

ТРЕК 01_01 DAVID COPPERFIELD

ТРЕК 01_01 ДЭВИД КОППЕРФИЛД

CHARLES DICKENS

ЧАРЛЬЗ ДИКЕНС

Chapter One

Глава первая

The Stranger at the Gate

Незнакомец у калитки

To begin the story of my life with the beginning of my life, I must record that I was born on a Friday, at twelve o'clock at night.

Чтобы начать историю своей жизни с самого начала, я должен отметить, что родился в пятницу, в полночь.

I have been informed that the clock began to strike, and I began to cry, at exactly the same moment of time.

Мне сообщили, что мой плач и бой часов раздались одновременно.

My father had been dead six months when I opened my eyes on the world.

Мой отец умер за шесть месяцев до того, как я открыл глаза.

There is something strange to me in the reflection that he never saw me;

Сама мысль о том, что он никогда меня не видел, кажется мне странной.

and something stranger yet in my first memories of his white gravestone in the churchyard, and the pity I used to feel for him lying out there in the cold and the dark, when our little house was warm and bright, and the doors were locked against him.

Но еще необычнее мои первые воспоминания о его белой могильной плите – жалость, которую я к нему испытывал, зная, что он лежит под ней в холоде и темноте, что двери нашего небольшого теплого и светлого дома навсегда для него закрыты.

Our only relative was Miss Betsey Trotwood; a quick-tempered and difficult person, who was an aunt of my father's.

Нашей единственной родственницей была Мисс Бетси Тротвуд – тетка моего отца, вспыльчивая и неуживчивая особа.

My father had once been a favourite of hers, but she was annoyed by his marriage, on the grounds that my mother, whom she had never seen, was a "wax doll".

Когда-то мой отец ходил у нее в любимчиках, но она не одобрила его брак, на том основании, что моя мать, которую она никогда не видела, «восковая кукла».

However, she came to visit my mother just before I was born, and announced her intention of helping to bring up my father's child—if it was a girl!

Однако, она все же приехала повидаться с ней незадолго до моего рождения, огласив намерение помогать воспитывать ребенка моего отца – если это будет девочка!

When she heard that I had arrived, she put on her hat, walked out, and never came back any more.

Услышав о моем появлении на свет, она надела шляпу, вышла за порог, и больше никогда не возвращалась.

The first clear picture I have, as I look back, is of my mother with her pretty hair and youthful shape;

Оглядываясь назад, я сразу же ясно вижу мою мать - ее прекрасные волосы и девичью фигуру,

and of Peggotty, my nurse, with no shape at all, and cheeks and arms so hard and red that I wondered the birds didn't peck them in preference to apples.

и Пегготти, мою няню, у которой вовсе не было фигуры, а щеки и руки казались такими тяжелыми и красными, что мне оставалось только удивляться, почему птицы предпочитали клевать не их, а яблоки.

What else do I remember?

Что еще сохранилось в памяти?

Let me see.

Дайте-ка припомнить.

There comes out of the cloud, our house, with all the windows standing open to let in the sweet-smelling summer air, and the garden at the back where the fruit hangs thick on the trees, riper and richer to me than fruit has ever been since in any other garden.

Вот из дымки выплывает наш дом. Все окна открыты, чтобы впустить душистый летний воздух, позади дома с садовых деревьев обильно свисают фрукты, сочнее и спелее которых я не видел больше ни в одном саду.

A great wind rises, and the summer is gone in a moment.

Поднимается сильный ветер, и лето моментально исчезает.

We are playing on a winter's evening, dancing about the parlour.

Мы играем зимним вечером, танцуем в небольшой гостиной.

When my mother is out of breath and sits down by the fire to rest, I watch her winding her bright curls round her fingers, and straightening her dress,

Мама запыхалась и села отдохнуть у камина, я смотрю, как она наматывает на пальцы свои светлые локоны, и оправляет на себе платье.

and nobody knows better than I do that she likes to look so well, and is proud of being so pretty.

Никто лучше меня не знает, что ей очень нравится быть такой хорошенькой, что она гордится своей красотой.

I have good reason to remember one evening when Peggotty and I were sitting by the fire alone.

Это натолкнуло меня на воспоминание об одном вечере, когда Пегготти и я сидели одни у камина.

It was well after my bedtime, but I had permission to sit up until my mother came home from spending the evening at a neighbour's.

Я уже давно должен был лежать в постели, но не отправлялся туда, поскольку мне было разрешено дожидаться маму, гостившую у соседей.

I had grown tired and dead sleepy, but I would rather have died (of course) than have gone to bed.

Я чертовски устал, глаза слипались, но, конечно же, скорее бы предпочел умереть, чем сдаться и пойти спать.

We both jumped when the garden-bell rang.

Когда у садовой калитки зазвонил колокольчик,

	мы, не сговариваясь, подскочили.
We went out to the door, and there was my mother, looking unusually pretty, I thought.	Затем пошли к двери, и увидели маму - я тогда подумал, что она необыкновенно хороша.
Standing at her side was a gentleman with beautiful black hair and whiskers, who had walked home with us from church last Sunday.	Возле нее стоял какой-то джентльмен с красивыми черными волосами и бакенбардами – тот самый, что провожал нас из церкви в прошлое воскресенье.
My mother took me in her arms and kissed me.	Мама обняла меня и поцеловала,
The gentleman patted me on the head, but I didn't like him or his deep voice,	джентльмен погладил по голове, но мне все равно не понравился ни он, ни его низкий голос.
and I was jealous that his hand should touch my mother's in touching me.	Я злился, что эта же рука будет касаться руки матери,
I pushed it away, as well as I could.	поэтому, как можно вежливее, ее оттолкнул.
"Dear boy!" said the gentleman.	- Милый мальчик! - сказал джентльмен.
"I cannot wonder that he is jealous of so lovely a mother!"	– Не удивительно, что он ревнует к такой прелестной мамочке!
I never saw such a beautiful colour on my mother's face before.	Я никогда прежде не видел, чтобы у мамы был такой красивый цвет лица.
She thanked the gentleman for bringing her home, and, when she put out her hand, I saw him kiss her little glove.	Она поблагодарила мужчину за то, что тот провел ее домой, и протянула ему руку. Он поцеловал ее миниатюрную перчатку.
He tried to shake me by the hand, but I would not let him.	Затем попытался пожать мне руку, но я ему не позволил.
He laughed, said that I was a brave fellow, and went away.	Джентльмен засмеялся, и, сказав, что я храбрый парень, ушел.
Gradually, since he came often after that, I became used to seeing the gentleman with the black whiskers, whose name, I learnt, was Murdstone.	Постепенно, я привык к джентльмену с черными бакенбардами (его имя, как я выяснил, было Мердстоун), так как он стал частым гостем в нашем доме.
I liked him no better than at first, and had the same uneasy jealousy of him, for which there was no reason beyond a child's dislike.	Но мои чувства не изменились, я, как и при первой встрече, испытывал к нему ту же антипатию и тревожную подозрительность, для которой, если не брать в расчет детскую неприязнь, не было никакого основания.

We were sitting as before one evening, after my mother had gone out,

Однажды вечером мы, как бывало прежде, сидели у камина, дожидаясь возвращения мамы.

when Peggotty several times opened her mouth as if she was going to speak, without ever doing so, but at last said: “Master David, how would you like to go with me and spend a fortnight at my brother’s place in Yarmouth?”

Пегготти несколько раз открывала рот, как будто собиралась мне что-то сказать, но молча его закрывала, пока, наконец, не произнесла: - Мастер Дэвид, как вы смотрите на то, чтобы поехать со мной на две недели в Ярмут, к моему брату?

“Is your brother a kind man, Peggotty?” I asked.

- А твой брат добрый, Пегготти? – спросил я.

“Oh, yes!” cried Peggotty, holding up her hands.

- О, да! - воскликнула Пегготти, поднимая руки.

“And then there’s the sea, and the ships, and the fishermen, and the beach, and Ham to play with—” Peggotty meant her nephew Ham, of whom she had often spoken.

– К тому же там есть море, корабли, рыбаки, пляж и Хэм, с которым можно будет играть... Пегготти имела в виду своего племянника Хэма, о котором часто рассказывала.

I was very excited to hear of all these promised delights, and replied: “I should like it very much—but what will my mother say?”

Я был очень взволнован, услышав обо всех обещанных удовольствиях, и спросил: - Я бы с радостью, но что скажет мама?

“She’ll let us go, you’ll see,” answered Peggotty.

- Она нас отпустит. Увидите - ответила Пегготти.

“I’ll ask her, if you like, as soon as she comes home.”

– Если хотите, я спрошу у нее, как только она придет.

Without being nearly as surprised as I had expected, my mother willingly agreed to the plan,

Мама далеко не так сильно удивилась, как я ожидал, и охотно согласилась с нашим планом.

and it was all arranged that night.

Все было обговорено в тот же вечер.

The day came for our going.

Подошел день нашего отъезда.

The fact that I had never left my mother before made me cry.

Я плакал, поскольку еще никогда не расставался с мамой,

I am glad to know that my mother cried too, and that I felt her heart beat against mine when she put her arms around me.

и обрадовался, увидев слезы на ее глазах, почувствовав сильное биение ее сердца, когда она меня обнимала.

As we left her standing in the road,	Мы отъехали, оставив ее стоять на дороге.
Mr. Murdstone came up to where she was, and seemed angry with her for being so moved.	К ней подошел мистер Мердстоун, его, как будто, сердила ее взволнованность.
I was looking back, and I remember wondering what business it was of his.	Я помню, что смотрел назад, размышляя о том, какое ему до всего этого дело.
We travelled to Yarmouth by the carrier's cart.	Мы доехали до Ярмута в наемной двуколке.
Ham was waiting for us at one of the inns, and took me on his back to carry me home.	Хэм ожидал нас в одном из трактиров, и сразу же взвалил меня на спину, намереваясь таким образом нести домой.
He was a huge, strong fellow, six feet tall and very broad, but he was rather round-shouldered.	Это был огромный, сильный парень шести футов ростом, широкоплечий, но довольно сутулый.
With me on his back and a small box of ours under his arm, and Peggotty carrying another small box, we walked through some narrow, twisting lanes until we came out on the shore.	Мы прошли несколько извилистых переулков – Хэм, со мной на спине и с небольшим саквояжем под мышкой, и Пегготти несущая еще один сундучок, и вышли к берегу.
“There's our house, Master Davy,” said Ham.	- Вот и наш дом, мастер Дэви, - сказал Хэм.
I looked in all directions, as far as I could stare, away at the sea, and away at the river, and all along the shore, but no house could I make out.	Я смотрел во все стороны, куда только хватало взгляда – в море, на реку, вдоль берега, но так и не смог разглядеть никакого дома.
There was an old boat not far off, high and dry on the ground, with a roof built over it and a chimney sticking out of it.	Недалеко от нас лишь лежала вытащенная на берег старая лодка, с пристроенной сверху крышей, из которой торчала труба.
“That's not it?” said I.	- Разве это дом? – сказал я.
“That ship-looking thing?”	- Вон та похожая на корабль штука?
“That's it, Master Davy,” replied Ham.	- Это он и есть, мистер Дэви, - ответил Хэм.
I could not imagine anything more wonderful.	Ничего более замечательного я и представить себе не мог.
There was a delightful door cut in the side, and there were little windows in it;	На борту была вырезана восхитительная дверь и небольшие окна.
but the great charm of it was that it was a real boat which had been upon the water hundreds	Но больше всего меня пленяло то, что это была настоящая лодка, которую сотни раз спускали

of times, and which had never been intended to be lived in on dry land.	на воду, никогда при этом не думая о том, что она может стать домом на суше.
In my eyes, it was the perfect place to live.	По-моему, это было идеальное место для жилья.
It was beautifully clean inside, and as tidy as possible.	Внутри все было безупречно чисто и как можно лучше приведено в порядок.
There was a table and a clock and a chest of drawers, and coloured pictures on the walls.	Там стоял стол, часы, и комод, на стенах были развешаны цветные картинки.
Peggotty opened a little door and showed me my bedroom, right in the stern of the vessel.	Пегготти открыла небольшую дверь и показала мне мою спальню – прямо на корме судна.
It had a little window and a tiny mirror, just the right height for me, a small bed, which there was just room enough to get into, and a bunch of seaweed in a blue mug on the table.	В ней было оконце и крошечное зеркало, висевшее на высоте моего роста, а также небольшая кровать, которая только и могла туда вместиться, и букет из морских водорослей в голубой кружке на столе.
ТРЕК 01_03	ТРЕК 01_03
I was introduced to Peggotty's brother, a big red-faced man with the bluest eyes and the kindest face I had ever seen.	Меня представили брату Пегготти – крупному краснолицему мужчине. Я никогда не видел таких голубых глаз и такого доброго лица как у него.
There was also a lady in a white apron, and a beautiful little girl who was shy and who wouldn't let me kiss her when I offered to, but ran away and hid herself.	Там также была какая-то дама в белом фартуке и красивая маленькая девочка, которая оказалась очень робкой. Я сделал попытку поцеловать ее, но она уклонилась, убежала и спряталась.
After dinner we sat round the fire,	После обеда мы уселись вокруг огня.
and it was like magic to hear the wind getting up out at sea, and to think that there was no house near but this one, and this one a boat.	Это походило на волшебство – слушать, как где-то в море поднимается ветер, думая о том, что в округе нет ни одного дома кроме нашего, который на самом деле был лодкой.
Peggotty, I remember, was sewing, and Mr. Peggotty was smoking his pipe.	Помню, что Пегготти занималась шитьем, а ее брат курил трубку.
I learnt that the little girl was called Little Emily, that she and Ham were orphans who had lost their parents at sea and had been adopted by Mr. Peggotty.	Я тогда узнал, что маленькую девочку звали Малышкой Эмили, и что она и Хэм были сиротами, так как их родители погибли в море. Мистер Пегготти стал их приемным отцом.
When I lay in bed that night, I could hear the	В ту ночь я лежал в постели, слушая, как

wind howling and blowing across the shore so fiercely that I was half-afraid that the great deep might rise while I slept.

завывает ветер на берегу. Он так неистово дул, что я почти испугался, боясь, что во время сна на нас налетит огромная волна.

Nothing happened, however, worse than morning.

Однако хуже утра ничего не случилось.

As soon as the sun shone through my window I was out of bed, and out with Little Emily, picking up stones on the beach.

Я вскочил с постели, как только в окно засветило солнце, и вместе с Малышкой Эмили отправился собирать камушки на пляже.

She was not shy this morning.

Утром ее застенчивость куда-то исчезла.

She told me about the sea, and how cruel it could be; and how both her father and Ham's had been drowned when the angry waves had torn their fishing-boat to pieces.

Она рассказала мне о море, каким жестоким оно может быть, и о том, как утонули их с Хэмом отцы, когда рассерженные волны разбили их рыбацкую лодку вдребезги.

I immediately went into an explanation of how I had never seen my own father; and she told me then that Mr. Peggotty had adopted her, and how she loved him dearly.

Я тут же пустился в объяснения почему никогда не видел своего отца, на что она сообщила, что Мистер Пегготти ее удочерил, и рассказала о том, как сильно она его любит.

"If ever I am rich," she said, "I shall give him a sky-blue coat with diamond buttons, silk trousers, a red waistcoat, a large gold watch, a silver pipe, and a box of money."

- Если я когда-нибудь разбогатею, - сказала она, - то подарю ему светло-синий пиджак с бриллиантовыми пуговицами, шелковые брюки, красную жилетку, большие золотые часы, серебряную трубку и целый ящик денег.

I found it difficult to imagine that Mr. Peggotty would feel at all comfortable in this dress, but kept my thoughts to myself.

Мне было сложно представить, что мистер Пегготти будет комфортно себя чувствовать в таком одеянии, но я удержал эти мысли при себе.

We talked and played on the beach until it was time to race each other back to the boat for breakfast.

Мы еще поболтали и поиграли на берегу, пока не настало время бежать наперегонки к лодке завтракать.

During the rest of my visit, Little Emily and I became the best of friends.

За оставшееся время, которое я там провел, Малышка Эмили и я стали лучшими друзьями.

By day we played on the sands together, and in the evenings we sat side by side on a little seat in the chimney-corner.

Днем мы вместе играли на пляже, а вечерами сидели рядышком на маленькой скамеечке у камина.

So the fortnight slipped away, and the day came for going home.

Так незаметно пролетели две недели, наступил день моего возвращения домой.

I was heart-broken to say good-bye to all my new friends.

У меня разрывалось сердце, когда я прощался со своими новыми друзьями.

As soon as we were on our way home, however, and the more familiar the objects became that we passed, the more excited I was to see my mother and to run into her arms.	Но, не смотря на это, в пути, по мере того как местность становилась все более знакомой, меня все больше и больше охватывало радостное возбуждение, я представлял, как увижу маму и брошусь в ее объятия.
Our house came in sight at last.	Наконец, стал виден наш дом.
How well I remember it, on that cold, grey afternoon, with a dull sky threatening rain.	Как хорошо я это помню, тот холодный, серый день, с хмурым, готовым разразиться дождем небом.
We rang the bell; we waited; the door was opened, not by my mother as I had expected, but by a strange servant.	Мы позвонили в колокольчик, подождали, и дверь открыли, но это сделала не моя мама, как я предполагал, а какая-то незнакомая служанка.
“Peggotty,” I said, puzzled, “isn’t my mother at home to greet me?”	- Пегготти, - озадаченно сказал я, - разве мама не дома, чтобы встретить нас?
She looked confused, and took me by the hand.	Она смутилась и взяла меня за руку.
Then she led me, wondering, into the kitchen; and shut the door behind her.	Затем зачем-то повела в кухню и закрыла за собой дверь.
“Peggotty,” I said, quite frightened and on the verge of tears, “what’s the matter?”	- Пегготти, - испуганно сказал я, едва сдерживая слезы, - что случилось?
Where’s my mother?	Где мама?
She—she’s not dead, too, is she?”	Она ведь... не умерла?
“No!” cried Peggotty, and then, speaking in a breathless sort of way.	- Нет! – воскликнула Пегготти, и напряженным голосом произнесла:
“Your mother is well, but there is something I must tell you.	- С вашей мамой все в порядке, но я должна вам кое-что сказать.
Something I should have told you before we arrived.	Мне следовало сделать это до нашего приезда.
What do you think?	Что вы думаете?
You have got a father!”	У вас теперь есть отец!
ТРЕК 02_01 Chapter Two	ТРЕК 02_01 Глава вторая

I Fall into Disgrace	Я впадаю в немилость
I trembled, and turned white.	Я задрожал, и побледнел.
Something connected with the grave in the church-yard, and the raising of the dead, seemed to strike me like a cold breath of air.	Казалось, нечто связанное с могилой на церковном кладбище и воскресшее из мертвых вдруг дохнуло на меня холодным воздухом.
“A new one,” said Peggotty.	- Новый отец, - сказала Пегготти.
“A new one?” I repeated.	- Новый? – вопросительно повторил я.
Peggotty looked as if she was swallowing something that was very hard, and, putting out her hand, said, “Come and see him.”	Пегготти посмотрела на меня так, будто у нее комок застрял в горле, и, протягивая руку, сказала: - Пойдемте, увидите его.
“I don’t want to see him.”	- Я не хочу его видеть.
“—And your mother,” said Peggotty.	- И вашу матушку, - добавила Пегготти.
I followed her then, straight to the best parlour, where she left me.	Тогда я последовал за ней, прямо в большую гостиную, где она меня оставила.
On one side of the fire sat my mother; on the other, Mr. Murdstone.	По одну сторону камина сидела моя мать, по другую мистер Мердстоун.
My mother dropped her sewing and rose hurriedly.	Мама выронила из рук шитье, и поспешно встала.
“Now, Clara, my dear,” said Mr. Murdstone.	- Клара, дорогая, - начал мистер Мердстоун.
“Remember what I have said.	– Помните о том, что я вам говорил.
Control yourself, always control yourself !	Сдерживайте свои чувства, всегда сдерживайте!
Davy, my boy, how do you do?”	Дэви, мой мальчик, как поживаешь?
I gave him my hand.	Я протянул ему руку,
After a moment of hesitation, I went and kissed my mother.	и после секундного колебания, подошел и поцеловал маму.
She patted my shoulder, and sat down again to her work.	Она потрепала меня по плечу, и снова уселась за работу.

I could not look at her, I could not look at him.	Я не мог смотреть ни на нее, ни на него,
I knew that his sharp black eyes were watching us both.	но знал, что его черные колющие глаза наблюдают за нами обоими.
As soon as I could, I crept upstairs to bed.	Как только стало можно их покинуть, я, волоча ноги, поднялся вверх в свою спальню.
In the days that followed, I grew to hate Mr. Murdstone.	За последующие дни я возненавидел мистера Мердстоуна.
Had he given me a kind word, I might have been improved for my whole life.	Скажи он мне хотя бы одно доброе слово, это, возможно, изменило бы всю мою жизнь.
A word of explanation, of pity, of welcome home, might have made me respect instead of hate him— but the word was never spoken, and the time for it was soon gone.	Слово объяснения, жалости или приветствия, могло бы заменить ненависть уважением, но это слово никогда не было сказано, а время для этого очень скоро упущено.
Shortly after my return, Mr. Murdstone's sister came to stay with us.	Вскоре после моего возвращения к нам пожаловала сестра мистера Мердстоуна
She turned out to be a gloomy-looking lady, dark like her brother and narrow between the eyes,	- мрачного вида леди, с близко посаженными глазами, такая же темная, как и ее брат.
with a harsh voice and very black eyebrows which nearly met over her large nose.	У нее был грубый голос и очень черные брови, почти смыкавшиеся над большим носом.
She brought with her two hard black boxes, with her initials on the lids in brass nails.	Вместе с ней прибыли два крепких черных сундука, с ее инициалами, выбитыми на крышках медными гвоздиками.
She kept her money in a steel purse, and she kept the purse in a bag which hung upon her arm by a heavy chain, and shut up like a trap.	Она хранила деньги в стальном кошельке, который в свою очередь держала в захлопнутой как капкан сумке, свисавшей с руки на тяжелой цепочке.
She was brought into the parlour, and made welcome by my mother.	Мисс Мердстоун провели в гостиную, где ее радушно приняла мама,
Then she looked at me and said, coldly: "Is that your boy, sister-in-law?"	после чего она обратила свой взор на меня и холодно сказала: - Это ваш мальчик, невестка?
"Yes," answered my mother.	- Да, - ответила мама.
"Generally speaking," said Miss Murdstone, "I don't like boys.	- Вообще-то говоря, - продолжила мисс Мердстоун, - я не люблю мальчишек.

How do you do, boy?"	Как у тебя дела, мальчик?
I muttered that I was very well, and I hoped she was the same; with such poor grace, I am afraid, that Miss Murdstone disposed of me in two words— "Wants manner!"	Я пробормотал, что очень хорошо, выразив надежду, что у нее не хуже, но, боюсь, сделал это столь нелюбезно, что мисс Мердстоун разделалась со мной двумя словами: - Требуется воспитания!
She and her boxes were then taken to her room, which became to me from that time forth a place of fear and dread.	Затем Мисс Мердстоун вместе с сундуками доставили в ее комнату, которая с того времени стала вызывать у меня не иначе как страх и ужас.
As well as I could make out, she had come for good, and had no intention of ever going again.	Насколько я мог судить, у нее не было намерения когда-либо нас покинуть - она приехала навсегда,
She was like her brother in all things.	Мисс Мердстоун во всем походила на своего брата.
Firmness was the quality of character which they both admired above all things.	Из всех человеческих качеств они больше всего ценили твердость характера.
I soon learned that this "firmness" of theirs was another name for tyranny.	Я вскоре узнал, что их так называемая "твердость", была другим названием тирании.
There had been some talk on occasions of my going to a boarding-school.	Время от времени возникали разговоры о моей отправке в пансион.
It had been Mr. Murdstone's idea, but nothing had been arranged as yet.	Эту идею выдвинул мистер Мердстоун, но окончательного решения принято еще не было.
Meanwhile, I did lessons with my mother at home.	Я, тем временем, занимался с мамой дома.
Shall I ever forget those lessons!	Смогу ли я когда-либо забыть эти уроки!
My mother was supposed to be my teacher, but Mr. Murdstone and his sister were always in the room, watching and listening for any mistake.	Предполагалось, что учителем будет мама, но мистер Мердстоун со своей сестрой всегда на них присутствовали, настроив глаза и уши на то, чтобы не пропустить ни малейшей ошибки.
They seemed to consider each lesson an excellent opportunity for giving my mother a lesson in the kind of "firmness" which made both our lives so unhappy.	Казалось, они рассматривают каждый урок как отличную возможность преподать моей матери новый урок «твердости» - той самой, что делала наши с ней жизни столь несчастными.
I believe I was kept at home for that purpose.	Полагаю, меня держали в доме именно для этой цели.

I had been quick, and eager to learn, when my mother and I had lived alone together.	Я быстро схватывал и с радостью учился, когда мы жили с ней вдвоем,
Now, my lessons became a daily misery.	но теперь, мои уроки превратились в ежедневную пытку.
Let me remember how it used to be, and bring one morning back again....	Позвольте мне вспомнить, как это обычно происходило, воскресив в памяти один из тех утренних часов...
I come into the parlour after breakfast with my books.	Я вхожу с книгами в гостиную после завтрака.
My mother is ready for me at her writing-desk, but not half so ready as Mr. Murdstone in his easy-chair by the window, or as Miss Murdstone, though her head is bent over her sewing.	Мама за письменным столом напряженно ожидает начала урока, но она и вполтину не готова к нему так, как мистер Мердстоун, сидящий в своем мягком кресле у окна, или даже мисс Мердстоун, склонившая голову над шитьем.
The very sight of these two has such an influence over me that I begin to feel the words that I have been at such pains to get into my head all slipping away, and going I don't know where.	Один только взгляд на этих двоих оказывает на меня такое воздействие, что я начинаю ощущать как слова, которые я с такими усилиями вбивал себе в голову, ускользают, исчезая неведомо где.
I hand the first book to my mother, taking a last drowning look, and start off at racing speed while I have got it fresh.	Я протягиваю маме первую книгу, бросая на нее последний взгляд утопающего, и начинаю очень быстро рассказывать материал, пока он еще у меня в голове.
I trip over a word.	Затем спотыкаюсь на трудном слове.
Mr. Murdstone looks up.	мистер Мердстоун отрывает глаза от книги.
I trip over another word.	Я еще раз запинаюсь.
Miss Murdstone looks up.	Теперь поднимает голову мисс Мердстоун.
I go red, trip over half a dozen words, and stop.	Я краснею, начинаю с трудом выговаривать полдюжины слов, и останавливаюсь.
I think my mother would show me the book if she dared, but she does not dare, and she says, softly: "Oh, Davy, Davy!"	Думаю, мама бы показала мне это место в книге, если бы осмелилась, но она боится, и тихо говорит: - Ах, Дэви, Дэви!
ТРЕК 02_02	ТРЕК 02_02
"Now, Clara," says Mr. Murdstone, "be firm	- Теперь, Клара, - вступает мистер Мердстоун, -

with the boy.	будьте тверды с мальчиком.
He knows his lesson, or he doesn't know it." "He does not know it," says Miss Murdstone in an awful voice.	Выясните, знает о н свой урок, или нет. - Он его не знает, - ужасным голосом произносит мисс Мердстоун.
"I am afraid he does not," says my mother sadly.	- Боюсь, что это так, - печально говорит мама.
"Then you must give him back the book, and make him know it," returns Miss Murdstone.	- Тогда вы должны вернуть ему книгу, и заставить узнать его, - снова вмешивается мисс Мердстоун.
"Yes, certainly," says my mother.	- Да, конечно, - отвечает мама.
"Now Davy, try once more, and don't be stupid."	- Теперь Дэви, попробуй еще раз, и не будь таким бестолковым.
I try again, and prove that I am very stupid, indeed.	Я делаю еще одну попытку и доказываю, что я действительно туп,
I tumble down before I get to the old place, at a point where I was all right before, and stop to think.	спотыкаясь еще до места, которое не смог пройти в прошлый раз, там, где раньше все было гладко, после чего перестаю думать.
My mother tries to help me on by moving her lips soundlessly.	Мама пытается мне помочь, беззвучно шевеля губами.
At that moment, Miss Murdstone, who has been lying in wait for nothing else, says in a warning voice: "Clara!"	В этот момент, выжидающая в засаде мисс Мердстоун, которой только этого и надо, произносит предостерегающим голосом: - Клара!
My mother starts, colours, and smiles faintly.	Мама вздрагивает, краснеет и слабо улыбается.
Mr. Murdstone comes out of his chair, takes the book, throws it at me or boxes my ears with it, and turns me out of the room by the shoulders....	Мистер Мердстоун встает с кресла, берет книгу, и бросает ее в меня, или наносит мне ею пару тумаков, после чего берет за плечи, и выталкивает из комнаты...
One morning, when I went into the parlour with my books, I found my mother looking more anxious than usual,	Однажды утром, я вошел в комнату с книгами, и заметил, что мама обеспокоена больше обычного.
Miss Murdstone looking firm, and Mr. Murdstone holding a thin cane, which he swished through the air when he saw me.	У мисс Мердстоун был решительный вид, а мистер Мердстоун держал в руке хлыст, которым при виде меня со свистом рассек воздух.

"I tell you, Clara," he said, "I have often been caned myself."	- Говорю вам, Клара, - сказал он, - Меня самого частенько секли.
"Did—did it do you any good?" asked my mother.	- Это... это пошло вам на пользу? - спросила мама.
"Do you think it did me any harm?" asked Mr. Murdstone.	- Думаете, во вред? – спросил в ответ мистер Мердстоун.
"That's the point!" said his sister, and my mother argued no more.	- В этом-то все дело! - сказала его сестра, после чего моя мать уже не пыталась спорить.
"Now, David," said Mr. Murdstone, and I thought there was a cruel light in his eyes,	-Теперь, Дэвид, - обратился ко мне мистер Мердстоун, как мне показалось, с огоньком безжалостности в глазах.
"you must be far more careful than usual today."	– Сегодня ты должен быть намного внимательнее, чем прежде.
He gave the cane another swish, then laid it down beside him, and took up his book.	– Он еще раз взмахнул хлыстом, затем положил его рядом с собой и уставился в книгу.
My fear of being beaten made me more stupid than usual.	Страх быть побитым, сделал меня еще тупее.
I felt the words of my lesson slipping off by the whole page.	Было ощущение, что из памяти слово за словом ускользает целая страница.
I had come in with the idea that I was very well prepared, but it turned out to be quite a mistake.	Я входил с мыслью о том, что хорошо подготовился, но, оказывается, ошибался.
At last my mother burst out crying.	В конце концов, мама разрыдалась.
"Clara!" said Miss Murdstone.	- Клара! - выдавила мисс Мердстоун.
"I—I don't think I'm well," said my mother.	- Я...я не думаю, что хорошо себя чувствую, - сказала мама.
Mr. Murdstone rose, and said, taking up his cane:	Мистер Мердстоун поднялся, и, беря в руки хлыст, сказал:
"We cannot expect Clara to endure the worry this boy is always causing her.	- Мы не думаем, что Клара сможет и далее выдерживать то мучение, которое этот мальчишка всегда ей доставляет.
David, you and I will go upstairs!"	Дэвид, мы с тобой отправимся наверх!

As he led me out of the door, my mother ran towards us.	Когда он повел меня за дверь, мама ринулась за нами.
Miss Murdstone said, "Clara!	Мисс Мердстоун произнесла: - Клара!
Are you a perfect fool?" and held her back.	Вы форменная дура? – и удержала ее сзади.
I saw my mother stop her ears with her hands, and heard her crying.	Я видел, как мама прикрыла уши руками, и услышал ее плач.
Mr. Murdstone walked me slowly to my room, and when we got there suddenly twisted my head under his arm.	Мистер Мердстоун медленно повел меня в мою комнату, и, оказавшись в ней, неожиданно согнул мою голову и зажал у себя под мышкой.
"Please don't beat me," I cried.	- Пожалуйста, не бейте меня, - кричал я.
"I've tried to learn, sir, but I can't while you and Miss Murdstone are watching me!"	- Я старался все выучить, сэр, но я не могу, когда вы и мисс Мердстоун смотрите на меня!
"Can't you, indeed, David?" he said.	- Неужели не можешь, Дэвид? -сказал он.
"Well, we must see if we can alter that!"	– Ну что же, нужно проверить, сможем ли мы с этим что-нибудь сделать!
He had my head as in a vice, but I twisted round him somehow, and stopped him for a moment, still begging him not to beat me.	Голову как будто сжали тисками, но мне как-то удалось вывернуться, и на мгновение остановить его, по-прежнему умоляя не бить меня.
It was only for a moment I stopped him, for he cut me heavily an instant later.	Но это было лишь мгновение. Секундой позже он нанес сильный удар.
He hurt me badly, and I caught hold of his hand between my teeth and bit it through.	Я почувствовал такую жгучую боль, что вцепился зубами в его руку и прокусил ее.
It sets my teeth on edge to think of it, even now.	Даже сейчас, вспоминая об этом, я чувствую нервную дрожь.
He beat me then as if he meant to beat me to death.	После этого он начал хлестать меня так, словно собирался забить до смерти.
Above all the noise we made, I heard them running up the stairs, and crying out—I heard my mother crying out, and Peggotty.	За производимым нами шумом, я расслышал, как мама и Пегготти бегут по лестнице - их крики и мольбы.
Then he was gone; the door was locked outside; and I was lying, fevered and hot and torn, upon the floor.	Затем он ушел, заперев дверь на ключ. Я растерзанный и дрожащий лежал на полу в лихорадке.

I Am Punished

Я наказан

How well I remember, when my pain and anger began to cool, and I became quiet, what a strange stillness there seemed to be in the house.

Как хорошо я помню непривычную тишину, которая, казалось, воцарилась в доме, после того как боль и гнев стали утихать, а я успокаиваться.

How well I remember how wicked I began to feel.

И как хорошо помню какую злобу начал чувствовать.

I sat listening for a long while, but there was no sound at all.

Я довольно долго сидел, прислушиваясь, но из-за двери не донеслось ни звука.

I crawled up from the floor, and saw my face in the glass, so swollen, red, and ugly, that it almost frightened me.

Я медленно поднялся с пола, посмотрел в зеркало, и чуть не отшатнулся увидев свое лицо, таким распухшим, красным и безобразным оно было.

It had begun to grow dark when Miss Murdstone came in with some bread and meat and milk.

Наступали сумерки, когда в комнату вошла мисс Мердстоун, неся с собой немного мяса, хлеб и молоко.

These she put down on the table without a word, and went away, locking the door after her.

Она молча поставила еду на стол, и удалилась, заперев дверь на ключ.

Long after it was dark I sat there, wondering what would be done to me ..

Уже давно стемнело, а я все сидел и сидел, спрашивая себя о том, что еще со мной сделают...

whether I should be sent to prison . . . whether I was at all in danger of being hanged....

Может пошлют в тюрьму... или еще хуже, повесят...

I shall never forget the misery of waking next morning.

Никогда не забуду, какое страдание мне доставило пробуждение следующим утром.

Miss Murdstone appeared before I was out of bed, and told me that I was free to walk in the garden for half an hour, and no longer.

Не успел я встать с постели, как уже появилась мисс Мердстоун, сообщив, что я могу погулять полчаса в саду, но не более того.

I did so, and every morning of my imprisonment, which lasted five days.

Я так и сделал, и поступал так каждое утро своего заточения, продлившегося пять дней.

Those five days seem to occupy the place of years in my memory.

У меня до сих пор осталось ощущение, что эти пять дней тянулись годы.

I listened to the noises of the house; the ringing of bells, the opening and shutting of doors, the murmuring of voices, the footsteps on the stairs; to any singing, laughing, whistling, outside, which seemed more sad to me than anything else, in my loneliness and disgrace.

Я прислушивался к малейшему шуму в доме - звяканьям колокольчика, открыванию и закрыванию дверей, бормотанию голосов, шагам на лестнице, к любому пению, смеху, свисту, доносившемуся с улицы, казавшимися мне в моем опальном одиночестве самыми печальными на свете.

I lost all count of time, and would wake in the night thinking it was morning, and find that the family were not yet gone to bed, and that all the length of night had yet to come.

Я совсем потерял счет времени. Просыпался вечером, думая, что уже утро, и только спустя какое-то время догадывался, что вся семья еще не ложилась, и что впереди вся ночь.

I remember, too, the bad dreams I had.

Я также помню свои ужасные сны.

On the last night of my imprisonment, I was awakened by hearing my own name spoken in a whisper.

В последнюю ночь моего заточения меня разбудил шепот, произнесший мое имя.

The voice had come from the keyhole, so I felt my way to the door and whispered through it: "Is that you, Peggotty?" "Yes, David," she replied.

Он доносился из замочной скважины, поэтому я на ощупь подошел к двери, и зашептал в ответ: - Это ты, Пегготти? - Да, Дэвид, - ответила она.

"Be as quiet as a mouse, or the Cat will hear us."

- Ведите себя тихо как мышка, а то Кошка услышит нас.

I understood this to mean Miss Murdstone, and was sensible of the need for caution, her room being close by.

Я догадался, что она имеет в виду мисс Мердстоун, понимая разумность предостережения, так как ее комната находилась рядом.

"How is my mother, Peggotty?"

- Как моя мама, Пегготти?

Is she very angry with me?" "No, not very," answered Peggotty.

Она сильно на меня сердится? - Нет, не сильно, - ответила Пегготти.

"What are they going to do with me?"

- Что они собираются со мной сделать?

"They are going to send you to school near London," was Peggotty's reply.

- Послать в школу недалеко от Лондона, - был ответ Пегготти.

"When, Peggotty?" "Tomorrow morning," she whispered.

- Когда, Пегготти? - Завтра утром, - шепнула она.

"Now, David, dear, you must never forget me.

- Дэвид, дорогой, никогда не забывайте меня.

I'll never forget you, and I'll write to you often—though I'm not very good at it."

Я вас никогда не забуду, и буду часто вам писать....хотя, я не очень-то в этом сильна.

“Thank you, dear Peggotty,” said I, and I kissed the keyhole, since I could not kiss her.

- Спасибо, милая Пегготти, - сказал я, и поцеловал замочную скважину, так как не мог поцеловать ее саму.

From that night there grew in me a feeling for Peggotty which it is hard to explain in words.

С той ночи я стал испытывать к Пегготти чувство, которое сложно выразить словами.

She did not take my mother’s place—no one could do that— but she held a vacancy in my heart, and I felt towards her something I have never felt for any other human being.

Она не заняла место моей матери – никто бы не смог этого сделать, но заполнила в моем сердце имевшуюся там пустоту, так что я начал чувствовать к ней то, что никогда еще не чувствовал ни к одному человеческому существу.

In the morning Miss Murdstone appeared as usual, and told me I was going to school—

Утром как обычно передо мной предстала мисс Мердстоун, сообщив, что я еду в школу.

which was not quite such news to me as she supposed it was.

Это не явилось для меня большой новостью, вопреки ее ожиданиям.

She also informed me that when I was dressed I was to come downstairs to the parlour, and have breakfast.

Она также велела мне одеться и спуститься в гостиную позавтракать.

There I found my mother, very pale and with red eyes;

Там я увидел свою мать – бледную с красными глазами.

into whose arms I ran, and begged her to forgive me for the pain I had caused her.

Я тут же бросился в ее объятия, умоляя простить меня за ту боль, что причинил ей.

“I forgive you, Davy,” she said, “but it makes me very sad that you could hurt anyone I love.”

- Я прощаю тебя, Дэви, - сказала она, - но мне очень грустно оттого, что ты можешь сделать больно тому, кого я люблю.

I could see that they had persuaded her that I was a wicked fellow, and she was more sorry for that than for my going away.

Я понял, что они убедили ее в том, что я просто злой мальчишка, и что она больше сожалеет об этом, чем о моем отъезде.

I tried to eat my breakfast, but my tears dropped upon my bread-and-butter, and fell into my tea.

Я попытался съесть завтрак, но на хлеб с маслом капали слезы и скатывались в чай.

I saw my mother look at me sometimes, and then at the watchful Miss Murdstone, and then look down or look away.

Моя мама иногда смотрела на меня, однако тут же перемещала взгляд на бдительную мисс Мердстоун, опуская затем глаза вниз или отводя их в сторону.

“Get Master Copperfield’s box!” said Miss Murdstone, when wheels were heard at the gate.

- Принесите вещи мастера Копперфилда! – приказала мисс Мердстоун, услышав скрип колес у ворот.

My old acquaintance, Mr. Barkis, the carrier, was at the door.

В дверях появился мой старый знакомый, мистер Баркис – возчик.

The box was taken out to his cart and lifted in.

Мой сундук отнесли к его двуколке и водрузили на нее.

“Good-bye, Davy,” said my mother.

- До свидания, Дэви, - сказала мама.

“You are going for your own good.

– Ты едешь туда для своей же пользы.

You will come home in the holidays,

Вернешься домой на каникулы.

and be a better boy.” “Clara!” said Miss Murdstone, in the awful voice of warning.

Веди себя лучше всех. - Клара! - предостерегающе произнесла мисс Мердстоун. Ее голос был ужасен.

“I forgive you, my dear boy,” said my mother, taking me in her arms. “God bless you!”

- Я прощаю тебя, мой дорогой мальчик, - сказала мама, обнимая меня – Да благословит тебя Господь!

“Clara!” Miss Murdstone repeated.

- Клара! – снова повторила мисс Мердстоун.

I looked for Peggotty as I went to the door, but neither she nor Mr. Murdstone appeared.

Я шел к двери, ища глазами Пегготти, но ни она, ни мистер Мердстоун, так и не появились.

Miss Murdstone was good enough to take me out to the cart, and to say on the way that she hoped I would repent before I came to a bad end; and then I got into the cart, and the lazy horse walked off with it.

Мисс Мердстоун любезно проводила меня до двуколки, выразив по пути надежду, что я раскаюсь раньше, чем плохо кончу. Затем я сел в повозку, и ленивая лошадь повезла меня вперед.

We must have gone about half a mile, and my handkerchief was quite wet through, when Mr. Barkis pulled his horse to a stop.

Мы, должно быть, преодолели около полумили, мой носовой платок был уже мокрым насквозь, когда мистер Баркис натянул удила и сделал остановку.

To my astonishment, I saw Peggotty burst from a hedge and climb into the cart.

К моему изумлению, я вдруг увидел Пегготти, она вылезла из придорожных кустов и взобралась на сидение.

She took me in both her arms and squeezed me against her until the pressure on my nose was extremely painful.

Пегготти сжимала меня в своих объятиях до тех пор, пока у меня страшно не заболел сплюснутый нос.

Not a single word did she speak, but she brought out of her pocket a paper bag of

Она не сказала ни слова, лишь вытащила из кармана бумажный пакет с пирожными, который

cakes, which she put into my pocket, and a purse, which she put into my hand.	переложила в мой карман, и кошелек, вложив его в мою руку.
She gave me another kiss, got down from the cart, and ran away.	Затем она еще раз меня поцеловала, спрыгнула на землю, и убежала.
The carrier looked at me as if to inquire if she were coming back.	Возчик взглянул на меня так, будто задавал вопрос, вернется ли она.
I shook my head, and said that I thought not,	Я покачал головой, и сказал, что, наверное, нет.
so he started up the lazy horse, and off we went again.	Он хлестанул никуда не спешащую лошадь, и мы продолжили путь.
Having by this time cried as much as I possibly could, I began to think it was no use crying any more.	К тому времени я уже, наверное, не мог больше плакать, и начал думать о том, что от слез все равно нет никакого толку.
Mr. Barkis, seeing me in this happier frame of mind, proposed that my handkerchief should be spread upon the horse's back to dry.	Мистер Баркис, видя некоторое улучшение моего настроения, предложил высушить мой платок, положив его на спину лошади.
I thanked him and agreed; and particularly small it looked under those circumstances.	Я поблагодарил и согласился – каким маленьким он выглядел на фоне моего горя!
I now had time to examine the purse.	После этого я мог приступить к исследованию кошелька.
It was a stiff leather one, and had three bright shillings in it.	Он был из жесткой кожи, и внутри было три блестящих шиллинга.
But its most precious contents were two half-crowns folded together in a bit of paper, on which was written, in my mother's hand, "For Davy. With my love."	Но самым ценным из его содержимого являлись две полкроны, завернутые в клочок бумаги, на котором рукой моей матери было написано «Для Дэви. С любовью».
I was so worked up by this that I asked Mr. Barkis to give me my handkerchief again, but he said that he thought I had better do without it;	Я был так этим взволнован, что попросил мистера Баркиса вернуть мне платок, но он сказал, что мне, по его мнению, будет лучше без него.
and I thought I really had, so I wiped my eyes upon my sleeve and stopped myself from crying.	Я подумал, что действительно справлюсь без платка, вытер глаза рукавом, и заставил себя не плакать.
Then, feeling quite worn out by all that had happened lately, I lay down in the cart and slept until we got to Yarmouth and the inn from which the London coach departed.	Затем, чувствуя себя абсолютно измотанным всеми последними событиями, лег на сидение и проспал до тех пор, пока мы не добрались до Ярмутского трактира, от которой отправлялся дилижанс в Лондон.

We started from Yarmouth at three o'clock in the afternoon, and were due in London about eight next morning.	Мы выехали из Ярмута в три часа дня, и должны были прибыть в Лондон примерно в восемь утра.
I travelled outside, on the seat at the back of the coach.	Я ехал на верхней площадке дилижанса, разместившись на заднем сиденье.
It was midsummer weather, and the evening was very pleasant.	Стояла свойственная середине лета погода, и вечер доставил мне удовольствие.
The night was not so pleasant, for it got very cold;	Но ночь оказалась менее приятной, так как сильно похолодало.
and, being put between two large gentlemen to prevent my tumbling off the coach,	Я сидел между двумя огромными джентльменами, задачей которых было не дать мне свалиться на дорогу.
I was nearly smothered by their falling asleep and completely blocking me up.	Я чуть не задохнулся, когда они уснули, навалившись на меня с обеих сторон, полностью преградив мне обзор.
They squeezed me so hard at times, that I could not help crying out, "Oh! if you please!"— which they didn't like at all, because it woke them.	Иногда они так сильно меня зажимали, что я не мог не кричать: «О! Будьте так любезны!», после чего они просыпались, что им, конечно, совсем не нравилось.
We came, in due time, to the inn for which we were bound, and there, at the booking-office door, I was claimed by a thin young man with hollow cheeks, who told me that he was Mr. Mell, one of the masters at Salem House, my new school.	Мы подъехали в назначенное время к постоялому двору, где у дверей билетной кассы мной завладел худой молодой человек с впалыми щеками, сообщивший, что его зовут мистер Мелл, и что он является одним из учителей Салемского Дома – моей новой школы.
My luggage was put on to a coach, and we got upon the roof, where I slept in peace, leaning against Mr. Mell, until I found the coach going at a footpace up a steep hill among green leaves.	Мой багаж перенесли в другой дилижанс, и мы забрались на крышу, где я мирно спал, привалившись к плечу мистера Мелла, до тех пор пока дилижанс не стал медленно подниматься по крутому склону холма меж покрытых зеленой листвой кустарников.
Soon it stopped, and we had come to our destination.	Вскоре он остановился, так как мы прибыли в пункт назначения.
Salem House was shut in by a high, brick wall, and looked very dull.	Салемский Дом был отгорожен от внешнего мира высокой, кирпичной стеной, и выглядел очень уныло.
Over a door in this wall was a board with SALEM HOUSE written upon it; and, when we rang the bell, the door was opened by a stout	Над дверью в стене висела доска с надписью «САЛЕМСКИЙ ДОМ». Когда мы позвонили в колокольчик, дверь открыл тучный мужчина с

man with a sullen face, a bull-neck, a wooden leg, and his hair cut close all round his head.

угрюмым лицом, бычьей шеей, деревянной ногой и коротко стриженными волосами.

TPEK 03_03

TPEK 03_03

He eyed me all over and locked the gate behind us, then stood at the door of his little lodge while we walked towards the school,

Он оглядел меня с ног до головы, и закрыл за нами ворота, затем встал у двери своей маленькой сторожки, и смотрел, как мы идем к школе,

which stood among some dark heavy trees, and turned out to be a square brick building of a bare and unfurnished appearance.

расположенной среди темных больших деревьев, оказавшейся прямоугольным кирпичным зданием с голыми стенами, имевшем необжитый вид.

It seemed so very quiet that I said to Mr. Mell I supposed the boys were out;

Было так тихо, что я спросил мистера Мелла о мальчиках, которых ожидал увидеть во дворе,

but he told me that it was holiday-time and that all the boys were away at their homes.

но он ответил, что все воспитанники уехали домой на каникулы.

I had been sent to school during the holiday as a punishment for what I had done.

Меня отослали в школу во время каникул в качестве наказания за то, что я сделал.

Mr. Mell took me into the schoolroom, and so gave me an opportunity to look upon the most gloomy place I had ever seen.

Мистер Мелл отвел меня в классную комнату, предоставив возможность взглянуть на самое мрачное место из всех виденных мною ранее.

I can see it now. A long room with three long rows of desks, and scraps of old books and exercises spread all over the dirty floor.

Оно и сейчас стоит у меня перед глазами – длинная комната, с обрывками старых книг и упражнений, разбросанных по грязному полу, вдоль которой тянутся три ряда парт.

There was an unclean smell about it, and the furniture could not have been more stained if the winds had blown ink upon it through all the seasons of the year.

Там витал дух неряшливости, а мебель имела бы, наверное, такое же количество пятен, если бы ветер целый год разбрызгивал на нее чернила.

When Mr. Mell left me there, I walked round the room and looked at everything.

Когда мистер Мелл оставил меня, я прошелся по комнате, разглядывая все подряд.

Suddenly I saw, on the master's desk, a card, on which was written in large letters: "Take care of him.

На столе учителя я вдруг заметил картонку, на которой большими буквами было написано: «Остерегайтесь его.

He bites." I got up on the desk immediately, afraid of at least a great dog underneath.

Он кусается». Я тут же взобрался на стол, боясь, что где-то внизу сидит не иначе как огромная собака,

But, though I looked all round with anxious

но, внимательно изучив все вокруг тревожными

eyes, I could see nothing of him.	глазами, так и не увидел ничего подобного.
At that instant, Mr. Mell returned and asked me what I was doing up there.	В этот момент вернулся мистер Мелл. Он спросил меня, что я делаю на столе.
"I beg your pardon, sir," I said, "but I'm looking for the dog." "Dog?"	- Прошу прощения, сэр, - сказал я, - но, я ищу собаку. - Собаку?
What dog?" "Isn't it a dog, sir?" "Isn't what a dog?" "That's to be taken care of, sir?"	Какую собаку? - Разве это не о собаке, сэр? - Что не о собаке? - То, чего нужно остерегаться, сэр?
That bites?" "No, Copperfield," he replied, "that's not a dog.	Что кусается? - Нет, Копперфилд, - ответил он, - это не собака.
That's a boy.	Это мальчик.
I have been ordered to put this card on your back.	Мне приказали повесить эти слова тебе на спину.
I am sorry to do it, but I must."	Сожалею, что приходится это сделать, но я должен.
With that, he took me down and tied the card, which was neatly constructed for the purpose, round my shoulders, and told me that wherever I went I must keep it on.	После этого он спустил меня вниз и прицепил картонку с аккуратно продуманной конструкцией - обвязал мне плечи, сделав что-то наподобие лямок. Затем сообщил, что я должен носить ее везде, куда бы ни пошел.
What I suffered from that card, nobody can imagine.	Никто даже представить себе не может, какие страдания я из-за нее перенес.
Whether it was possible for people to see me or not, I always fancied that somebody was reading it.	Независимо от того видел ли меня кто-то или нет, я всегда подозревал, что ее кто-то читает.
That cruel man with the wooden leg added to my sufferings.	Злыдень с деревянной ногой усугублял мои мучения.
He was in authority, and if he ever saw me leaning against a tree, or a wall, or the house, he roared out from his lodge-door: "You, Copperfield!	Он имел там вес, и как только видел, что я прислонился к дереву или к стене, тут же оглушительно орал из своей сторожки: « Эй, Копперфилд!
Show that card on your back, or I'll report you!"	Покажи нам, что у тебя на спине, или я сообщу, куда следует!» .
In the end, I began to have a dread of myself as a kind of wild boy who did bite.	В конце концов, я сам себя стал бояться, как какого-то дикого мальчишки действительно

	способного укусить.
For the rest of the holiday I spent the days alone with Mr. Mell, learning my lessons and sitting with him while he worked.	Оставшееся время каникул я провел с мистером Меллом, заучивая свои уроки или сидя рядом с ним, когда он был занят.
He never said much to me, but he was never harsh to me.	Он никогда много со мной не разговаривал, но и никогда не был суров.
I suppose we were company for each other, without talking.	Думаю, мы отлично понимали друг друга без слов.
In the evening he would sometimes play sad tunes on his flute, while I listened and thought of the way it used to be at home, and thought of Peggotty and my mother, and felt very lost and lonely.	Вечерами он иногда играл печальные мелодии на флейте, в то время как я, слушая их, вспоминал о том как, бывало, проводил время дома, и думал о Пегготти и маме, чувствуя себя потерянным и одиноким.
ТРЕК 04_01 Chapter Four	ТРЕК 04_01 Глава четвертая Школьные дни
School Days One day I was told by Mr Mell that Mr. Creakle, the headmaster, would be home that evening.	Однажды мистер Мелл сообщил мне, что вечером возвращается мистер Крикл – директор школы.
In the evening, after tea, I heard that he had arrived.	Я слышал, как он приехал после ужина с чаем.
Before bed-time I was fetched by the man with the wooden leg to appear before him.	До того как я лег спать, за мной послали мужчину с деревянной ногой, чтобы я показался ему на глаза.
When I was brought trembling into his presence, I hardly saw Mrs. Creakle, or Miss Creakle, who were both there in the parlour, or anything but Mr. Creakle, and one look at him was enough to frighten me half-way to death.	Когда я дрожа с ног до головы предстал перед ним, я едва ли заметил присутствие в гостиной миссис Крикл или мисс Крикл, так как не видел ничего кроме мистера Крикла. Одного взгляда на него хватило, чтобы испугаться до полусмерти.
He was stout of figure and red of face; his eyes were small and deep in his head; he had a little nose and a large chin.	Он был толстым и краснолицым, с маленькими глубоко посаженными глазками, носом пуговкой и широким подбородком.
He was bald on top of his head, and had some thin wet-looking hair, that was just turning grey, brushed across the top of his head so that the two sides met in the middle.	На макушке головы красовалась лысина, вокруг которой росли редкие как будто мокрые волосы только-только начинавшие седеть, они были зачесаны наверх таким образом, что обе стороны накладывались друг на друга на середине лысины.
“Now,” said Mr. Creakle, “what’s the report on	- Итак, - начал мистер Крикл, - каков список

this boy?"	жалоб на этого мальчика?
"There's nothing against him yet," returned the man with the wooden leg.	- Против него пока что ничего нет, - ответил мужчина с деревянной ногой.
"There has been no opportunity." I thought Mr. Creakle looked disappointed.	- У него не было возможности провиниться. Мне показалось, что мистер Крикл был разочарован.
"I have the happiness of knowing Mr. Murdstone," he said, taking me by the ear, "and a most worthy man he is, and a man of strong character.	- Я имею счастье лично знать мистера Мердстоуна, - сказал он, беря меня за ухо, - самого достойнейшего из людей, человека с сильным характером.
He knows me, and I know him.	Он знает меня, а я знаю его.
Do you know me?" "Not yet, sir," I replied, almost crying out loud with the pain.	Ты знаешь меня? - Еще нет, сэр, - ответил я, почти завопив от невыносимой боли.
"You soon will," said Mr. Creakle, with a satisfied smile.	- Скоро узнаешь, - произнес мистер Крикл, с довольной улыбкой.
"I'll tell you what I am.	- Я скажу тебе, какой я.
I am a determined character.	Я тверд.
I do my duty.	Я выполняю свой долг.
When I say I'll do a thing, I do it; and when I say I will have a thing done, I will have it done.	Когда я говорю, что сделаю что-то, я делаю это, и когда я говорю, что добьюсь чего-то, я добиваюсь этого.
Now you have begun to know me, my friend, and you may go.	Теперь, мой друг, немного узнав меня, ты можешь идти.
Take him away." He let go my ear at last, with a screw at parting that brought the water into my eyes.	Отведите его. Он отпустил, наконец, мое ухо, предварительно скрутив его так, что у меня на глазах выступили слезы.
I was very glad to be ordered away, but I had a request to make, so that I couldn't help saying, though I wondered at my own courage: "If you please, sir—" "Ha, what's this?" said Mr. Creakle, and bent his eyes upon me as if he would have burnt me up with them.	Я был очень рад, что меня отсылают, но не мог не сказать о своей просьбе, хотя и удивлялся своей храбрости: - Сэр, не могли бы вы... - Ба! Это что еще такое? – воскликнул мистер Крикл, уставившись на меня сверху, как будто хотел сжечь меня глазами.
"If you please, sir, may I take this card off my back before the other boys—" Whether Mr. Creakle was in earnest, or whether he only did it to frighten me, I don't know, but he made a	- Будьте так добры, сэр, разрешите мне снять со спины картонку, перед тем как другие мальчики... Не знаю. сделал ли это мистер Крикл всерьез, или просто хотел меня напугать,

burst out of his chair, before which I ran and never once stopped until I reached my own bedroom, where, finding he was not after me,	но только он внезапно сорвался со своего стула, от которого я успел отбежать, и гнался за мной без остановки до самой моей комнаты.
I went to bed and lay shivering with fright for a couple of hours.	Увидев, что он ушел, я лег в постель, и еще несколько часов дрожал от страха.
Next morning the first of the boys came back.	На следующее утро возвратился один из мальчиков.
His name was Tommy Traddles, and he asked me questions about myself and family, and I explained about the card on my back.	Его звали Томми Трэдлс. Он расспрашивал обо мне и о моей семье, и я объяснил, почему ношу картонный щит на спине.
He laughed at my punishment, and explained it to the other boys when they arrived.	Он посмеялся над моим наказанием, и рассказал о нем другим мальчишкам, когда они приехали.
There were one or two who could not resist the temptation of pretending that I was a dog, and patting me in case I should bite, but most of them were kinder to me than I had expected.	Среди них нашлись один или два, кто не смог противостоять искушению сделать вид, что я собака, и погладить меня, чтобы я их укусил, но большинство моих товарищей были ко мне добрее, чем я ожидал.
The most important boy in the school was called Steerforth.	Самого главного из них звали Стиерфорт.
He was six years older than I, and very good-looking, and was said to be very clever.	Он был на шесть лет старше меня, обладал приятной внешностью, и, говорят, отличался умом.
When he heard the story of my punishment, he said it was a “cruel shame”, for which I became bound to him for ever afterwards.	Услышав историю моего наказания, он заявил, что это «постыдная жестокость», за что я навсегда остался ему обязанным.
“I find that you belong to my bedroom, Copperfield,” he said.	- Оказывается, мы живем с тобой в одной комнате, Копперфилд, - сказал он.
“How much money do you have?” I told him seven shillings.	– Сколько у тебя денег? Я сказал, что у меня семь шиллингов.
“Perhaps you’d like to spend a shilling or two on some cakes; and another shilling or so on fruit and biscuits, so that we may have a feast in the bedroom.	- Возможно, тебе захочется потратить шиллинг или два на пару пирожных, и еще один или около того на фрукты и печенье, так чтобы мы могли устроить пир в спальне.
You give me the money, and I’ll take care of it all.”	Ты даешь мне деньги, и я беру все заботы на себя.
I smiled because he smiled, and I handed over	Я улыбнулся в ответ на его улыбку, и отдал ему

the money,	деньги.
and, when we went upstairs to bed, he produced the whole seven shillings' worth of food, and laid it out on my bed in the moonlight.	Когда мы отправились наверх в спальни, он достал еду на все семь шиллингов и выложил ее в лунном свете на моей кровати.
How well I remember our sitting there, talking in whispers, the moonlight falling a little way into the room through the window, painting a pale window on the floor, and the greater part of us in shadow.	Как хорошо я помню наше празднество, как мы сидели и говорили шепотом в падавшем из окна лунном свете, нарисовавшем на полу бледное очертание окна, отбросив на него тень от большей части наших тел.
A certain mysterious feeling, to do with the darkness and the secrecy of the feast, and the whisper in which everything was said, steals over me again,	Меня стало переполнять ощущение какой-то таинственности, связанное с темнотой и секретностью пира, с шепотом, которым мы разговаривали.
and I listen to all they tell me concerning Mr. Creakle, saying that he laid about him with his cane every day of his life; knew nothing, indeed, but the art of using the cane, and was more ignorant than the lowest boy in the school.	Мальчишки рассказывали мне о мистере Крикле, о том, что не проходило и дня, когда он не размахивал своим хлыстом, не имея представления ни о чем, кроме как об искусстве его применения, и о том, что он был невежественнее самого никудышного ученика.
TPEK 04_02	TPEK 04_02
Next morning, when lessons began, Mr. Creakle arrived to prove the truth of their words.	На следующее утро, когда начались уроки, мистер Крикл доказал правоту их слов.
The roar in the schoolroom suddenly became quiet when he entered after breakfast, and stood in the doorway looking round upon us like a giant in a story-book looking round upon his prisoners.	Шум и гам, стоявший в классе сменился полной тишиной, когда он появился после завтрака, и встал в дверях, оглядывая нас сверху подобно гиганту, смотревшему так на своих пленников в одной из сказок.
"Now, boys," he said, "this is a new term.	- Итак, мальчики, - сказал он, - начался новый семестр.
Take care what you do in this term. Come smartly to your lessons, I advise you, for I shall come smartly to the punishment.	Я советую вам, подходить с умом к занятиям, иначе я с умом подойду к наказанию.
I will not get tired.	Я не устану.
You will rub yourselves, but you will not be able to rub out the marks that I shall give you.	Вы будете тереть себя мочалкой, но не сможете стереть отметки, которые я вам поставлю.
Now get to work, every boy!" When this terrible speech was over, he came to where I	А теперь, все как один, приступайте к работе! Закончив свою ужасную речь, он подошел к

sat, and said: "You are famous for biting, but I am famous for biting, too!"

моей парте, и сказал: - Ты известен своими укусами, ну а я славлюсь своими!

He then began to beat me with his cane, saying over and over: "Does it bite, eh, does it bite!" until I was soon in tears.

И начал бить меня своим хлыстом, снова и снова повторяя: - Кусается, да, кусается! – Вскоре я расплакался, и он остановился.

I should think there never can have been a man who enjoyed his profession more than Mr. Creakle did.

Смею предположить, что еще не рождалось человека, столь наслаждавшегося своей работой как мистер Крикл.

He had a delight in cutting at the boys, which was like the satisfaction of an ever-hungry appetite.

Он приходил в восторг, избивая мальчиков, это походило на удовлетворение вечно ненасытного аппетита.

He had half of the boys in tears before the day's work began; and how many he had beaten before the day was over I am almost afraid to remember.

Еще до начала дневных занятий половина учеников была уже в слезах, и мне даже страшно вспомнить скольких еще он избил к концу того же дня.

Throughout the rest of that term he seemed to keep his eyes always upon me, so that he was ready to punish me with a cut of the cane if he thought that I was not working hard enough.

Мне казалось, что он весь семестр не спускал с меня глаз, потому что всегда был готов наказать меня ударом хлыста, если считал, что я не достаточно усердно работаю.

There was one advantage in Mr. Creakle's dislike of me, however.

Однако из его нелюбви ко мне я извлек небольшую выгоду.

He found my card in his way when he came up or down behind the desk at which I sat, and wanted to make a cut at me in passing;

Он натыкался на мой картонный щит, когда подходил сзади к моей парте, намереваясь мимоходом нанести удар.

for this reason it was soon taken off and I saw it no more.

По этой причине мне вскоре разрешили его снять. Больше я его никогда не видел.

My chief friend was Steerforth, who helped and protected me.

Моим самым большим другом был Стиерфорт, защищавший и помогавший мне во всем.

He found out that I knew a lot of stories, which I still remembered from reading my father's books.

Он выяснил, что я знаю уйму историй. Я когда-то прочел их в книгах своего отца, и все еще хорошо помнил.

As he did not sleep easily at night, he often asked me to tell him a story at bed-time, and I was pleased to do this.

Стиерфорт часто не мог заснуть, и просил меня рассказать ему что-нибудь перед сном, что я с удовольствием делал.

In return, he helped me with my lessons, and explained anything that was too hard for me.

В благодарность, он помогал мне с уроками, объясняя то, что я не понимал.

My memories of the rest of the term are not

Мои воспоминания об оставшемся времени

very clear.

семестра не очень отчетливы.

I remember the cold mornings when we were rung out of our beds, and the cold, cold smell of the dark nights when we were rung into bed again;

Я помню холодные утра, когда нас звонком поднимали с кроватей, и предчувствие холодных темных ночей, когда нас звонком загоняли в них обратно,

the schoolroom in the evenings, badly lit and poorly warmed, and the morning schoolroom which was nothing but a great icy cave;

класс по вечерам – плохо освещенный и плохо протопленный, и класс по утрам, напоминавший не иначе как ледяную пещеру.

the half-cooked food, the torn lesson books, the tears and the canings, and a dirty atmosphere of ink surrounding all.

Еще - недоваренную еду, потрепанные учебники, слезы и побои, грязь и пятна чернил повсюду.

I well remember, though, how the distant idea of the holidays, after seeming for an immense time to be standing still, began to come towards us, and how, from counting months, we came to weeks, and then to days.

Однако я четко помню, как каникулы, неисчислимо долгое время казавшиеся недостижимыми, вдруг начали приближаться, как мы считали месяцы, затем недели, и, наконец, перешли на дни.

How the breaking-up day changed its place fast, at last, from the week after next to next week, the day after tomorrow, tomorrow, today, tonight— and I found myself inside the Yarmouth coach, and going home.

Как близящийся день начала каникул быстро сокращал наш счет – оставалось две недели, еще неделя, два дня, день, сегодняшний день, вечер... и я уже направляюсь домой в Ярмутском дилижансе.

It was strange to be going home when I knew that for me home was no longer a happy place.

Странно было ехать домой, зная, что там меня уже не ждет счастье.

I walked along the path towards the house, looking at the windows and fearing at every step to see Mr. or Miss Murdstone glaring out of one of them.

Я шел по тропинке к дому, смотря на окна с нарастающим страхом, боясь увидеть выглядывающих из одного из них мистера или мисс Мердстоун.

No face appeared, however, and I opened the door and went into the house with a quiet timid step.

Но их лица так и не показались. Я открыл дверь и тихо, боязливой походкой вошел в дом.

As soon as I entered, I heard the sound of my mother's voice in the old parlour.

Я сделал несколько шагов, и услышал мамин голос, доносившийся из старой гостиной.

She was singing very softly, and I remembered the tune as she used to sing it to me when I was very small.

Она очень тихо пела, я узнал эту мелодию, поскольку часто слышал в детстве.

I walked quietly into the room and saw her sitting by the fire, nursing a baby, whose tiny hand she held against her neck. Her eyes were looking down upon its face, and she sat singing to it.

Я тихо прошел в комнату, и увидел ее, сидящую у камина. Она качала на руках ребенка, придерживая его маленькую головку у своей шеи, и пела песню, неотрывно глядя на его лицо.

I spoke to her; she turned.	Когда я заговорил, мама повернула голову.
She came half across the room to meet me, knelt down and kissed me, then asked me to kiss the baby.	Она прошла половину комнаты, упала на колени и поцеловала меня. Затем попросила поцеловать ребенка.
"He is your brother," she said, and kissed me again.	- Это твой брат, - сказала мама, снова меня поцеловав.
Then Peggotty came running in, and knelt on the floor beside us, and went mad about us both for a quarter of an hour.	После этого вбежала Пеготти, упала рядом с нами на колени, и четверть часа была вне себя от счастья при виде нас обоих.
Mr. and Miss Murdstone, it appeared, had gone out on a visit and would not return before night.	Оказалось, что мистер и мисс Мердстоун где-то в гостях и не вернуться оттуда до позднего вечера.
I had never hoped for this.	Я и мечтать о таком не смел!
I felt, for the time, as if the old days had come back again.	На какое-то время я снова почувствовал себя как прежде, словно к нам вернулись минувшие дни.
We had a merry dinner by the fire and talked happily.	Мы весело поужинали у камина, и безмятежно болтали.
I told them what a hard master Mr. Creakle was, and they pitied me very much.	Я рассказал о том, каким жестоким был директор Крикл, и услышал в ответ слова жалости.
I told them what a fine fellow Steerforth was, and all about Traddles and the other boys.	Затем поведал о прекрасном парне Стиерфорте, о Трэдлсе, и о других мальчиках.
ТРЕК 04_03	ТРЕК 04_03
I noticed that my mother was changed.	Я заметил, что мама сильно изменилась.
Her face was very pretty still, but it looked too thin and delicate, and she seemed to be nervous and anxious all the time.	Ее лицо все еще было прекрасно, но оно выглядело слишком худым и болезненным. Она, казалось, все время испытывала какое-то нервное беспокойство.
Peggotty was as merry and red-faced as she had always been.	Пеготти была такой же веселой и краснолицей, как и раньше.
It was almost ten o'clock before we heard the sound of wheels.	Было почти десять часов, когда мы услышали шум колес.

I got up then, and said perhaps I had better go to bed.	Я встал, сказав, что мне, наверное, лучше пойти спать.
I kissed my mother and went upstairs before Mr. Murdstone and his sister came in.	Затем поцеловал маму, и отправился наверх, прежде чем мистер Мердстоун и его сестра вошли в дом.
It appeared to my childish fancy, as I went upstairs to the room where I had been imprisoned, that they brought a cold rush of air into the house which blew away the old familiar feeling like a feather.	Возможно, это плод моего детского воображения, так как я уже шел в комнату, в которой меня когда-то держали в заточении, но мне показалось, что вместе с ними в дом ворвался холодный ветер, сдувший как пушинку ощущения прошлой жизни.
I felt uncomfortable about going down to breakfast in the morning.	Утром я чувствовал себя неуютно, при мысли, что нужно спускаться к завтраку.
Mr. Murdstone and his sister were both in the parlour.	Мистер Мердстоун с сестрой оба были в гостиной.
He was standing with his back to the fire, while she made the tea.	Он стоял спиной к огню, в то время как она наливала чай.
I went up to him after a moment of confusion, and said: "I am very sorry for what I did, and hope that you will forgive me."	Я подошел к нему после секундного замешательства, и сказал: - Я очень сожалею, о том, что сделал, и, надеюсь, вы меня простите.
"I am glad to hear that you are sorry," he replied.	- Рад слышать о твоём сожалении, - ответил он.
"How do you do, madam?" I said to Miss Murdstone.	- Как поживаете, мадам? – спросил я мисс Мердстоун.
"Dear me!" said she.	- Боже мой! – воскликнула она.
"I hope the holidays are not long."	– Надеюсь, каникулы продлятся не долго.
Except for that one happy day with my mother and Peggotty, I spent a very uncomfortable holiday.	Если не считать одного счастливого дня, проведенного с Пегготти и мамой, каникулы прошли ужасно.
At first I passed most of the time alone in my room or in the kitchen with Peggotty,	Сначала я большую часть времени сидел один в своей комнате или на кухне с Пегготти.
but Mr. Murdstone complained of this, so I spent many miserable hours sitting in the parlour, without daring to move or say a word.	Но мистер Мердстоун выразил недовольство, и мне пришлось сидеть в гостиной. Я провел там много несчастных часов, не смея шевельнуться или молвить слово.

Slowly the holidays passed.	Каникулы медленно подошли к концу.
The morning came when Miss Murdstone said spitefully: "Here is the last day!" I was not sorry to go.	Настало утро, когда мисс Мердстоун злобно сказала: - Вот и последний день! Я уезжал без сожаления.
The carrier appeared at the gate, and my mother bent over me to say good-bye.	В воротах появился возчик, мама склонилась надо мной и произнесла слова прощания.
I kissed her and my baby brother, and I was in the cart when I heard her calling to me.	Я поцеловал ее и маленького братика, и уже сел в двуколку, когда услышал ее зов.
I looked out at her standing at the garden gate, holding her baby up in her arms for me to see.	Я выглянул и увидел, что она стоит у ворот, приподняв на руках ребенка, чтобы я мог на него посмотреть.
So I lost her.	Так я ее потерял.
So I saw her afterwards, in my sleep at school— a silent presence near my bed — holding up her baby in her arms.	Именно поэтому она мне впоследствии снилась с младенцем на руках - бесшумным призраком у школьной кровати.
I pass over all that happened at school until my ninth birthday came round in March.	Я пропускаю все, что случилось в школе до дня моего девятилетия, наступившего в марте.
How well I remember the kind of day it was!	Как хорошо я помню, что это был за день!
I smell the fog that hung about the place, and see the breath of the boys smoking in the raw cold air as they blow upon their fingers and stamp their feet upon the floor.	Ощущаю туман, нависший над школой, вижу клубы пара, выпускаемые мальчишками в ледяной воздух, когда они пытаются согреть дыханием руки, топая ногами по полу.
After breakfast, one of the masters entered the schoolroom and said: "David Copperfield is wanted in the parlour."	После завтрака, один из учителей вошел в класс, и сказал: - Дэвида Копперфилда просят пройти в гостиную.
I was expecting a parcel of good things from Peggotty, and I hurried eagerly enough to the parlour.	Я ожидал получить поздравительную посылку от Пегготти, и с нетерпением за ней поспешил.
There I found Mr. Creakle sitting at his breakfast, and Mrs. Creakle with an opened letter in her hand.	Но в гостиной сидели лишь завтракавший мистер Крикл, и миссис Крикл с открытым письмом в руке.
But no parcel.	Никакой посылки поблизости не оказалось.
"David Copperfield," said Mrs. Creakle, "come here and sit beside me.	- Дэвид Копперфилд, - сказала госпожа Крикл, - подойди и сядь рядом со мной.

I have something to tell you, child.	Мне нужно, кое-что тебе сообщить, малыш.
When you came away from home at the end of the holidays, were they all well?" She paused.	Когда ты уезжал из дома в конце каникул, все были здоровы? – Она сделала паузу.
"Was your mother well?"	– Твоя мама хорошо себя чувствовала?
I began to tremble, without knowing why, and looked at her earnestly, making no attempt to answer.	Я непонятно почему задрожал, и серьезно на нее посмотрел, даже не пытаюсь ответить.
"I am sorry," she said, "to tell you that your mother is very ill."	- Мне очень жаль, - сказала она, - но твоя мама очень больна.
A fog seemed to rise between Mrs. Creakle and me, and her figure seemed to move in it for an instant.	Между мной и миссис Крикл как будто сгустился туман, она, казалось, на мгновение в нем исчезла.
My hands began to shake, and I felt the burning tears run down my face.	Мои руки начали трястись, я почувствовал жгучие слезы у себя на щеках.
I knew what she was going to say, even before she said it : "Your mother is dead."	Я знал, что она собиралась сказать, еще до того как она произнесла: - Твоя мама умерла!
TPEK 05_01 Chapter Five	TPEK 05_01 Глава пятая
My Life In London	Моя жизнь в Лондоне
Mrs. Creakle was very kind to me.	Миссис Крикл была очень добра ко мне.
She kept me there all day, and left me alone sometimes;	Она весь день продержала меня у себя, но иногда уходила, оставляя меня одного.
and I cried, and wore myself to sleep, and awoke and cried again.	Я плакал, и, утомившись от рыданий, засыпал, затем просыпался и снова плакал.
When I could cry no more, I began to think.	Когда слез уже не осталось, я начал думать.
I thought of our house shut up and quiet.	Думал о нашем доме, закрытом и тихом,
I thought of my little brother, who, Mrs. Creakle said, was dead too.	о маленьком братике, который, как сказала миссис Крикл, тоже умер,
I thought of my father's grave in the churchyard, and of my mother lying there beneath the tree I knew so well.	и о могиле своего отца на кладбище, о том, как мама лежит там под так хорошо мне знакомым деревом.

I left Salem House the next afternoon.	Я уехал из Салемского Дома на следующий день после полудня,
I little thought then that I was leaving it never to return.	никак не предполагая, что больше никогда в него не вернусь.
The journey was long and tiring.	Путешествие было долгим и утомительным.
When I reached home, the solemn windows of our house seemed to look blindly upon me like closed eyes once bright.	Когда мы подъехали к дому, его мрачные окна смотрели на меня мертво, казалось, некогда сияющие глаза навсегда закрылись.
I was in Peggotty's arms before I got to the door, and she took me into the house and tried to comfort me.	Я оказался в объятиях Пегготти еще не дойдя до двери, она провела меня в дом и как могла постаралась утешить.
When the funeral was over, Peggotty came to me and held my hand and told me how my mother had become ill and died— "like a child that had gone to sleep".	После похорон Пегготти подошла ко мне, взяла за руку, и рассказала как заболела и умерла моя мать – «заснула как дитя».
But the idea of my mother as she had been of late had vanished from me.	Но то какой мама была в конце жизни, стерлось из моей памяти.
I remembered her only as the young mother of my early memories, who used to dance with me in the parlour.	Остались лишь ранние воспоминания - когда она была молодая, как танцевала со мной в гостиной.
I was glad when Peggotty took me with her for another visit to her brother's house at Yarmouth.	Я был рад, что Пегготти снова взяла меня с собой к брату в Ярмут.
Mr. Peggotty and Ham were waiting for us at the old place,	Мистер Пегготти и Хэм ждали нас на старом месте.
and nothing could have given me greater pleasure at that time than the sight of their honest faces, shining welcome on me.	В то время ничего не могло мне доставить большее удовольствие, чем взгляд на их честные лица, сияющие от встречи со мной.
It was good to escape from my sad home and to see once more the boat that was a house.	Приятно было сбежать из своего печального дома, и еще раз увидеть дом- лодку.
It looked just the same, down to the seaweed in the blue mug in my bedroom.	В нем все было по-прежнему, вплоть до морских водорослей в голубой кружке в моей спальне.
But Little Emily had grown and was prettier than before.	Правда, Малышка Эмили выросла и стала еще красивее.
The days passed much as they had passed on	Дни проходили почти так же как и в прошлый

my previous visit, except that Emily and I did not wander on the beach together.	раз, за исключением того, что мы с Эмили не гуляли по пляжу вместе.
She now had lessons to learn and sewing to do.	Теперь ей нужно было учить уроки и заниматься шитьем.
The best times were when she sat quietly at work in the doorway, and I sat on the wooden step at her feet, reading to her.	Лучшими моментами были те, когда она тихонечко шила у двери, а я сидел на деревянной ступеньке у ее ног, читая ей вслух.
It seems to me that I have never seen such sunlight as on those bright April afternoons;	Мне кажется, я еще никогда не видел такого солнечного света, как в те ясные апрельские дни,
that I never saw such blue skies, such water, and such beautiful ships sailing away into golden air.	не видел такого голубого неба, воды, таких прекрасных кораблей уплывавших в золотистую даль.
On the last day of my visit Peggotty was married to the carrier, Mr. Barkis, who had been courting her for some years now.	В последний день моего визита Пегготти сочеталась браком с мистером Баркисом – возчиком, который уже несколько лет за нею ухаживал.
She stayed in Yarmouth with him, because Miss Murdstone did not wish her to return to our house.	Она оставалась в Ярмуте, так как мисс Мердстоун не желала больше видеть ее в нашем доме.
I went to see Peggotty's new home, and a beautiful little home it was.	Я сходил посмотреть на новый дом Пегготти, он оказался маленьким и красивым.
There was a room in the roof which was to be always mine, Peggotty said, and should always be kept for me in exactly the same state.	На чердаке была комната, предназначавшаяся, как сказала Пегготти, только для меня, которая всегда будет ждать меня в точно таком же виде.
I returned home the next morning,	Я вернулся домой на следующее утро.
and it was a strange sight to see the house before me, and to know that there was no face to look on mine with love or liking any more.	Странно было видеть перед собой родной дом, зная, что никто в нем больше не посмотрит на меня с любовью или хотя бы симпатией.
During my absence, Mr. Murdstone had decided that I should not go back to school—it was too much expense, he said—and had arranged for me to go to work in the warehouse of a firm of wine-merchants in London.	Во время моего отсутствия, мистер Мердстоун решил, что мне незачем возвращаться в школу – сказал: «слишком много расходов». Он договорился, чтобы меня взяли на работу - на склад одной из фирм торговавшей вином в Лондоне.
Mr. Murdstone was a partner in the firm, which was called Murdstone and Grinby's.	Мистер Мердстоун был одним из компаньонов этой фирмы, имевшей название «Мердстоун и Гринби».

He explained to me that I should earn enough money to buy my food, and he would pay for my lodging.	Он объяснил мне, что я буду зарабатывать достаточно денег, чтобы покупать себе еду. Он будет платить только за жилье.
So once again I set out, this time for London, in my old black suit, and with all my clothes packed in a small box.	Я снова отправлялся в путь, на этот раз в Лондон, в старом черном костюме и с упакованными в маленький сундук вещами.
I said good-bye to our house and the church, and watched them grow smaller in the distance as the coach rushed on to London and Murdstone and Grinby's.	Попрощался с нашим домом и с церковью, и смотрел как они уменьшаются, когда дилижанс помчал меня в Лондон, на встречу с «Мердстоун и Гринби».
The warehouse stood by the water-side.	Склад находился почти что у самой воды.
It was the last house at the bottom of a narrow street that curved downhill to the river.	Это было последнее здание в конце узкой кривой улочки, идущей под уклон к реке.
It was old, and all its rooms were dirty with the smoke and mud of the city.	Оно было старым, с неубранными комнатами, хранившими копоть и грязь большого города.
There were three boys working there besides myself, and our work was to wash and prepare the bottles for the wine.	Со мной работало еще трое мальчишек, нашей обязанностью было мытье бутылок и подготовка их к продаже.
We washed and sorted the empty bottles, stuck labels on the full bottles, put in the corks, and packed the finished bottles in wooden boxes.	Мы мыли и сортировали пустые бутылки, а после того, как в них разливали вино, приклеивали ярлыки, затем закупоривали бутылки пробками и упаковывали готовый товар в деревянные ящики.
The work was hard and tiring, but the chief trouble was the misery and the shame I felt in my position, and the sense I had of being without hope in the future.	Работа была тяжелой и выматывающей, но наибольшие страдания вызывали ничтожность и постыдность моего положения, ощущение того, что у меня не будет будущего.
On the first day, at the dinner hour, I was called to the main office and introduced to a stout middle-aged man with no more hair upon his head, which was a large one, than there is upon an egg.	В обеденный перерыв первого рабочего дня меня вызвали в главную контору и подвели к толстому мужчине средних лет, на большой голове которого было не больше волос, чем на яйце.
His clothes were old and shabby, but he spoke and acted as though he were a person of great importance in the world.	На нем была старая, потрепанная одежда, но он говорил и вел себя так, словно являлся важной персоной, влиявшей на судьбы мира.

TPEK 05_02

TPEK 05_02

“Ah, Master Copperfield, I hope you are well,

- А, мастер Копперфилд. Надеюсь, у вас все

sir?" he said.	хорошо, сэр?
I said I was very well, and hoped he was.	– сказал он. Я ответил, что так оно и есть, любезно выразив надежду, что у него тоже все в порядке.
"I have received a letter from Mr. Murdstone, with whom I have had some business dealings, in which he mentions that he desires me to receive you into a room in my house, which is at present unoccupied.	- Я получил письмо от мистера Мердстоуна, с которым веду кое-какие дела. Он пишет, что хотел бы, чтобы я сдал вам комнату в своем доме, которая в настоящее время свободна.
Mr. Micawber is my name, and my address is Windsor Terrace." He paused.	Меня зовут мистер Майкобер, мой адрес - Виндзорский бульвар. Он немного помолчал,
Then with a smile and in a sudden burst of confidence he added: "I live there.	затем улыбнулся, и во внезапном порыве доверия добавил: - Я живу там.
I shall be happy to call this evening, and show you the way there."	Буду счастлив зайти за вами вечером, и показать туда дорогу.
I thanked him with all my heart, for it was friendly of him to offer to take that trouble.	Я от всего сердца его поблагодарил, поскольку он проявил дружеское участие, взяв на себя лишние хлопоты.
At eight that evening, when my work was finished, Mr. Micawber and I walked to our house, as I suppose I must call it now.	В восемь часов вечера, после окончания моей работы, мы с мистером Майкобером шли к нашему дому, как, по-видимому, я должен теперь его называть.
Like him, the house was large and shabby.	Дом был таким же огромным и ветхим, как и его хозяин.
He introduced me to his wife and family.	Он представил меня своей жене и семье.
Mrs. Micawber was thin and tired-looking, and there were four children—a little boy, a little girl, and twin babies.	Худая миссис Майкобер выглядела очень усталой, рядом с ней было четверо детей – маленькие мальчик и девочка, и младенцы близнецы.
My room was at the top of the house, at the back; small, and with very little furniture in it.	Моя комната находилась на самом верху в задней части дома, она оказалась очень маленькой и почти пустой.
"I never thought," said Mrs. Micawber, when she came up, a twin on each arm, to show me the room, "that it would ever be necessary for me to take a lodger.	- Никогда не думала, - сказала миссис Майкобер, поднявшаяся показать комнату и держа по близнецу в каждой руке, - что мне когда-нибудь придется брать жильца.
But Mr. Micawber is in difficulties, and I must	Но у мистера Майкобера сейчас затруднения, и

do something to help.”	я должна как-то ему помочь.
I soon found out all about Mr. Micawber’s difficulties.	Вскоре я узнал, какого рода затруднения испытывал мистер Майкобер.
He was always in debt, but always had a hundred plans for making money, none of which were ever successful.	Он постоянно был в долгах, но всегда имел сотню идей, как заработать деньги, ни одна из которых не приносила, в конечном счете, дохода.
When his creditors came to the house, as they often did, Mr. Micawber would be full of grief and anger, and would go to the length (as I was once made aware by a scream from his wife) of threatening to cut his throat with a razor.	Когда в дом приходили кредиторы, а они частенько заглядывали, мистер Майкобер чрезвычайно огорчился и возмущался, и готов был сделать все что угодно - о чем я однажды узнал из вопля его жены, когда он угрожал перерезать себе горло бритвой.
But within half an hour he would polish his shoes with great care, and go out singing a little tune with all the air and confidence of the richest man in London.	Но уже через полчаса он уже с величайшей тщательностью натирал свою обувь, и шел гулять, напевая легкий мотивчик с уверенным видом самого большого богатея в Лондоне.
In this house, and with this family, I passed what little spare time I had.	В этом доме и с этой семьей, я проводил все свободное время, которого было совсем немного.
I provided my own breakfast of bread and milk, and dined off bread and cheese or a fourpenny plate of meat, which I bought in the city.	Я съедал на завтрак хлеб с маслом, а на обед покупал в городе бутерброд с сыром, или четырехпенсовую тарелку мяса.
I earned seven shillings a week and I spent it all on food.	Мне платили семь шиллингов в неделю, которые полностью уходили на еду.
My clothes soon became worn and ragged, I never seemed to have enough to eat, I was always unhappy, and I saw no way of escaping from my misery.	Моя одежда вскоре стала поношенной и обтрепанной, мне постоянно хотелось есть, и я все время чувствовал себя несчастным, потому что не видел никакого способа выбраться из этой нищеты.
A curious friendship sprang up between me and the Micawbers, and we were sorry for each other in our troubles.	Между мной и мистером Майкобером возникла довольно странная дружба, мы находили друг в друге сочувствие в нашем общем горе.
Mrs. Micawber sometimes asked me to sell their books and clothes, when she badly needed money to buy food for her family.	Миссис Миквер иногда просила меня продать их книги и одежду, когда ей очень нужны были деньги, чтобы накормить семью.
At last Mr. Micawber’s difficulties came to a head.	Наконец, затруднения мистера Майкобера достигли критической стадии.

He was arrested one morning and carried off to prison for debt.

Однажды утром его арестовали и посадили в долговую тюрьму.

On the first Sunday he was there I went to see him and have dinner with him.

В первое же воскресенье я отправился его навестить, намереваясь вместе пообедать.

He was waiting for me at the gate, and as we went up to his room he cried very much.

Он ждал меня у ворот. Мы поднялись в его комнату, где мистер Майкобер стал проливать слезы.

In his most solemn voice he begged me to take warning from his fate;

Он театральным голосом умолял меня внять предостережению и не повторять его судьбы;

to remember that if a man had twenty pounds a year for his income, and spent nineteen pounds nineteen shillings and sixpence, he would be happy,

помнить, что человек, зарабатывающий двадцать фунтов в год и тратящий девятнадцать фунтов, девятнадцать шиллингов и шесть пенсов, будет счастлив,

but that if he spent twenty pounds and sixpence he would be miserable.

тогда как того, кто начнет тратить двадцать фунтов и шесть пенсов, ждет жалкое существование.

After which he borrowed a shilling from me for wine, and put away his handkerchief, and cheered himself up.

После этого он одолжил у меня шиллинг на вино, спрятал свой платок, и утешился.

I don't know how the furniture of the Micawber home came to be sold for the family benefit, or who sold it, except that I did not.

Я не знаю, как ради выживания семьи мебель Майкоберов оказалась проданной, и кто ее продал, потому что я этого не делал.

Sold it was, however, all except the bed, a few chairs, and the kitchen-table.

В доме остались лишь кровать, несколько стульев и кухонный стол.

Even so, it was not long before Mrs. Micawber was forced to move into the prison, where her husband had now secured a room to himself.

Но это не спасло положения, так как вскоре миссис Майкобер все равно была вынуждена переехать в тюрьму, где ее мужу предоставляли комнату.

I took a small room close to the prison, as I did not wish to lose touch with my friends.

Я снял маленькую комнату недалеко от тюрьмы, поскольку не хотел терять связи с друзьями.

I led the same secretly unhappy life, and spent much of my time in visiting the Micawbers, or wandering about the city streets.

Я по-прежнему не показывал, что несчастен, проводя много времени с Майкоберами или гуляя по городским улицам.

Then there came a day when I heard the good news that Mrs. Micawber's relations had settled her husband's debts, and that he was free to leave the prison.

Наконец настал день принесший хорошую новость – родственники миссис Майкобер оплатили долги ее мужа, и что он может покинуть тюрьму.

He now planned to move to Plymouth, where he hoped to find work, and seemed confident he would make his fortune.

Теперь мистер Майкобер планировал переехать в Плимут, где надеялся найти работу, и, судя по всему, был уверен, что разбогатеет.

It was when I saw the Micawbers sitting at the back of the Plymouth coach and waving their handkerchiefs as it drove away that an idea entered my head,

Когда я увидел удалявшийся Плимутский дилижанс с сидящими сзади Майкоберами, машущими мне на прощание платками, мне в голову пришла одна идея.

and hardened into a determined purpose. Once there, it remained there.

Она переросла в твердое намерение, которое, оформившись в моей голове, так там и осталось.

I had decided to run away.

Я решил бежать.

I remembered that I had an aunt called Miss Betsey Trotwood, the same aunt who had been so angry that I was born a boy and not a girl.

Вспомнил, что у меня есть тетя – Бетси Тротвуд - та, что так сильно рассердилась, когда я родился не девочкой, а мальчиком.

I hoped that perhaps she would pity me, and I made up my mind to run away and find her.

Я надеялся, что она меня пожалеет, и решил отправиться на ее поиски.

TPEK 06_01 Chapter Six

ТРЕК 06_01 Глава шестая

I Walk To Dover

Я еду в Дувр

There were certain difficulties I had to face.

Но мне пришлось столкнуться с некоторыми трудностями.

I did not even know where my aunt was living,

Я даже, не знал где живет тетя,

so I wrote a long letter to Peggotty and asked her if she remembered the address, and begged her also to lend me half a guinea—though I did not mention what I was planning to do.

поэтому написал длинное письмо Пегготти, в котором спрашивал, не помнит ли она тетин адрес, прося одолжить мне полгинеи и при этом ни словом не обмолвившись о своей затее.

Peggotty's answer soon arrived, along with the half-guinea.

Вскоре я получил от нее ответ и полгинеи.

She told me that Miss Betsey lived in a cottage on the coast near Dover,

Она сообщила, что мисс Бетси живет в домике на побережье недалеко от Дувра.

and I decided to set out at the end of that week, and try my fortune with this unknown lady.

Я решил отправиться в путь в конце недели и попытать счастья у этой незнакомой леди.

On the Saturday evening, after work, I packed my clothes in my box, and wrote a direction on

В субботу вечером, после работы, я сложил свои вещи в сундук, и написал адрес на клочке

a piece of card:	плотной бумаги:
“Master David Copperfield, to be left till called for, at the Coach Office, Dover.”	«Мистер Дэвид Копперфилд, до востребования, контора почтовых перевозок, Дувр».
This I kept in my pocket ready to put on the box after I had got it out of the house, and went out into the street to find someone who would help me to carry the box to the coach-office.	Я засунул его в карман, чтобы сразу же положить на сундук, как только вынесу его из дома, и пошел на улицу найти кого-нибудь, кто согласится помочь мне отнести его к почтовой конторе.
There was a long-legged young man with a very little empty donkey-cart, whose eye I caught as he was going by.	Мимо проходил длинноногий молодой человек с ослом, запряженным в пустую тележку. Я поймал на себе его взгляд.
There was something about him that I did not like very much, but I called to him to ask if he would help me move my box, which I wanted taken to the Dover coach-office.	Мне что-то в нем сильно не понравилось, но я все же обратился к нему с просьбой помочь доставить мой сундук к отделению Дуврской конторы.
“Do it for sixpence,” he said at once, so I took him upstairs to the room I was leaving, and we brought the box down and put it upon his cart.	- Сделаю за шестипенсовик, - сразу же согласился он, и я повел его наверх, в комнату из которой съезжал. Мы отнесли мой багаж вниз и погрузили его на тележку.
Now, I was unwilling to put the direction-card on the box there, in case anyone in the house should guess what I was doing, and try to stop me.	Мне не хотелось снабжать сундук сопроводительной запиской возле дома, так как кто-нибудь из жильцов мог догадаться, что я собираюсь сделать и попытаться остановить меня.
I told the young man that I should be glad if he would wait for a minute when he came to the end of the street, thinking that I would put the card on there.	Я сказал молодому человеку, что буду рад, если он подождет меня минуту в конце улицы, намереваясь приложить записку там.
The words were no sooner out of my mouth than he shot off as if he, my box, the cart, and the donkey, were all equally mad.	Слова не успели вылететь из моего рта, как он уже пугливо бросился вперед, казалось, и он, и сундук, и тележка с ослом одновременно сошли с ума.
I was quite out of breath with running and calling after him, when I caught him at the place appointed.	Я бежал и кричал ему вслед, и совсем запыхался, когда, наконец, догнал в условленном месте.
Being very excited, I tumbled my half-guinea out of my pocket in pulling the card out.	Я был очень возбужден, и, вытаскивая из кармана записку, случайно выронил свои полгиней.
I put it in my mouth for safety, and had just tied the card on, when the young man struck me	Для лучшей сохранности я засунул их в рот, и только закончил привязывать записку, как

violently under the chin, and I saw my half-guinea fly out of my mouth into his hand.

молодой человек с силой ударил меня снизу в челюсть. Я увидел, как мои полгинеи вылетают изо рта прямо к нему в руку.

As I fell back, he jumped into the cart, sat upon my box, and raced off harder than ever.

Я отступил назад, он прыгнул в тележку, уселся на мой сундук, и помчался вперед стремительней, чем раньше.

I ran after him as fast as I could, but I had no breath to call out with, and should not have dared to call out now if I had.

Я побежал за ним со всех ног. Мне не хватало дыхания позвать на помощь, но даже если бы и мог, я не осмелился бы это сделать.

I narrowly escaped being run over twenty times at least, in half a mile.

За полмили меня раз двадцать чуть не задавили.

Now I lost him, now I saw him, now I lost him, now I was cut at with a whip, now shouted at, now down in the mud, now up again, now running into somebody's arms, and at last running straight into a lamp-post.

Вот я потерял его из вида, снова увидел, опять потерял, получил удар кнутом, закричал, упал в грязь, оказался в чьих-то объятиях, и, в конце концов, налетел на фонарный столб.

Then, fighting for breath, confused by fright and heat, I let the young man go where he would with my box and money.

Затем, жадно глотая ртом воздух, со смешанным чувством страха и ярости, я позволил молодому человеку скрыться с моим сундуком и деньгами.

Panting and crying, but never stopping, I faced about for Greenwich, which I understood was on the Dover Road.

Я дышал как загнанная лошадь и обливался слезами, но, не останавливаясь, повернул кругом в направлении Гринвича, который, как я слышал, находился по пути в Дувр.

It was by this time dark, and I heard the clocks strike ten as I went along.

К тому времени уже стемнело, я слышал, как часы пробили десять.

But it was a summer night, and fine weather, and I had no intention of going back to the warehouse, even though I had only two pence in my pocket.

Но была летняя ночь, погода стояла прекрасная, и я не собирался возвращаться на склад, несмотря на то, что в кармане было всего два пенса.

I walked on as fast as I could until I happened to pass a little shop where it was written up that ladies' and gentlemen's clothing was bought and sold.

Я как можно быстрее продвигался вперед, пока не прошел мимо маленького магазина, на вывеске которого было написано, что там продается и покупается одежда для дам и джентльменов.

I remembered how I had sold clothes for Mrs. Micawber when she was short of money,

Я вспомнил, как продавал одежду для миссис Майкобер, когда она особенно нуждалась в деньгах,

so I went up the next side-street, took off my waistcoat, rolled it neatly under my arm, and

поэтому зашел в ближайший переулок, снял свой жилет, аккуратно его свернул, взял под

came back to the shop door, where the master of the place was sitting in his shirtsleeves.

мышку, и вернулся к двери магазина, у которой сидел его хозяин без пиджака.

“If you please, sir,” I said, “I want to sell this at a fair price.”

- Будьте любезны, сэр, - обратился к нему я, - Я бы хотел продать это по приемлемой цене.

Mr. Dolloby—Dolloby was the name over the shop door— took the waistcoat into the shop, held it up against the light, looked at it, and at last said: “What do you want for this little waistcoat ?

– Мистер Доллоби – именно так было написано над дверью, отнес жилет в магазин, поднес его к свету, осмотрел, и, наконец, сказал: - Что ты хочешь за этот жилетишко?

“Oh, you know best, sir,” I replied timidly.

- О, вам лучше знать, сэр, - робко ответил я.

“I can’t be buyer and seller, too,” said Mr. Dolloby, “so put a price on it.”

- Я не могу быть сразу и покупателем и продавцом - сказал мистер Доллоби. – Назови свою цену.

I hesitated.

Я заколебался.

“Would eighteen pence be—” I started.

- Будет ли восемнадцать пенсов... - начал мямлить я.

Mr. Dolloby handed back the waistcoat.

Мистер Доллоби тут же вернул мне жилет.

“I should rob my family,” he said, “if I was to offer nine pence for it.”

- Я вынужден буду ограбить свою семью, - сказал он, - предложив за него девять пенсов.

ТРЕК 06_02

ТРЕК 06_02

My circumstances being so very pressing, I said I would take nine pence for it, and this Mr. Dolloby gave me, though not without some grumbling.

Я находился в столь стесненных обстоятельствах, что согласился на девять пенсов, которые мистер Доллоби мне тут же выдал, хотя без ворчания дело не обошлось.

I wished him good night, and walked out of the shop the richer by that sum, and the poorer by a waistcoat.

Я пожелал ему спокойной ночи, и вышел из магазина, разбогатев на девять пенсов, лишившись при этом жилета.

But when I buttoned my jacket, that was not much to worry about.

Но, застегнув на пуговицы пиджак, я решил, что не стоит переживать по этому поводу.

Indeed, I saw quite clearly that my jacket would go next, and that I should have to make my way to Dover in a shirt and a pair of trousers.

Конечно, я ясно понимал, что следующим будет мой пиджак, и что до Дувра мне придется добираться в рубашке и брюках.

I slept that night in a field close to Salem House,

Ту ночь я провел в поле возле Салемского Дома.

and never shall I forget the lonely feeling of lying down without a roof over my head.	Мне никогда не забыть то чувство одиночество, что охватило меня, когда я лежал под открытым небом без крыши над головой.
I slept until the warm beams of the sun and the ringing of the getting-up bell at Salem House awoke me.	Я проснулся, разбуженный школьным звонком подъема, начав согреваться теплыми лучами солнца.
I crept away as Mr. Creakle's boys were rising, and took the long, dusty track which I had first known to be the Dover Road when I was one of them.	Боясь быть увиденным воспитанниками мистера Крикла, я добрался до длинной, пыльной дороги. Я узнал, что она ведет в Дувр, когда сам был одним из учеников.
It was a Sunday, and in due time I heard the church bells ringing as I walked on;	Было воскресенье, в надлежащее время зазвонили церковные колокола,
and I met people who were going to church;	навстречу стали идти люди, спешившие в церковь.
and I passed a church or two from which the sound of singing came out into the sunshine.	Я прошел мимо церкви или двух, услышав доносившееся оттуда пение.
But the peace and rest of a Sunday morning were on everything except me.	Все было наполнено миром и покоем воскресного утра, за исключением меня.
I felt quite wicked in my dirt and dust, and with my hair falling wildly over my eyes.	Я чувствовал себя скверно, оттого что был грязным и пыльным, с падающими на глаза спутанными прядями волос.
I travelled twenty-three miles that day, and passed the night in the open country, near to a river.	В тот день я прошел двадцать три мили, и провел ночь в открытом поле, рядом с рекой.
In the morning, I was very stiff and my feet were very sore.	Утром тело было как деревянное, ноги болели.
When I came to the next town, I sold my jacket for eighteenpence and spent nearly half of it on food immediately.	Добравшись до следующего города, я первым делом продал свой пиджак за восемнадцать пенсов, половину из которых тут же потратил на еду.
Feeling in better spirits after that, I continued on my way.	Немного повеселев, я снова продолжил свой путь.
So, for six days, I walked and slept out in the fields, and came at last to Dover.	Я шел шесть дней, останавливаясь на ночлег в полях, и, в конце концов, добрался до Дувра.
My money was all gone; I was hungry, thirsty, and worn out;	Мои деньги закончились, я еле шевелил ногами от усталости, умирая от голода и жажды.

my shirt and trousers were stained with heat and grass; my hair had known no comb or brush since I left London.	Рубашку и брюки покрывали пятна пота и травы, волосы не видели расчески с тех пор, как я покинул Лондон.
My face, neck, and hands were burned a dark brown by wind and sun.	Лицо, шея и руки были темными от загара и обветрились.
From head to foot I was powdered white with chalk and dust.	Я с головы до ног был как пудрой обсыпан белым мелом и пылью.
I began to ask people if they knew my aunt and could tell me where she lived.	Я начал спрашивать у людей, знают ли они мою тетю, и могут ли сказать, где она живет.
Most of them would not help me, but made jokes about my aunt and my appearance; they thought, I am sure, that I was only a beggar.	Большинство из них не захотели помогать мне, лишь отпускали шуточки относительно тети и моей внешности, наверняка думая, что я просто нищий попрошайка.
At last I met with a coach driver, who knew my aunt and told me her house was on the cliffs.	Наконец мне встретился кучер дилижанса, который знал мою тетю и сказал, что ее дом был на утесах.
He also gave me a penny, with which I bought a loaf of bread.	Он также дал мне пенни, на которое я купил себе булку.
I ate it gladly, then walked on a good way until I saw some houses before me,	Я с радостью ее съел, и затем довольно долго шел, прежде чем увидел впереди дома.
and went into a little shop and asked: "If you please, in which house does Miss Trotwood live?"	Зайдя в лавку, я спросил: - Будьте любезны, скажите пожалуйста, в каком доме живет мисс Тротвуд?
There was a young woman in the shop, buying rice.	В лавке была молодая женщина, покупавшая рис,
She turned round quickly and looked at me in some surprise.	она быстро обернулась, и удивленно на меня посмотрела.
"Why do you want to see my mistress, boy?" she asked.	- Зачем ты хочешь видеть мою хозяйку, мальчик? – спросила она.
I replied: "I want to speak to her, if you please."	На что я ответил: - Я хотел бы с ней поговорить, если можно.
"To beg of her, you mean," said the young woman, looking at my torn and dirty clothes.	- Ты имеешь в виду попросить что-нибудь, - сказала молодая женщина, глядя на мою грязную, порванную одежду.

"Oh, well, you may follow me if you like.	– Ну, что же, если хочешь, можешь пойти за мной.
I'm going back to her house now."	Я сейчас иду обратно к ее дому.
I needed no second telling.	Мне не нужно было предлагать дважды.
I followed the young woman, and we soon came to a very neat little cottage with a garden full of flowers.	Я пошел вслед за женщиной, и вскоре оказался у чистенького домика, рядом с которым был сад полный цветов.
"This is Miss Trotwood's house," said the young woman.	- Это дом мисс Тротвуд, - сказала молодая женщина.
"Now you know—and that's all I've got to say."	- Теперь ты знаешь его... и это все, что я могу сделать.
With that, she hurried into the house as if to shake off all responsibility for my appearance there.	С этими словами, она поспешила в дом, как будто хотела поскорее снять с себя ответственность за мое появление там.
I stood at the gate in my torn clothing and broken shoes, and I did not dare go to the house and ask to see the terrible aunt of whom I had heard so much.	Я стоял у ворот в рваной одежде и разваливающихся башмаках, не смея войти в дом и попросить увидеться со своей ужасной тетей, о которой так много слышал.
I was on the point of creeping off, to think what I had best do next, when I saw a tall proud-looking lady come out of the house, wearing an apron and gardening-gloves, and carrying a long knife in her hand.	Я уже собирался ретироваться, и обдумать, как лучше всего поступить, когда увидел высокую, надменную даму, вышедшую из дома в фартуке и садовых перчатках, с длинным ножом в руке.
I knew her at once to be Miss Betsey, for she came marching out of the house exactly as my poor mother had so often described her marching up our garden path at home.	Я сразу же понял, что это мисс Бетси, потому что она шла точно так же, как показывала моя бедная мамочка, частенько изображая как мисс Бетси, вышагивает по нашей садовой дорожке.
"Go away!" she cried, shaking her head and waving her knife at me.	- Уходи! – крикнула она, качая головой и размахивая ножом.
"Go away!"	– Прочь!
No boys allowed here!"	Никаких мальчишек в моем доме!
I watched her, with my heart in my mouth, as she marched to a corner of the garden and bent down to dig up some little root there.	Я трусливо проследил, как она дошагала до угла сада, и, нагнувшись, стала выкапывать какой-то корешок.
Then, filled with a kind of despair, I went	Затем, в порыве отчаяния, тихо подошел к ней,

quietly in and stood beside her, touching her with my finger.	встал рядом, и дотронулся до нее пальцем.
“If you please—” I began.	- Пожалуйста, - начал я.
She started and looked up.	Она вздрогнула и подняла голову.
I felt my face burn as I looked into her eyes.	Я заглянул в ее глаза и почувствовал, как вспыхнуло мое лицо.
“If you please, aunt,” I said,	- Пожалуйста, тетя, - сказал я.
“I am your nephew, David Copperfield.”	– Я ваш племянник Дэвид Копперфилд.
“Oh, Lord!” said my aunt, and sat down flat on the garden path.	- О Господи! – воскликнула тетя, и плюхнулась на садовую дорожку.
ТРЕК 07_01	ТРЕК 07_01
Chapter Seven	Глава седьмая
My Aunt	Моя Тетя
For a moment we stared into each other’s eyes, and then words began to tumble out of my mouth.	Мы секунду смотрели друг другу в глаза, затем я заговорил, захлебываясь словами.
“I am David Copperfield, and you came to see my mother just before I was born.	- Я Дэвид Копперфилд, вы приезжали повидать мою маму до моего рождения.
I’ve been very unhappy since she died and I’ve run away to you.	Мне было очень плохо, после того как она умерла, и я решил убежать к вам.
I was robbed when I started out, and I’ve walked all the way from London,	Меня сразу же ограбили, и я шел сюда пешком с самого Лондона.
and I haven’t slept in a bed since I began the journey.”	Я ни разу не спал в постели с начала пути.
I made a movement of my hands, intended to show her my ragged state and to prove how much I had suffered,	Я развел руками, чтобы показать свой оборванный вид, в доказательство перенесенным страданиям.
and then, because I felt so tired and unhappy, the tears started from my eyes.	Затем, чувствуя себя усталым и несчастным, заплакал.
My aunt still sat on the path, staring at me in	Тетя так и сидела на дорожке, изумленно на

astonishment, until I began to cry.	меня устлавившись, пока не увидела мои слезы.
Then she rose in a great hurry, took hold of my arm, and pulled me into the parlour,	Тогда она торопливо поднялась на ноги, схватила меня за локоть, и потащила в гостиную,
where she pushed me into a chair and stood looking at me as I wept, saying over and over again: "Mercy on us!"	где, толкнув в кресло, стоя смотрела на мои рыдания, повторяя снова и снова: - Боже милосердный!
I can't believe it!" After a time she rang the bell.	Не могу в это поверить! Через какое-то время тетя позвонила в колокольчик.
"Janet," she said, when the servant came in, "tell Mr. Dick that I wish to speak to him."	- Джанет, - сказала она, когда вошла служанка, - уведомите мистера Дика, что я желаю с ним поговорить.
Janet looked a little surprised to see the ragged boy who had followed her seated in the parlour, but went off on her errand.	Та, похоже, сильно удивилась, увидев увязавшегося за ней оборвыша в гостиной, но отправилась выполнять поручение.
My aunt walked up and down the room until Janet returned with a pleasant-looking gentleman who had a round red face and a grey head of hair.	Тетя мерила комнату шагами, пока не вернулась Джанет в сопровождении приятного господина с круглым красным лицом и копной седых волос на голове.
"Mr. Dick," said my aunt, "you have heard me mention David Copperfield?"	- Мистер Дик, - обратилась к нему тетя, - вы слышали от меня о Дэвиде Копперфилде?
Well, this is his boy—his son." "His son?" said Mr. Dick.	Хорошо, этот мальчик - его сын. - Сын? – воскликнул мистер Дик.
"David's son? Indeed!" "Yes," went on my aunt.	- Сын Дэвида? В самом деле? - Да, - подтвердила тетя.
"He tells me that he has run away.	- Он говорит, что убежал.
Now, what shall I do with him?"	И, что мне прикажете с ним делать?
"What shall you do with him?" said Mr. Dick, scratching his head.	- Прикажете делать? – озадаченно переспросил мистер Дик.
"Ah, yes! Do with him?" "Yes," said my aunt with a solemn face.	– Ах, да! Что делать с ним? - Именно так, - сказала тетя с важным видом.
"Come! I want some good advice."	– Скорей же! Мне нужен хороший совет.
"Why, if I were you," said Mr. Dick, considering	- Ну, на вашем месте, - начал мистер Дик,

and looking vacantly at me, “I should—” The sight of me seemed to give him an idea.

рассеянно смотря на меня, что-то прикидывая у себя в голове, - я бы... - Мой вид, по-видимому, натолкнул его на мысль.

His face brightened, and he added, “I should wash him!”

Лицо озарилось улыбкой, и он сказал: - Я бы его отмыл!

“An excellent idea!” cried my aunt.

- Превосходная идея! – крикнула тетя.

“Janet—heat the bath!”

– Джанет, приготовьте горячую ванну

The bath was a great comfort and helped take some of the stiffness out of my limbs.

Ванна меня успокоила, и помогла избавиться от скованности во всем теле.

When I had bathed, I dressed myself in a clean shirt and trousers that belonged to Mr. Dick.

Искупавшись, я надел чистую рубашку и брюки, принадлежавшие мистеру Дику.

What sort of odd bundle I looked I don’t know, but I felt a very hot one.

Не знаю, как я выглядел в этом необычном утянутом и подогнутом наряде, но чувствовал я себя прекрасно.

I sank down into a deep comfortable chair and slept until dinner-time came round.

Я погрузился в глубокое мягкое кресло, и уснул, не став дожидаться ужина.

We dined off roast chicken, which, of course, I enjoyed very much, though all the time I was anxious to know what my aunt was going to do with me.

На ужин был жареный цыпленок, который, доставил мне немалое удовольствие, не смотря на то, что мне все время не терпелось узнать, что тетя собирается со мной делать.

She ate her dinner in silence, except when she occasionally fixed her eyes on me and said: “Mercy upon us!” which did nothing to relieve my anxiety.

Она ела молча, лишь время от времени устремляла на меня взгляд, и говорила: - Помилуй нас, Господи! – что никак не уменьшало моего беспокойства.

After dinner she asked me many questions about myself and my mother.

После ужина она задала мне уйму вопросов обо мне и моей маме.

When I had told her the whole story, she turned to Mr. Dick and said, “Mr. Dick, I am going to ask you another question.

Когда я рассказал ей все что мог, она повернулась к мистеру Дику и сказала: - Мистер Дик, я снова хочу вас спросить.

What shall I do with this boy now?”

Что теперь мне делать с этим мальчиком.

“David’s son?” said Mr. Dick, looking very wise.

- С сыном Дэвида? – с глубокомысленным видом спросил мистер Дик.

“Oh! Yes! Do with—I should put him to bed.”

– Ах! Да! Сделайте....Я бы уложил его спать.

“An excellent idea!” cried my aunt.	- Отличная идея! - воскликнула тетя.
“Janet, if the bed is ready we’ll take him up to it.”	- Джанет, если постель готова, давайте отведем его наверх.
The room they gave me was a pleasant one at the top of the house,	Комната, которую они мне выделили, оказалась очень милой и располагалась на самом верху.
looking out over the sea, on which the moon was shining brilliantly.	Она была с видом на море, которое освещала яркая луна.
When I was left there, I heard them lock my door on the outside as if my aunt suspected that I made a habit of running away and was taking care to see that I should still be there in the morning.	Я остался один, услышав как тетя заперла дверь на ключ, решив позаботиться о том, чтобы я никуда до утра не делся, видимо полагая, что убежать – моя привычка.
I remember how I thought of all the lonely places where I had slept under the night sky, and how I prayed that I might never have to do it again.	Я помню, как думал обо всех глухих местах, в которых мне пришлось ночевать под открытым небом, и как молился о том, чтобы со мной больше никогда такого не случилось.
I remember how I seemed to float away along that path of moonlight on the water, far, far away into the world of dreams.	Помню, как смотрел на воду, и, казалось, уплывал по лунной дорожке, удаляясь все дальше и дальше в мир снов.
ТРЕК 07_02	ТРЕК 07_02
At breakfast next morning my aunt told me something about Mr. Dick—something that proved to me the goodness of her heart.	На следующее утро, за завтраком, тетя рассказала мне кое-что о мистере Дике – то, что подтвердило доброту ее души.
Mr. Dick, it seemed, was held by his family to be quite mad, and his brother had wanted to have him shut away in a madhouse.	Оказывается, мистера Дика считали в семье ненормальным, и его брат решил упрятать его в сумасшедший дом.
“So I stepped in,” said my aunt, “and made him an offer.	- Поэтому я вмешалась, - сказала тетя, - и сделала ему предложение.
Your brother’s sane, I said, a good deal more sane than you are, or ever will be.	«Ваш брат в здравом уме, - сказала я, - он намного разумнее, чем вы есть сейчас или когда-либо будете.
Let him have his little income, and come and live with me.	Дайте ему небольшой доход, пусть он живет в моем доме.
I am not afraid of him, I am not proud, I am ready to take care of him, and shall not ill-treat him as some people have done.	Я его не боюсь, я не спесива, готова заботиться о нем, и не буду с ним так дурно обращаться, как некоторые люди».

After a good deal of argument,” said my aunt, “I got him; and he has been here ever since.

После долгого спора, - сказала тетя, - я его получила, с тех пор он здесь и живет.

He is the most friendly creature in existence; and as for advice!— No one could be more sensible!”

Это самое безобидное создание из всех живых существ, и, что касается совета... Никто не даст его лучше, чем он!

Having told me all this, she kept looking at me in a thoughtful manner as if I were an immense way off, instead of being on the other side of the small round table.

Сказав это, она задумчиво на меня смотрела, как будто я не сидел напротив, за тем же круглым столиком, а находился где-то далеко, на огромном расстоянии от нее.

When I had finished my breakfast I looked up and met her sharp, bright eyes fastened on my face.

Я закончил завтракать, и, подняв голову, встретился с пронизательным взглядом ее ясных глаз, неотрывно на меня глядевших.

“I have written to him,” she said.

- Я написала ему, - сказала она.

“To—?” “Mr. Murdstone.

- Кому? - Мистеру Мердстоуну.

I have sent him a letter and told him where you are.”

Послала ему письмо, написав, где ты.

“Shall I have to go back to him?” I asked in a trembling voice.

- Мне придется к нему вернуться? – дрожащим голосом спросил я.

“I don’t know,” said my aunt.

- Я не знаю, - ответила тетя.

“We shall see.” My spirits sank under these words, but my aunt sent me upstairs to talk to Mr. Dick.

– Посмотрим. После этих слов мое настроение резко ухудшилось, и тетя отправила меня вверх поговорить с мистером Диком.

In one corner of his room there was a very large kite which he had made, and he promised to take me out to fly it as soon as I had some proper clothes.

В углу его комнаты был большой бумажный змей, сделанный им самим. Он пообещал взять меня с собой, когда будет запускать его, как только у меня появится нормальная одежда.

Next day, still bundled in my curious clothing, I sat counting the time, and waiting for the light of the gloomy face that I disliked above all others.

На следующий день, все в том же чудном одеянии, я сидел, считая минуты, ожидая появления мрачного лица, неприятнее которого не было на свете.

It was late in the afternoon before Janet entered to announce the arrival of Mr. and Miss Murdstone.

Уже почти наступил вечер, когда вошла Джанет, сообщить о приезде мистера и мисс Мердстоун.

“Shall I go away, aunt?” I asked, trembling.

- Мне уйти, тетя? – спросил я, дрожа.

“No! Certainly not!” said my aunt, with which

- Нет! Конечно же, нет! – воскликнула она, и,

she pushed me into a corner and fenced me in with a chair as if it were a prison.	затолкав меня в угол, загородила спинкой стула, как будто посадила в тюремную камеру.
Mr. Dick sat near by as if he were some sort of guard set to keep watch over me.	Мистер Дик сел рядом, исполняя роль охранника.
From this position, I saw Mr. and Miss Murdstone enter the room.	С этого места я и видел, как мистер и мисс Мердстоун вошли в комнату.
Mr. Murdstone shot one dark and threatening look in my direction, then turned to my aunt and said: "Miss Trotwood?"	Мистер Мердстоун бросил тяжелый, угрожающий взгляд в мою сторону, и, повернувшись к тете, спросил: - Мисс Тротвуд?
"Yes," said my aunt with a sharp look.	- Да, - ответила тетя, одарив его колючим взглядом.
"You are the Mr. Murdstone who married the widow of my nephew, David Copperfield?" "I am," replied Mr. Murdstone.	- А вы, полагаю, тот самый мистер Мердстоун, что женился на вдове моего племянника, Дэвида Копперфилда? - Тот самый, - ответил мистер Мердстоун.
"After receiving your letter, I decided to come and see you myself.	- Получив ваше письмо, я решил лично с вами повидаться.
This unhappy boy here, who has run away from his friends and the work I provided for him, has caused me a great deal of trouble.	Этот злополучный мальчишка, убежавший от своих друзей и работы, которую я ему подыскал, доставил мне массу неприятностей.
He is sullen and bad-tempered, and it is impossible to correct his vices.	Он замкнут и злобен, и исправить его пороки невозможно.
My sister and I both feel that we should make this clear to you at once."	Мы с сестрой решили, что будет лучше, если мы сразу же дадим вам понять с кем вы имеете дело.
"Of all the boys in the world," put in Miss Murdstone, giving me a glare, "I believe that this boy is the worst."	- Из всех мальчиков в мире, - вмешалась мисс Мердстоун, одарив меня взглядом, - я полагаю, он худший.
"Indeed!" said my aunt. "Well, sir?"	- В самом деле? – спросила тетя. – И что же, сэр?
"I have my own ideas," went on Mr. Murdstone, "as to the best way of bringing up a wicked boy like this.	- У меня есть свои соображения, - продолжил мистер Мердстоун, - как лучше всего воспитать такого испорченного мальчика, как он.
I found him a good position in an honest business in which I have some interest, but that does not please him.	Я нашел ему хорошую должность в почтенной фирме, с которой сам веду кое-какие дела, но это, оказывается, ему не подходит.

Oh, no! He runs away from it, and comes here in rags to ask for your help, Miss Trotwood.	Как же! Он убегает оттуда, и является сюда в лохмотьях, просить у вас помощи, мисс Тротвуд.
Not only that—"One moment," said my aunt, lifting a hand.	И не только это... - Погодите, - прервала его тетя, подняв руку.
"About this honest business first	– Сначала поговорим об этой почтенной фирме.
—if he had been your own son, you would have put him to it just the same, I suppose?"	Полагаю, если бы это был ваш собственный сын, вы бы устроили его на ту же должность?
TPEK 07_03	TPEK 07_03
"If he had been my brother's son," said Miss Murdstone, "his character would have been quite different, I am sure."	- Если бы это был сын моего брата – сказала мисс Мердстоун, - у него, несомненно, был бы совсем другой характер.
"Or if his mother had been alive, he would still have gone into this honest business, would he?" said my aunt, looking at Mr. Murdstone.	- Или, если бы его мать была жива, он бы также работал в этой почтенной фирме, не так ли? – спросила тетя, глядя на мистера Мердстоуна.
"I am sure," said Mr. Murdstone coldly, "that Clara would never have argued with my sister or myself."	- Я уверен, - холодно сказал мистер Мердстоун, - что Клара никогда бы не стала оспаривать мое решение, или решение моей сестры.
"Poor Clara!" said my aunt.	- Бедная Клара! - сказала тетя.
"And what have you got to say next?" "Merely this, Miss Trotwood," he returned.	– Что еще вы намерены мне сообщить? - Только это, мисс Тротвуд. – ответил он.
"I am here to take David back—to bring him up as I think proper and to deal with him as I think right.	– Я приехал, чтобы забрать Дэвида обратно – воспитать его подобающим, с моей точки зрения, образом, и вести себя с ним так, как, я считаю, нужным.
I am not here to make any promises as to how I shall treat him.	Я здесь не для того, чтобы давать обещания о том, как я буду с ним обращаться.
You may have some idea of helping him, but I must warn you that if you step in between him and me now, you must do it for ever.	Вы, видимо, намерены ему помочь, но я должен предупредить вас, что если вы встанете сейчас между мной и ним, вы останетесь там навсегда.
I am here to take him away.	Я приехал, чтобы увезти его.
Is he ready to go?	Он готов ехать?
If he is not, my doors are shut against him from	Если нет, с этой минуты двери моего дома для

this moment on.	него закрыты.
He must come now— or never!”	Он должен ехать сейчас, или никогда!
My aunt had listened to all this with close attention, sitting up straight in her chair, with her hands folded on her knees, her eyes fixed on the speaker.	Тетя выслушала эту речь с предельным вниманием и с прямой спиной, сложив руки на коленях, и неотрывно глядя на оратора.
Now she turned to me.	Затем повернулась ко мне.
“David,” she said, “are you ready to go with Mr. Murdstone?” “Oh, no!” I cried.	- Дэвид, - сказала она – ты готов поехать с мистером Мердстоуном? - О, нет! – закричал я.
“They don’t like me and they’ve never been kind to me.	– Они меня не любят, и всегда обращались со мной плохо.
They made my mother unhappy about me, and when I lived with them I was more miserable than anybody could believe.	Они сделали маму несчастной из-за меня, никто не может представить, как я страдал, когда с ними жил.
Please, please, let me stay here with you!”	Пожалуйста, прошу вас, позвольте мне остаться с вами!
“Mr. Dick,” said my aunt, turning to that gentleman, who had sat silent all this time,	- Мистер Дик, - сказала тетя, поворачиваясь к джентльмену, не сказавшему за все это время ни слова,
“what shall I do with this child?”	- что мне делать с этим ребенком?
Mr. Dick considered, hesitated, brightened, and answered:	Мистер Дик задумался, выразил на лице сомнение, просиял улыбкой, и ответил:
“Have him measured for a suit of clothes at once.”	- Сейчас же снять с него мерки для костюма.
“An excellent idea!” cried my aunt, then pulled me towards her, and said to Mr. Murdstone:	- Превосходная идея! - крикнула тетя, и притянув меня к себе, сказала мистеру Мердстоуну.
“You may go when you like.	- Вы можете уехать, когда пожелайте.
I intend to keep the boy.	Я намерена держать мальчика при себе.
If he’s as bad as you say he is, at least I can do as much for him as you have done.	Если он столь плох, как вы сказали, в крайнем случае, я всегда смогу поступить так же как вы.
But I don’t believe a word of it.	Но я не верю ни одному вашему слову.

Do you think I don't know what kind of life you must have led his poor unhappy mother?	Думайте, я не знаю, во что вы превратили жизнь его несчастной матери?
Do you think I don't know what a sad and sorry day it was for her when you first came into her life— smiling and making great eyes at her?	Не знаю, каким горестным и злосчастливым был для нее тот день, когда вы впервые появились в ее жизни, улыбаясь и смотря восхищенными глазами?
But in the end you broke her with your cruelty!	Но потом, вы замучили ее своей жестокостью!
Now, goodbye to you both, and if I see you ride your horse across my lawn again, Miss Murdstone, I'll knock your hat off and jump on it!"	А теперь, прощайте оба, и, мисс Мердстоун, если вы снова проскачете на лошади по моей лужайке, я собою с вас шляпу и растопчу ее ногой!
The Murdstones were on their feet and had moved over to the door.	Мердстоуны уже стояли на ногах, и тут же продвинулись к двери.
Mr. Murdstone was pale with anger, and he seemed to breathe as if he had been running.	Мистер Мэрдстон побледнел от бешенства, и дышал так, будто долго бегал.
Miss Murdstone put an arm through her brother's and the two of them walked from the room and out of the cottage, while I threw my arms around Miss Betsey's neck and kissed her.	Мисс Мердстоун взяла брата под руку, и они вдвоем вышли из комнаты, а затем и из дома, в то время как я повис у мисс Бетси на шее, и поцеловал ее.
I then shook hands with Mr. Dick, who shook hands with me a great many times, and roared with laughter.	Затем пожал руку мистеру Дику, который в ответ многократно пожал мою, оглушительно хохоча.
I thanked my aunt again and again, and said how glad I was that I was staying with her.	Я благодарил свою тетю снова и снова, говоря о том, как я счастлив, что у нее остался.
She bought me some new clothes that same afternoon, and ordered a complete outfit to be made for me.	В тот же день она купила мне кое-какую новую одежду, и заказала у портного полный гардероб.
So I began a new life, with everything new about me.	Так я начал новую жизнь в новом окружении.
Now that my state of doubt was over, I felt like one in a dream.	Теперь, когда моим сомнениям был положен конец, я чувствовал себя как во сне.
My aunt and Mr. Dick were my guardians, and the cottage was my home.	Тетя и мистер Дик стали моими опекунами, а симпатичный домик моим домом.

I Make Another Beginning

Я снова начинаю все сначала

The days passed and Mr. Dick and I soon became the best of friends, and very often went out together to fly the great kite.

Проходили дни, я и мистер Дик стали лучшими друзьями и часто вместе ходили на прогулки запустить большого змея.

My aunt began to be very fond of me, and the love I had for her was like the love I had for my mother and for Peggotty.

Тетя начала относиться ко мне с нежностью, чувство которое я к ней испытывал было сродни любви к моей маме и к Пегготти.

One evening she said to me: "David, we must not forget your education."

Однажды вечером она мне сказала: - Дэвид, мы должны помнить о твоём образовании.

I was delighted to hear her say this, because I was eager to start my lessons again after all the time I had wasted at Murdstone and Grinby's.

Я был счастлив услышать это, потому что мне не терпелось начать занятия после долгого времени потраченного впустую в «Мердстоун и Гринби».

"Would you like to go to school in Canterbury?" she asked next.

- Не хочешь ли ты поехать в школу в Кентербери? - спросила она затем.

I replied that I should like it very much indeed, as it was so near to her.

Я ответил, что, конечно, хочу, и очень сильно, потому что это было совсем недалеко от нее.

"Good," said my aunt.

- Хорошо, - сказала тетя.

"You shall go tomorrow."

- Ты отправляешься туда завтра.

When my aunt decided to do something, she liked to do it without delay.

Если тетя решала что-либо делать, она делала это без промедления.

My clothes were packed that night, and we set off next morning in my aunt's own little chaise, which was pulled by her own grey horse.

Мои вещи тем же вечером были упакованы, и на следующее утро мы двинулись в путь в небольшой тетиной коляске, запряженной ее серой лошастью.

"Is it a large school, aunt?" I asked, as she drove along the quiet country lanes.

- А это большая школа, тетя? – спросил я, когда она подгоняла лошадь, бегущую по тихим деревенским дорогам.

"I don't know," replied my aunt.

- Не знаю, - ответила тетя.

"We are going to Mr. Wickfield's first."

- Мы сначала поедem к мистеру Уикфилду.

"Why? Does he keep a school?" I asked.

- Почему? У него есть школа? – спросил я.

"No, he keeps an office.

- Нет, у него есть контора.

He is my lawyer, and will advise me as to the best school.”	Он мой поверенный, и посоветует мне самую лучшую школу.
We entered Canterbury and at last stopped before a very old house that hung out over the road as if trying to see who was passing on the narrow path below.	Мы добрались до Кентербери и, наконец, подъехали к очень старому дому, который сильно кренился вперед, будто хотел рассмотреть, кто перед ним проходит по узкой дорожке.
When the chaise stopped at the door, I saw a long thin face appear at a small window on the ground floor, and then quickly disappear.	Когда коляска остановилась у двери, я увидел, как в окошке первого этажа появилось и тут же исчезло кислое худое лицо.
The door opened, and the face came out.	Дверь открылась, за ней показалось то же самое лицо.
It was quite as thin as it had looked in the window and belonged to a red-haired person—a youth of fifteen or so, but looking much older—whose hair was cut very close to his head.	Оно было таким же худым, как виделось в окне, и принадлежало человеку с коротко стриженными рыжими волосами – юноше лет пятнадцати, выглядевшему намного старше своих лет.
He had hardly any eyebrows, and large, staring eyes.	У него были большие, широко открытые глаза, и почти не росли брови.
“Is Mr. Wickfield at home, Uriah Heep?” said my aunt.	– Мистер Уикфилд дома, Юраяя Хип? – спросила тетя.
“He is, madam,” replied Uriah, in a fawning way.	- Да, госпожа, - заискивающе ответил Юраяя.
“If you will please to walk in there,” pointing with his long hand to the room he meant.	– Будьте любезны, пройдите сюда, - и показал своей длинной рукой, куда нам пройти.
We went into a long low parlour that looked out on the street, and were received by a gentleman with grey hair and black eyebrows and a cheerful, handsome face.	Мы вошли в длинную, с низкими потолками комнату, окна которой выходили на улицу, в которой нас встретил седоволосый господин с черными бровями и веселым, красивым лицом.
“Well, Miss Trotwood,” he said, “what brings you here?”	- Ну, мисс Тротвуд, - сказал он, - что вас ко мне привело?
“My nephew,” replied my aunt, smiling and pointing at me.	- Мой племянник, - ответила тетя, с улыбкой показывая на меня.
“I want to find him a school where he will be well taught and well treated.	- Я хочу подыскать для него школу, в которой он получит знания и хорошее обращение.
Which is the best school in Canterbury?”	Какая из школ лучшая в Кентербери?

“Dr. Strong’s, without a doubt,” replied Mr. Wickfield.	- Несомненно, школа доктора Стронга, - ответил мистер Уикфилд.
“Come, I will take you to the headmaster, who is an old friend of mine.	– Пойдемте, я отведу вас к директору, он мой старый друг.
Perhaps your nephew will be good enough to amuse himself here, while we make the call.”	Может быть, ваш племянник окажет нам любезность и займется чем-нибудь здесь, пока мы нанесем ему визит.
I said I would gladly remain behind, if they pleased, and sat down to wait for their return.	Я сказал, что с удовольствием останусь, если они этого желают, и уселся ждать их возвращения.
It so happened that my chair was opposite a narrow passage, which ended in the little room where I had seen Uriah Heep’s face looking out of the window.	Так получилось, что с моего стула был виден узкий коридор, заканчивавшийся маленькой комнатой, из окна которой выглядывал Юрайя Хип, когда мы подъехали к дому.
He was working at a desk in this room, bent over it so that I thought he could not see me.	Сейчас он сидел там, склонившись над своим столом, из чего я сделал вывод, что он меня не видит.
And then I realized that his eyes would lift from time to time and stare at me, while his pen went, or pretended to go, as cleverly as ever.	Но затем понял, что он время от времени поднимает глаза и пристально на меня смотрит, в то время как его перо продолжает писать, или искусно притворяется, что оно это делает.
At length, much to my relief, my aunt and Mr. Wickfield returned.	Наконец, вернулись тетя и мистер Уикфилд, освободив меня от его взгляда.
I learned that my aunt had arranged for me to join the school, but had not found any boarding-house where I could stay.	Я узнал, что тетя договорилась, чтобы меня приняли в школу, но еще не нашла подходящий пансион, где я буду жить.
“It’s very difficult, David,” she said.	- Это очень трудно, Дэвид, - воскликнула она.
“I don’t know what to do.”	– Я даже не знаю, что делать.
“I’ll tell you what you can do,” said Mr. Wickfield.	- Я скажу вам, что вы можете сделать, - сказал мистер Уикфилд.
“Leave your nephew here for the time being.	– Оставьте пока вашего племянника здесь.
He won’t disturb me at all.	Он мне совсем не мешает.
He’s a quiet fellow, and this is a large house.	Он спокойный мальчик, к тому же дом у меня большой.

You may pay for him, if you like.”	Если хотите, можете оплачивать его пребывание.
ТРЕК 08_02	ТРЕК 08_02
“That’s very kind of you,” said my aunt.	- Это очень любезно с вашей стороны, - сказала тетя.
“I shall be delighted to see him left in such good hands.”	- Я буду счастлива, видеть его в столь надежных руках.
“Then come and see my little housekeeper,” said Mr. Wickfield.	-Тогда, пойдемте познакомимся с моей маленькой хозяйкой, - сказал мистер Уикфилд.
He led us upstairs and knocked at a door.	Он повел нас наверх и постучал в дверь комнаты.
When it opened, a girl of about my age came quickly out and kissed him.	Она открылась, из нее быстро вышла девочка моего возраста и поцеловала его.
Her face was bright and happy and there was a sort of peace that hung about her—a good, quiet, calm spirit—that I have never forgotten.	Ее лицо сияло от счастья, над головой как будто висело облако покоя – добрый, тихий, спокойный дух, которого я никогда не забуду.
This was his little housekeeper, his daughter Agnes, Mr. Wickfield said.	Мистер Уикфилд сказал, что это и есть его маленькая хозяйка – дочь Агнесс.
She listened to her father, as he told her about me, then proposed to my aunt that we should go and inspect my room.	Она выслушала то, что сообщил ей обо мне отец, и предложила нам с тетей пройти осмотреть мою комнату.
My aunt was as happy as I was when she saw the wonderful old room they had given me, and we went downstairs again, hand in hand.	Мы с тетей с радостью приняли чудесную старую комнату, в которую они решили меня поселить, и затем снова спустились вниз, держась за руки.
My aunt would not hear of staying to dinner, and hurried off at once.	Тетя даже слышать не хотела о том, чтобы остаться на обед, и сразу же поспешила домой.
At first I was worried, and feared that I had annoyed her in some way.	Сначала я обеспокоился и испугался, что чем-то вызвал ее недовольство.
But when I looked out into the street, and saw how sadly she got into the chaise and drove away without looking up, I understood her better.	Но, посмотрев в окно и увидев, с каким грустным видом она села в коляску, и отъехала, лучше ее понял.
Early that evening, as I wandered through the big house, I saw a light in the little office where	Ранним вечером того же дня, гуляя по огромному дому, я заметил свет в комнатке, в

I had seen Uriah Heep.	которой видел Юрайю Хипа.
I could not decide whether I liked him or not, but for some reason he had a kind of attraction for me, so I went in there and found him reading a great fat book.	Я никак не мог понять нравится он мне или нет, но что-то меня в нем привлекало, поэтому я туда вошел. Он читал большую, толстую книгу.
"You are working late tonight, Uriah," I said.	– Так поздно, а вы все работаете, Юрайя. – сказал я.
"I am not doing office-work," he replied.	- Я не занимаюсь сейчас работой, - ответил он.
"I am improving my knowledge of the law by reading this book.	- Я совершенствую свое знание законов, при помощи этой книги.
I have been reading it for four years now."	Я читаю ее уже четыре года.
"I suppose you are a great lawyer," I said.	- Наверное, вы большой адвокат.
"Oh, no," he replied, "I am only Mr. Wickfield's clerk.	- О, нет, - ответил он, - я всего лишь клерк мистера Уикфилда.
I am a very stupid person, really, and much too humble to become a real lawyer, like Mr. Wickfield."	На самом деле я слишком туп, и ничтожен, чтобы стать настоящим юристом, таким как мистер Уикфилд.
Although he pretended to be stupid, I thought that he looked both clever and cunning.	Хоть он и притворялся глупым, выглядел он, по моему, умным и хитрым.
He got up, put his book on a shelf, and began to make arrangements for going home.	Он встал, поставил книгу на полку, и стал собираться домой.
When he was ready to leave, he asked if I would like the light put out; and in my answering, "Yes," instantly put it out.	Когда Юрайя Хип уже уходил, он спросил меня, погасить ли ему свет, и, получив в ответ мое согласие, тут же затушил лампу.
After shaking hands with me he opened the door into the street a little, and crept out, and shut it, leaving me to feel my way back into the house: which cost me some trouble and a fall over his stool.	Обменявшись со мной рукопожатием, он чуть приоткрыл входную дверь, и выскользнул на улицу. Мне пришлось возвращаться в дом на ощупь, что обошлось не без таких неприятностей, как падение на его табурет.
Next morning, I started school again.	На следующее утро, я снова пошел в школу.
Dr. Strong, my new headmaster, who was a tall, round-shouldered man with grey hair and short-sighted eyes, led me to a large room in which some twenty-five boys were working at their books.	Доктор Стронг, мой новый директор, высокий, сутулый мужчина с седыми волосами и близорукими глазами, провел меня в большую комнату, в которой примерно двадцать пять мальчиков корпели над своими учебниками.

"Here is a new boy, young gentlemen," said the Doctor.	- Вот наш новый ученик, юные джентльмены, - сказал доктор.
"He is called David Copperfield."	– Его имя Дэвид Копперфилд.
The head boy, whose name was Adams, stepped forward and welcomed me.	Староста, которого звали Адамс, вышел вперед и поприветствовал меня.
He showed me where I should sit, and introduced me to the masters.	Он показал мне, где я буду сидеть, и представил учителям.
It seemed to me so long since I had been among such boys, that I felt very strange and out of place that first day.	Казалось, что с тех пор как я был среди таких же самых мальчишек, прошло так много времени, что я чувствовал себя непривычно и неловко в первый день.
I felt a little better the next day, and a good deal better the next, and in less than a fortnight I was quite at home and happy among my new companions.	На следующий день мне стало немного лучше, через два дня намного лучше, а меньше чем через две недели, я уже чувствовал себя как дома, ощущая радость общения с новыми друзьями.
Dr. Strong's was an excellent school, as different from Mr. Creakle's as good is from evil.	Школа доктора Стронга была замечательной, и так же отличалась от заведения мистера Крикла, как добро отличается от зла.
The Doctor trusted in the good faith and honour of his boys, and we all felt that we had a part in the management of the place.	Доктор Стронг полагался на честность и благородство своих учеников, поэтому мы все чувствовали себя ответственными за школу.
We were well spoken of in the town and it was rare for any one to disgrace, by appearance or manner, the reputation of Dr. Strong or Dr. Strong's boys.	О нас хорошо отзывались в городе, и очень редко кто из нас пятнал репутацию доктора Стронга и его мальчиков своим видом или поведением.
So began a new and happy stage of my life.	Так начался новый, счастливый период в моей жизни.
It was pleasant to return at night, with my books under my arm, to Mr. Wickfield's quiet old house.	Приятно было возвращаться вечером в старый, тихий дом мистера Уикфилда с книжками под мышкой.
Agnes was always waiting in the parlour to greet me with a happy smile, and to ask me how I had enjoyed my day.	Агнесс всегда ждала меня в гостиной, чтобы поприветствовать счастливой улыбкой, и спросить, как прошел день.
And after I had been in the house a week or two, Mr. Wickfield said, one evening: "Do you wish to stay here, David, or would you rather	Однажды вечером, когда я находился в доме уже неделю или две, мистер Уикфилд спросил: - Дэвид, вы бы хотели остаться здесь, или

go somewhere else?"	подыскать себе другое место?
TPEK 08_03	TPEK 08_03
"I'd like to stay," I answered quickly.	- Я хотел бы остаться, - быстро ответил я.
"Good," said Mr. Wickfield, smiling his approval.	- Хорошо, - сказал мистер Уикфилд, одобрительно улыбаясь.
"I am very glad.	- Я очень рад.
You are good company for Agnes, and for me too."	Ваше общество приятно Агнес и мне.
Ah, those happy, happy schooldays!	Ах, те счастливые, безоблачные школьные деньки!
How quickly they passed, so that now they seem like a half-sleeping, half-wak-ing dream.	Как быстро они пролетели, теперь они кажутся полусном - полусном наяву.
What do I best remember?	Что я лучше всего помню?
What can I see, now, with my mind's eye?	Что я вижу своим внутренним взором?
Soon I am not the last boy in the school.	Вскоре я уже не последний мальчик в школе.
I have risen, in a few months, over several heads.	За несколько месяцев, я обогнал нескольких учеников.
But the head boy seems to me a mighty creature, far, far above me, at a height to which I could never rise myself.	Но самый лучший ученик казался мне непобедимым существом, чьи знания были намного, неизмеримо намного выше моих, на уровне, которого мне никогда не достичь.
But I do rise higher in the school, and Dr. Strong refers to me in public as a most promising young scholar.	Но, не смотря на это, я все же стал лучшим, и мистер Стронг говорил обо мне в обществе как о многообещающем молодом ученом.
I also earn something of a name on the field of battle.	Я также заработал себе кое-какое имя на поле битвы.
I see before me the face of a young butcher.	Передо мной встает лицо молодого мясника.
Who is this young butcher?	Кто же он?
He is the terror of the youth of Canterbury. He is a broad-faced, bull-necked young butcher,	Он гроза всей молодежи Кентербери – широколицый, с бычьей шеей, небритыми

with rough red cheeks,	красными щеками.
and he is in the habit of stopping the smaller boys of Dr. Strong's, in order that he may punch their heads.	У него была привычка останавливать мальчиков доктора Стронга – помладше себя, и бить их кулаками по голове.
He even calls challenges after me in the open streets.	Он, бывало, кричал мне вслед, бросая вызов, даже на улице.
For these reasons I make up my mind to fight the butcher.	По этой причине я решил с ним драться.
It is a summer evening, down in a green hollow, at the corner of a wall.	Летний вечер, зеленая пустошь в углу забора.
I meet the butcher by appointment, and we stand face to face.	Я в назначенное время встречаюсь с мясником, и мы встаем лицом к лицу.
In a moment he hits out, and seems to light ten thousand candles from my left eyebrow.	Через секунду он начинает меня колотить. Над левой бровью словно зажигается тысяча свечей.
In another moment, I don't know where the wall is, or where I am, or where anybody is.	Еще через секунду я уже не понимаю где забор, где я или кто-либо еще.
I hardly know which is myself and which the butcher, we are so mixed up as we struggle and knock each other about on the grass.	Мы так переплелись, избивая друг друга на траве, что я с трудом разбираю где я, а где мясник.
I seem to hit him a great deal without his even noticing and then he hits me in a way that I notice very much.	Я, кажется, наношу ему тысячу ударов, которые он даже не ощущает, а затем он бьет меня более чем ощутимо.
At last I awake, very dizzy about the head, flat on my back on the grass, and see the butcher walking off.	Наконец, я осознаю, что лежу на спине, с сильно кружащейся головой, и вижу, как удаляется мясник.
I know, then, that the victory is his.	Я понимаю, что он победил.
I go home in a sorry condition, and stay there for three or four days, with two beautiful black eyes.	Я иду домой в жалком состоянии с подбитыми глазами, и не выхожу из него три или четыре дня.
I tell Agnes all about the butcher, and the wrongs he has heaped upon me.	Рассказываю Агнесс о мяснике и обо всех обидных словах, которыми он меня осыпал.
She thinks I couldn't do otherwise than fight him, while she trembles at the thought of my doing so.	Она считает, что я не мог не сразиться с ним, хотя и трясется при мысли о том, каково мне пришлось.

Then comes a day when Adams has left the school, and I am head boy in his place.	Приходит день, когда Адамс покидает школу, и я занимаю место старосты.
I look down at the little boys at the bottom of the school, and remember the time when I was a little fellow like them.	Я смотрю на маленьких ребят из младших классов, и вспоминаю времена, когда сам был таким.
Now I am seventeen and wear a gold watch and chain, a ring upon my little finger, and use a great deal of grease on my hair.	Мне уже семнадцать, я ношу золотые часы с цепочкой, кольцо на мизинце, и тщательно смазываю волосы, чтобы они блестели.
Am I in love again? I am!	Я снова влюблен? Да!
In fact, I am never out of love, with one young lady or another.	На самом деле, я всегда влюблен, в ту или иную молоденькую особу.
And the little girl I saw that first day at Mr. Wickfield's, where is she?	Ну, а как же маленькая девочка, которую я увидел, когда впервые пришел в дом мистера Уикфилда? Где она?
What has happened to her? She has gone.	Что с ней случилось? Она исчезла.
In her place, there is someone who is not a child.	Ее место заняла другая, не похожая на ребенка.
Agnes—my sister, as I have learned to think of her—is now a woman;	Агнесс – сестра моя, как я привык о ней думать, стала взрослой женщиной.
still as calm and good as ever, but soon to become aware of a shadow that will darken her life.	Она все так же спокойна и добра, как и прежде, но вскоре над ней нависнет тень, которая омрачит ее жизнь.
ТРЕК 09_01 Chapter Nine	ТРЕК 09_01 Глава девятая
Mr. Wickfield's Partner	Компаньон мистера Уикфилда
I am not certain whether I was glad or sorry when my school-days drew to an end, and the time came for me to leave Dr. Strong's.	Не знаю, был ли я рад, что учеба в школе подошла к концу, и пришло время покинуть заведение доктора Стронга, или нет.
But I do know how much I wanted to stop being treated as a boy and to go out into the world as a young man.	Но я ясно помню, как сильно хотел, чтобы со мной перестали обращаться как с ребенком, и начать взрослую жизнь молодого человека.
My aunt decided that I ought to take a holiday before I chose my future profession, and suggested that I should go to Yarmouth and visit my dear old Peggotty.	Тетя решила, что мне следует отдохнуть перед выбором будущей профессии, и предложила съездить в Ярмут, повидаться с милой старой Пегготти.

I had written to her often, over the past seven years, and now I was delighted at the thought of seeing her again.	Последние семь лет я часто ей писал, и был в восторге от мысли, что увижу ее снова.
I went into Canterbury first, so that I might say good-bye to Agnes and Mr. Wickfield.	Но сначала я отправился в Кентербери, чтобы попрощаться с Агнесс и мистером Уикфилдом.
Agnes was very glad to see me, and told me that the house had not seemed the same since I had left it.	Агнесс была очень рада меня видеть, и сказала, что с тех пор как я уехал, дом стал иным.
"I shall miss your help and advice," I told her, "when I am no longer with you.	- Теперь, когда тебя не будет рядом, - сказал ей я, - мне будет не хватать твоих советов и поддержки.
But I shall always come to see you whenever I fall into trouble, or fall in love; I shall come and tell you, if you'll let me, when I fall in love in earnest."	Но я всегда буду приезжать к тебе, когда попаду в беду или влюблюсь, и, когда влюблюсь по настоящему, обязательно встречусь с тобой и скажу об этом, если ты не против.
"David, you've always been in earnest," she replied.	- Дэвид, ты всегда влюбляешься по настоящему, - шутливо ответила она.
Then she came closer, and the smile faded from her face, and she said: "David, I want to ask you something.	Но когда подошла поближе, улыбка исчезла с ее лица. Она сказала: - Дэвид, я хочу тебя кое о чем спросить.
Have you noticed any change in my father during the past year?"	Ты не заметил каких-нибудь изменений в моем отце за последний год?
I had, indeed, many times, and had often wondered whether she had too.	Конечно, заметил, и много раз, часто задавая себе вопрос, видит ли она их.
I must have shown as much in my face, for I suddenly saw tears come into her eyes.	Видимо ответ был написан у меня на лице, потому что у нее на глаза навернулись слезы.
"Agnes," I said, "I'm sorry to say it, but I think that he is ill.	- Агнес, - сказал я, - сожалею, что приходится это говорить, но, мне кажется, он болен.
His hands tremble, his speech is not always clear, and his eyes look wild."	Его руки трясутся, речь не всегда внятная, а глаза просто дикие.
I hesitated before I went on.	- Я засомневался, продолжать ли мне дальше.
"I think he may be worried about his business.	- Может быть, он переживает о своей работе.
I've noticed that he seems at his worst when Uriah Heep comes near him —" "I know," she	Я заметил, что ему хуже всего, когда к нему подходит Юрайя Хип и... - Я знаю, - зашептала

whispered.	она.
“I’m sure Uriah has something to do with this change in my father.	– Уверена, что Юрайя имеет какое-то отношение к этим переменам.
I’ve seen him creep up to father, and whisper in his ear, and—” She stopped.	Я видела, как он подлизывался к отцу, и шептал ему что-то на ухо, и... Она замолчала.
The door had opened, and her father appeared.	Открылась входная дверь, и появился ее отец.
She went to meet him, and greeted him lovingly, and he stayed with us until it was time for me to leave.	Агнесс с любовью его встретила, после чего он посидел с нами, пока мне не пора было уезжать.
Next day I set off for Yarmouth, and came at last to the door of Peggotty’s little house.	На следующий день я отправился в Ярмут, и, наконец, оказался перед дверью домика Пегготти.
I knocked, and she opened the door and looked at me in an uncertain way.	Я постучал, она открыла ее, и неуверенно на меня посмотрела.
“Peggotty, don’t you know me?” I cried, laughing.	-Пегготти, ты разве меня не узнаешь? – крикнул я, смеясь.
“My dear, dear David!” she said, and took me in her arms.	- Мой дорогой, любимый Дэвид! – воскликнула она, и крепко меня обняла.
“Barkis will be so glad to see you,” she said at last.	- Баркис так вам обрадуется, - наконец, сказала она.
“He knows how much I think of you, David.	– Он знает, как много я о вас думаю, Дэвид, мой мальчик.
Will you come up and see him, my dear?	Может быть, подниметесь к нему?
He’s ill in bed, I’m sorry to say.”	Сожалею, но он болен, и лежит в постели.
Of course I would.	Конечно же, я поднялся.
And he, too, seemed delighted to see me.	Он тоже был счастлив видеть меня.
When I sat down by the side of his bed, he said that it did him a world of good to feel as if he was driving me on the Blunderstone road once more.	Когда я сел у его кровати, он сказал, теперь чувствует себя намного лучше, как будто снова везет меня по Бландерстоуновской дороге.
I slept that night in the little room that Peggotty	В ту ночь я спал в комнатке, которую Пегготти

had said would be mine, and next evening I walked down to the shore, and along to Mr. Peggotty's boat.

когда-то закрепила за мной, и вечером следующего дня спустился к берегу, и направился к лодке мистера Пегготти.

It was a wild sort of night, with the wind blowing hard and the sea roaring as if it was hungry for me.

Погода была штормовая, дул сильный ветер, а море ревело так, как будто, хотело меня проглотить.

I could see a light in the window of the old boat, and I went softly to the door and opened it.

Увидев свет в окошке старой лодки, я тихо подошел к двери и открыл ее.

I caught sight of Mr. Peggotty at once, and he seemed unusually excited.

Я сразу же увидел мистера Пегготти, который, как мне показалось, был необычайно взволнован.

Ham was standing beside him, looking very red in the face and holding Little Emily by the hand.

Рядом с ним стоял Хэм с покрасневшим лицом, держа Малышку Эмили за руку.

They all seemed to catch sight of me at once, and stood staring, wide-eyed, until Ham shouted: "Master Davy! It's Master Davy!"

Они, кажется, сразу меня заметили, но лишь молча на меня уставились, пока Хэм не закричал: - Мистер Дэви! Это же мистер Дэви!

In another moment we were all shaking hands, and telling one another how glad we were to meet, and all talking at once.

Спустя секунду мы уже обменивались рукопожатиями, говоря как рады снова встретиться, перебивая при этом друг друга.

And then I learned the truth of Mr. Peggotty's excitement, for only a moment before my arrival Ham had announced that he and Emily had become engaged to be married.

Затем я узнал причину волнения мистера Пегготти - за минуту до моего появления Хэм объявил, что они с Эмили решили пожениться.

What an evening that was!

Что это был за вечер!

We talked and laughed and sang, and it was almost midnight when I said good-bye, before walking back to Peggotty's house in Yarmouth.

Мы разговаривали, смеялись и пели. Была уже почти полночь, когда я простился с ними и пошел обратно к дому Пегготти.

When I had enjoyed a few weeks of rest, I returned to my aunt's cottage, eager to start work at once.

Насладившись несколькими неделями отдыха, я вернулся в дом тети, с нетерпением ожидая начала своей карьеры.

After many talks with my aunt, I had decided to take up the profession of lawyer.

После долгих совместных размышлений, я решил стать юристом.

I did not want my aunt to spend any more money on my education, but she insisted that she wished to pay the large fee which was needed for my training as a lawyer.

Мне не хотелось, чтобы тетя снова тратила деньги на мое обучение, но она настаивала на своем желании заплатить ту большую сумму, что необходима для получения хороших

	юридических знаний.
"David, my child," she said, "I want you to be a good, sensible man.	-Дэвид, мой мальчик, - сказала она, - я хочу, чтобы ты стал добропорядочным, здравомыслящим человеком.
Ever since you came to me, all dusty and tired from your journey, I have been proud of you and pleased with all you have done.	С тех пор как ты пришел ко мне, усталый и грязный с дороги, я гордилась тобой и всегда была довольна всем, что ты делаешь.
I have the money for your fee, and you are my adopted child.	У меня есть деньги на твоё обучение, ты ведь мой приемный сын.
I shall be glad to pay it for you.	Я буду рада заплатить за тебя.
Your thanks and affection will be my reward."	Твоя благодарность и любовь послужит мне наградой.
So off I went to London, where it had been arranged for me to begin work in the office of Messrs. Spenslow and Jorkins, who had accepted my fee and agreed to train me for my new profession.	Так я поехал в Лондон, где по договоренности должен был приступить к работе в конторе господ Спенлоу и Джоркинса, которые за плату согласились обучить меня своей профессии.
I took rooms in a house near the river, and thought it a fine thing to be a young man now, and to walk about town with the key of my house in my pocket, and to be able to come and go when I pleased.	Я снял квартиру недалеко от реки, и думал о том, как замечательно быть взрослым, и гулять где только захочется с ключами от дома в кармане.
ТРЕК 09_02	ТРЕК 09_02
When I had been in London some months, I was very glad to receive a letter from Agnes.	Я провел в Лондоне уже несколько месяцев, когда с радостью получил письмо от Агнесс.
All it said was, "My dear David.	Все что в нем говорилось, это: «Мой дорогой Дэвид!
I am staying at the house of a lawyer-friend of my father's.	Я остановилась в доме одного поверенн
His name is Waterbrook, and he lives in Ely Place, Holborn.	ого, друга моего отца.
Will you come and see me today, at any time you like?	Его зовут Уотербрук, и он живет на Эли-плейс, в Холборне.
—Ever yours, Agnes."	Не мог бы ты навестить меня сегодня в любое удобное для тебя время.

I came to Mr. Waterbrook's house at three that same afternoon.	Всегда твоя. Агнесс».
His professional business I found, was done on the ground floor of the house, while he and his family lived in the upper part of the building.	Я подъехал к дому мистера Уотербрука в три часа после полудня того же дня.
I was shown into a neat and pretty room, and there sat Agnes, busy with her sewing.	Его контора, как я выяснил, располагалась на первом этаже, в то время как он и его семья жили в верхней части здания.
It was good to see her again, and to tell her all about my new position and my new home.	Меня провели в чистую, милую комнату, в которой сидела Агнесс с шитьем в руках.
But, as we talked and laughed together, the smile all at once vanished from her face and she asked me if I had seen Uriah.	Как приятно было видеть ее снова, рассказать ей о работе и своем новом доме.
"Uriah Heep?" said I, in some surprise.	Но, после того как мы поговорили, посмеявшись вместе, улыбка вдруг исчезла с ее лица. Она спросила меня, видел ли я Юрайю Хипа.
"No. Is he in London?" "Yes," she replied.	- Юрайю Хипа?" - несколько удивившись, переспросил я.
"He comes to the office downstairs every day."	- Нет. А разве он в Лондоне? - Да, - ответила она.
I could see that she was unhappy when she thought of Uriah.	- Он приезжает в контору внизу каждый день.
"Why are you so worried?" I asked.	Я заметил, что мысли о Юрае Хипе, делали ее несчастной.
"Do you remember when we talked about my father's illness?" she asked.	- Почему это тебя так беспокоит? – спросил я.
"He seems to be worse now, and Uriah has been taking care of the business.	- Помнишь тот разговор о болезни моего отца? – ответила она вопросом.
Now he wants to become my father's partner, and father says that he cannot refuse him."	- Ему, похоже, еще хуже, теперь всеми делами занимается Юрайя.
"What!" I cried.	Он хочет стать компаньоном моего отца, и папа говорит, что не может ему отказать.
"Your father is going to make that creeping little worm his partner?"	- Что! – закричал я. – Твой отец собирается взять этого презренного подлизу к себе в

компаньоны?

Why can't he refuse?"

Почему это он не может отказать?

"He is afraid of Uriah," she replied, with tears in her eyes.

- Он боится Юрайю, - ответила она, со слезами на глазах.

"I know it, David.

- Я знаю это, Дэвид.

In some way, Uriah seems to have a power over him.

Юрайя каким-то образом обрел над ним власть.

Father says that he cannot manage now without Uriah's help."

Отец говорит, что он теперь не сможет справиться без него.

I said angrily that I hated Uriah, but Agnes interrupted me gently, and said:

Я сердито сказал о том, что ненавижу Юрайю, но Агнесс тихо перебила меня.

"I hope that when Uriah is in charge of the business father will be able to rest a little and improve his health.

- Надеюсь, когда Юрайя возьмет дела в свои руки, отец сможет немного отдохнуть, и поправить здоровье.

Please, David," she continued, "be polite to Uriah when you see him.

Пожалуйста, Дэвид, - добавила она, - будь вежлив с Юрайей при встрече.

You must not make him angry, in case he hurts my father in some way."

Не нужно его злить, чтобы он потом как-то не обидел отца.

She had no time to say more, for the door opened and Mrs. Waterbrook, a large lady in a red dress, came in.

У нее не было времени сказать мне еще что-либо, так как открылась дверь, пропустив в комнату крупную даму в красном платье – миссис Уотербрук.

She welcomed me, and invited me to call again the next day.

Она поприветствовала меня, и пригласила приехать к ним снова на следующий день.

On the following day when I went to see Agnes, there were a number of guests in the house, and I was introduced to these friends.

Я так и сделал, и обнаружил в доме множество гостей, которым был представлен.

There was one guest who attracted my attention even before he came in, on account of my hearing him mentioned as Mr. Traddles.

Один из них привлек мое внимание еще не успев войти, так как я сначала услышал его имя – мистер Трэдлс.

My mind flew back to Salem House, and I was delighted to find that he was indeed my old friend, Tommy Traddles.

Я сразу же вспомнил Салемский Дом, и был счастлив убедиться, что это был тот самый Томми Трэдлс - мой старый приятель.

He told me his address, and I promised to visit him.	Он дал мне свой адрес, и я пообещал его навестить.
I found Uriah Heep there too.	Я также обнаружил там Юрайю Хипа.
He had grown very tall, but he still looked pale and thin—and more cunning than ever, I thought.	Он очень вырос, но, как и прежде, был бледным и худым... став еще хитрее.
I knew, in the instant I set eyes on him again, that I hated him, though I forced myself to hide the fact from him.	Мне кажется, я осознал, насколько его ненавижу, с первой секунды как взглянул на него, хотя, и заставлял себя, скрывать от него сей факт.
"I expect," he said, "that you have heard of the change in my position with Mr. Wickfield.	- Полагаю, - сказал он, - вы слышали, об изменении моего положения у мистера Уикфилда.
I am a very stupid person, but I hope that I have been able to help Mr. Wickfield.	Я очень недалек умом, но надеюсь, смогу ему помочь.
He is a very worthy man, Mr. Copperfield, but he has been very unwise.	Он очень достойный человек, мистер Коппрефилд, но не слишком благоразумен.
He would have been ruined and disgraced, if it had not been for me."	Он бы погубил свою репутацию, и познал позор, если бы не я.
I said nothing, but watched his cunning face and his evil little eyes.	Я молча смотрел на его хитрое лицо и маленькие злые глазки.
"May I tell you a secret, Mr. Copperfield?" he went on.	- Могу я открыть вам тайну, мистер Копперфилд? – продолжил он.
"You may if you wish," I replied.	- Можете, если желаете, - ответил я.
"I know I am a very humble sort of person," he said, "but I have always had a great affection for Miss Agnes.	- Я знаю, что я очень незначительный человек, - сказал он, - но я всегда питал нежные чувства к мисс Агнесс.
When she sees how much her father needs me, I think she may become kind to me.	Теперь, когда она видит, как ее отец нуждается во мне, она, возможно, станет ко мне добрее.
I hope, indeed, that she may some day be my wife."	Безусловно, я надеюсь, что когда-нибудь она станет моей женой.
I was so shocked, so surprised and angry, that I almost struck him.	Я был настолько потрясен, удивлен и разгневан, что чуть не ударил его.

It was terrible to think of my dear Agnes as the wife of this cunning, redheaded animal.	Меня охватывал ужас, при мысли, что моя дорогая Агнесс, будет женой этого пронырливого, рыжего лиса.
I do not know how I kept my hands off him.	Не знаю, как я не пустил в ход свои кулаки.
I said good-bye to him quickly, and went home.	Я быстро с ним попрощался, и поехал домой.
That night I could not sleep for hours, but lay thinking about Agnes and this creature, and considering what I should do.	Той ночью я долго не мог уснуть, несколько часов лежал и думал об Агнесс и о этом омерзительном человеке, обдумывая, как мне ей помочь.
In the end, I could only conclude that the best course for her peace of mind was to do nothing, and to keep to myself what I had heard.	В конце концов, я пришел к выводу, что лучше всего ничего ей не рассказывать, чтобы не нарушать ее душевный покой.
When I awoke in the morning, the memory of what Uriah had told me sat heavy upon me like a bad dream,	Когда я проснулся утром, воспоминание о том, что сказал мне Юрайя, давило на меня как дурной сон.
and made me feel as if I had a devil in the house, who threatened to destroy the happiness of the girl who had become as a sister to me.	Было ощущение, что в доме поселился дьявол, угрожавший разрушить счастье девушки, ставшей мне почти что сестрой.
ТРЕК 10_01 Chapter Ten	ТРЕК 10_01 Глава десятая
I Fall In Love	Я влюбляюсь
I saw no more of Uriah until the day when Agnes left town.	Я не видел Юрайю до дня отъезда Агнесс.
I was at the coach-office to say good-bye to her, and there was he, returning to Canterbury by the same coach.	Мы встретились у каретного двора, куда я отправился проводить Агнесс. Оказалось, он ехал в Кентербери тем же наемным экипажем.
He hung about us and never left us until the coach drew away.	Он все время вертелся рядом, и ни на минуту не оставил нас одних. Карета тронулась,
Agnes smiled from the window and waved her hand; and he smiled also, as happy, it seemed, as if she were already his.	Агнесс улыбнулась мне, помахав рукой из окна, он тоже улыбнулся, так счастливо, будто она уже принадлежала ему.
I could not forget this last sight of them for a long time.	Я долго не мог забыть тот последний миг нашего расставания.
When Agnes wrote to tell me of her safe	Когда Агнесс написала мне о благополучном

arrival, I was as miserable as when I saw her going away.	возвращении домой, я был так же несчастлив, как и в минуту расставания.
Never a day passed without my thinking of Uriah and his plans, and the thought of him became a part of my life.	Не проходило ни одного дня, когда я не думал о Юрае и его планах, мысли о нем стали частью моей жизни.
I, too, could not escape from the shadow that had fallen upon Agnes and her father.	Я также не мог сбежать от тени нависшей над Агнесс и ее отцом.
In the meantime, days and weeks slipped by.	Тем временем, проходили дни и недели.
My work at Spenlow and Jorkins was easy and interesting.	Работа у Спенлоу и Джоркинса была несложной и интересной.
I spent some of my time in their office, but often I went to the law courts with my employer, Mr. Spenlow.	Какое-то время я проводил в их конторе, но чаще ходил с моим работодателем мистером Спенлоу по судам.
On one of these occasions he asked me to spend a few days at his home, and I was very happy to accept his invitation.	В один из таких походов, он пригласил меня провести несколько дней в его доме, и я с радостью согласился.
He drove me down to his house in his own coach.	Он отвез меня туда в собственном экипаже.
His house had a lovely garden, with fine smooth lawns and arched walks with the most beautiful borders of flowers.	Рядом был чудесный сад, красивые ровные лужайки и сводчатые аллеи, с прелестными цветами по бокам.
We went into the house, which was large and comfortable, and Mr. Spenlow asked the servant, "Where is Miss Dora?"	Мы вошли в большой, уютный дом, и мистер Спенлоу спросил у служанки: - Где мисс Дора?
The servant led us to a room near at hand, and I heard a voice say: "Mr. Copperfield, here are my daughter Dora and my daughter's governess."	Служанка повела нас в комнату, которая была совсем рядом, и я услышал, как чей-то голос произнес: - Мистер Копперфилд, это моя дочь Дора и ее гувернантка.
It was, no doubt, Mr. Spenlow's voice I heard, but I didn't know it, and I didn't care whose it was.	Голос, безусловно, принадлежал мистеру Спенлоу, но я этого не понимал - мне было все равно чей он.
I was looking at the lovely Dora.	Я смотрел на очаровательную Дору.
She was small and delicate, with bright blue eyes and long, curling, golden hair.	Она была невысокой и изящной, с ясными голубыми глазами, и длинными вьющимися золотыми волосами.

I fell in love with her as soon as I saw her.	Я влюбился в нее с первого взгляда.
There was no hesitation at all.	В этом не было никаких сомнений.
I was in love with her before I had the sense to say a word to her!	Прежде чем я сумел что-либо сказать, я уже любил ее без памяти!
And then I had a shock!	Затем меня ждало потрясение!
I heard a voice—a well-remembered voice—say coldly, “I have seen Mr. Copperfield before.”	Я услышал голос – незабываемый кошмар, холодно сказавший: - Мне уже доводилось встречаться с мистером Копперфилдом.
The speaker was not Dora. No!	Но произнесла эти слова не Дора. Нет!
The speaker was her governess, Miss Murdstone!	Это была ее гувернантка – мисс Мердстоун!
For one long silent moment we looked into each other’s eyes, and then I managed to say politely: “How are you, Miss Murdstone?”	Мы долго молчаливо изучали друг друга глазами, пока я, наконец, не смог вежливо выдать из себя: - Как поживаете, мисс Мердстоун?
She answered: “Very well, thank you.”	- Очень хорошо, спасибо, - ответила она.
I said: “How is Mr. Murdstone?” “He, too, is well,” she answered.	- Как мистер Мердстоун? – спросил я. - Тоже хорошо, - последовал ответ.
“I am glad,” said Mr. Spenlow, who looked a little surprised that we should know each other, “that you and Miss Murdstone are old friends.	- Я рад, - сказал мистер Спенлоу, немного удивившись нашему знакомству – что вы с мисс Мердстоун старые друзья.
Miss Murdstone takes care of my motherless daughter for me.”	Мисс Мердстоун заботится о моей дочери, оставшейся без матери.
“Mr. Copperfield and myself,” said Miss Murdstone, “knew each other when he was a child.	- Мы с мистером Копперфилдом, - продолжила мисс Мердстоун, - знали друг друга, когда он был еще ребенком.
Circumstances have separated us since.	Обстоятельства разлучили нас.
I should not have known him, until you mentioned his name.”	Я бы даже не узнала его, не произнеси вы его имя.
I replied that I should have known her anywhere, which was true enough.	Я ответил, что узнал бы ее везде, и это была полная правда.

Mr. Spenlow then took me off to my room so that I might dress for dinner.	Затем мистер Спенлоу отвел меня в мою комнату, чтобы я мог переодеться к ужину.
I know that there was company to dinner, but I don't remember who was there, except Dora.	Я помню, что к ужину были приглашены гости, но не помню никого, кроме Доры.
I have not the least idea what we had for dinner, besides Dora.	У меня не осталось ни малейших воспоминаний о том, что мы ели, я не видел ничего кроме Доры.
I sat next to her. I talked to her.	Сидел рядом с ней. Говорил с ней.
She had a delightful little voice and a bright little laugh, and was charming in every way.	Слышал ее восхитительный голосок и чистый смех. Она была само очарование.
After dinner, Miss Murdstone beckoned me aside, where no one could hear us, and said: "David Copperfield, I shall not attempt to hide the fact that I disliked you as a child."	После ужина, мисс Мердстоун подозвала меня в сторону, там, где нас никто не мог услышать, и сказала: - Дэвид Копперфилд, я не стану пытаться скрыть тот факт, что вы не вызывали у меня симпатии, когда были ребенком.
I may have been mistaken, but that does not matter now.	Возможно, я ошибалась, но это сейчас не имеет значения.
As, however, the chances of life have brought us together again, and may bring us together on other occasions, I would say let us forget the past, and meet here as distant acquaintances.	Так как жизненные обстоятельства снова свели нас вместе, и, возможно, снова сведут в будущем, я предлагаю забыть прошлое, и вести себя как давние знакомые.
Do you approve of this?" "Miss Murdstone," I answered, "I think you and your brother treated me very cruelly, and treated my mother with great unkindness."	Вы согласны? - Мисс Мердстоун, - ответил я, - я считаю, что вы и ваш брат обращались со мной жестоко, а к моей матери относились бессердечно.
I shall always think so, as long as I live.	Я буду помнить об этом всю свою жизнь.
But I quite agree with what you propose."	Но, сейчас я соглашусь с вашим предложением.
Miss Murdstone shut her eyes, and bent her head.	Мисс Мердстоун закрыла глаза, и кивнула головой.
Then, just touching the back of my hand with her cold fingers, she walked away, and I was free to move closer to Dora.	Затем, лишь дотронувшись до тыльной стороны моей руки холодными пальцами, отошла, дав мне возможность подойти ближе к Доре.
I rose early the next morning, and thought I would walk in the garden.	На следующее утро я рано встал с постели, намереваясь погулять в саду.

I had not been walking long when I turned a corner and met Dora.

Пройдя совсем немного, я повернул за угол, и столкнулся с Дорой.

TPEK 10_02

TPEK 10_02

“You are out early, Miss Spenlow,” I said.

- Вы рано вышли на прогулку, мисс Спенлоу, - начал я.

“Yes,” she replied.

- Да, - ответила она.

“Miss Murdstone is so stupid!

– Мисс Мердстоун так глупа!

She says that I must not come out in the early morning, but I think that it’s the most pleasant part of the day.”

Говорит, что мне не следует гулять рано утром, а я думаю, что это самое приятное время дня.

She had with her a little dog which she called Jip.

С ней был маленький песик, которого она называла Джип.

She carried him in her arms, and sometimes kissed him, which made me very jealous.

Она держала его на руках, и иногда целовала, заставляя меня испытывать муки ревности.

We walked on together through the garden.

Мы вместе продолжили прогулку по саду.

“You are not a great friend of Miss Murdstone’s, are you?” asked Dora.

- Вы не слишком большой друг мисс Мердстоун, не так ли? - спросила Дора.

“No,” I replied.

-Нет, - ответил я.

“Not at all so.”

– Я ей совсем не друг.

“I can’t think why father had to bring her here,” Dora said.

- Не представляю, зачем отец привез ее сюда, - сказала Дора.

“She’s always following us about, isn’t she, Jip?

– Она всегда увязывается за нами, да, Джип?

We don’t like her at all, do we, Jip?”

Она нам совсем не нравится, правда, мой милый?

I was not surprised to hear this, but I heard little more, for Miss Murdstone herself appeared an instant later.

Меня не удивили ее слова, но, видимо, я услышал больше, чем следовало, потому что буквально через секунду, появилась сама мисс Мердстоун.

She had been looking for us, she said.

Она заявила, что искала нас,

She took Dora's arm, and marched us in to breakfast as if it were a soldier's funeral.	и, взяв Дору за локоть, торжественным шагом повела нас завтракать. Мы словно шли за катафалком на похоронах солдата.
The rest of my stay passed like a dream.	Мое дальнейшее пребывание походило на сон.
When I said goodbye to Dora, I had decided that I wanted to marry her, and that I could never be happy without her.	К тому времени когда я прощался с Дорой, я уже знал, что хочу на ней жениться, и что никогда не смогу быть счастлив без нее.
Once back in London, I walked miles and miles each day in the hope of seeing her.	Вернувшись в Лондон, я каждый день проходил десятки миль в надежде ее увидеть.
I walked about the streets where the best shops for ladies were, I walked through the Park, and I walked about the streets again.	Я гулял по улицам, где находились лучшие дамские магазины, по парку, затем снова шел гулять по улицам.
Sometimes, but not very often, I was rewarded by a sight of her.	Иногда, не очень часто, мне в награду посылались сны наяву.
Perhaps I saw her hand waved from the window of a coach; perhaps I met her, walked with her and Miss Murdstone a little way, and spoke a few words to her.	Я то видел ее руку, машущую мне из окна кареты, то встречал ее и мисс Мердстоун, и, проходя с ними небольшое расстояние, говорил ей несколько слов.
I was always hoping to receive another invitation to Mr. Spenlow's house; and I was always being disappointed, for I got none.	Я постоянно надеялся, что меня снова пригласят в дом мистера Спенлоу, но всегда разочаровывался, так как его не было.
Then, one day, it came into my head to pay a call upon my old friend Traddles.	Но однажды, мне в голову пришла идея нанести визит своему старому другу Трэдлсу.
The street where he lived was in a poor part of the city, and the house itself looked so old and shabby that it made me think of the Micawbers.	Улица, на которой он жил, находилась в бедном районе города, а сам дом выглядел таким старым и ветхим, что я тут же вспомнил Майкоберов.
I climbed the stairs and found Traddles waiting at the door of his room.	Я взобрался по лестнице, и нашел Трэдлса сидящим у двери своей комнаты.
The place was extremely neat, though there was very little furniture in it.	Она была очень чистой, хотя в ней почти отсутствовала мебель.
His table was covered with papers, and he told me that he was now very poor, but was determined to rise in the world, whatever the difficulties.	Стол был завален бумагами. Он сказал, что сейчас он очень беден, но решительно настроен преуспеть в жизни, невзирая на любые трудности.
His work was copying law-writings.	Его работа состояла в переписывании юридических документов.

He wanted to save money so that he could marry a young lady to whom he was engaged.	Он хотел скопить капитал, чтобы сочетаться браком с молодой леди, с которой был помолвлен.
“She’s a very dear girl.” he said fondly, “and she will wait for me until we have enough money to marry.	- Она очень милая девушка, - сказал он нежно, - и будет ждать меня, пока у нас не будет достаточно денег, чтобы пожениться.
Meanwhile, I board with the people downstairs, who are very kind to me indeed.	А пока я столуюсь у людей, что живут внизу, которые, несомненно, очень ко мне добры.
Both Mr. and Mrs. Micawber have seen a good deal of life, and are excellent company.”	И мистер и миссис Майкобер многое повидали в жизни, и оба прекрасные собеседники.
“My dear Traddles!” I cried, astonished.	– Трэдлс, дорогой! – изумленно крикнул я.
“What are you talking about?” Traddles looked at me as if he wondered what I was talking about.	- О чем вы говорите? Трэдлс смотрел на меня так, будто спрашивал, о чем, в свою очередь, говорю я.
“Mr. and Mrs. Micawber!” I repeated.	- Мистер и миссис Майкобер! – повторил я.
“Why, they are my friends too!”	– Да ведь они и мои друзья тоже!
At this very moment there was a knock at the door.	В этот самый момент кто-то постучал в дверь.
It opened, and in walked Mr. Micawber, looking just as he had looked eight years before.	Она открылась, и вошел мистер Майкобер, выглядя точно так же как и восемь лет назад.
“How do you do, Mr. Micawber?” said I.	- Как поживаете, мистер Майкобер? - спросил я.
“Sir,” replied Mr. Micawber, “it is most kind of you to ask.	- Сэр, - ответил мистер Майкобер. – очень любезно с вашей стороны поинтересоваться этим.
I am in the best of health.”	Я в наилучшем здравии.
“And Mrs. Micawber—and the children?” I said.	- А как миссис Майкобер, и ваши дети? - снова задал я вопрос.
“Sir,” said Mr. Micawber, “I rejoice to reply that they are all in the best of health.”	- Сэр, -сказал мистер Майкобер, - я с радостью отвечаю, что они все отменно здоровы.
I could see that he did not know me, though we were standing face to face.	Я видел, что он меня не узнает, хотя мы и стояли лицом к лицу.

But now, seeing me smile, he examined my face with more attention, fell back, cried, "Is it possible?"

Но, видя как я улыбаюсь, он вгляделся в меня повнимательнее, и отступил назад с восклицанием: - Разве это возможно?

Have I the pleasure of again seeing David Copperfield?" and shook me by both hands at once.

Неужели я снова имею счастье видеть Дэвида Копперфилда? – и сразу же стал трясти меня обеими руками.

"One moment," he said then, and rushed to call down the stairs to his wife that there was a gentleman in Mr. Traddles' room who was most eager to meet her.

- Подождите-ка минутку, - сказал он, и бросился из комнаты, крича сверху своей жене, что у мистера Трэдлса гость, которому не терпится с ней увидеться.

I heard her climbing the stairs, and then Mr. Micawber led her towards me.

Я услышал ее шаги на лестнице, и увидел, как мистер Майкобер ведет ее ко мне.

"My dear," he said, "here is someone of the name of Copperfield, who wishes to shake your hand."

- Дорогая, - сказал он, - какой-то господин Копперфилд желает пожать тебе руку.

Mrs. Micawber confessed herself delighted to see me.

Миссис Майкобер не скрывала своего восторга от встречи со мной.

I asked her about the twins, who, she said, were "grown great creatures";

Я спросил ее сначала о близнецах, о которых она сказала « взрослые здоровяки»,

and after Master and Miss Micawber, whom she described as "absolute giants", though she did not produce them for me to inspect.

а затем о старшем сыне и мисс Майкобер, получивших характеристику «настоящие великаны». Но ни один из них не был предъявлен к осмотру.

I soon learned from Mr. Micawber that he had returned from Plymouth after finding himself in "difficulties" there.

Я узнал от мистера Майкобера, что он вернулся из Плимута, начав испытывать некоторые «затруднения».

He now had high hopes of beginning work soon, and had decided to study law and to find himself a position in a lawyer's office.

Сейчас он возлагал большие надежды на то, что скоро начнет работать, так как решил изучать право и поступить на должность в юридическую контору.

I was so pleased to meet my old friends again that I invited them all to a dinner-party in my rooms, and we cooked the food over the fire, and passed a very merry evening.

Я был так счастлив снова встретить старых друзей, что пригласил их на ужин в свою квартиру. Мы приготовили еду над огнем камина, и очень весело провели время.

ТРЕК 11_01 Chapter Eleven

ТРЕК 11_01 Глава одиннадцатая

My Aunt Astonishes Me

Тетя поражает меня

All this time I had gone on loving Dora harder

Тем временем моя любовь к Доре становилась

than ever, although I did not see her again until Mr. Spenlow once more invited me to visit his home.

все сильнее, несмотря на то, что я ее не видел, пока, наконец, мистер Спенлоу снова не пригласил меня в свой дом.

The occasion was Dora's birthday, when he had arranged to take her into the country for a picnic.

Поводом послужил день рождения Доры, в который он обещал отвезти ее на пикник.

He and she, he told me, would be glad to have me join them on this happy day.

И он и она, по словам мистера Спенлоу, были бы рады если бы я присоединился к ним в этот радостный день.

I rode on a hired horse to the house, carrying a beautiful and expensive bunch of flowers for Dora.

Я подъехал к дому на взятой напрокат лошади, держа в руках дорогой букет красивых цветов для Доры.

I found her sitting in the garden, and thought that I might faint when I saw how lovely she looked in her blue dress and wide sun-hat.

Я нашел ее сидящей в саду и подумал, что впору упасть в обморок при виде того, как прекрасно она выглядит в своем голубом платье и белой широкополой шляпе.

There was a young lady with her.

С ней была девушка.

Her name was Miss Mills, and she was Dora's best friend, I was told.

Ее звали мисс Милс. Как мне сказали, она была лучшей подругой Доры.

"You'll be glad to hear, Mr. Copperfield," said Dora, "that Miss Murdstone is not here.

- Мистер Копперфилд, думаю вы обрадуетесь, услышав, что мисс Мердстоун здесь нет, - сказала Дора.

She has gone to her brother's marriage, and will be away at least three weeks.

– Она уехала на свадьбу своего брата, и будет отсутствовать не меньше трех недель.

Isn't that wonderful?" I said I was sure it must be delightful for her, and all that was delightful for her was delightful to me.

Разве это не чудесно? Я ответил, что, это наверняка принесет ей радость, а то, что приносит ей радость, делает счастливым и меня.

Then Mr. Spenlow came out of the house, and we all walked from the lawn to the coach, which was ready to take the ladies into the country.

Затем мистер Спенлоу вышел из дома, и мы направились к экипажу, готовому везти дам на природу.

I shall never forget that day.

Я никогда не забуду тот день.

I was sensible of a mist of love and beauty about Dora, but of nothing else.

Я не ощущал ничего, кроме любовного тумана и красоты Доры.

That day was all Dora to me.

Для меня существовала только она.

The sun shone Dora, and the birds sang Dora.	Солнце освещало Дору, птицы воспевали Дору.
The south wind blew Dora, and the wild flowers in the fields and hedges were all Doras as far as I was concerned.	Южный ветер дул ради Доры, и цветы в полях и у дороги росли только ради Доры – настолько сильно я был взволнован.
I talked with Dora, and laughed with Dora, and looked into Dora's eyes, and when, that evening, I said good-bye to Dora, I took her little hand and kissed it—and she let me!	Я говорил с ней, смеялся с ней, смотрел в ее глаза, и, прощаясь вечером, взял ее изящную ручку и поцеловал ее. И она мне позволила это!
In that moment the two of us seemed, to my way of thinking, to go straight up to heaven.	В тот момент мне казалось, что мы оба взлетаем в небеса.
Before I left, Miss Mills called me aside, and told me: "Dora is coming to stay with me the day after tomorrow."	Прежде, чем я уехал, мисс Миллс отозвала меня в сторону, и сказала: - Дора едет ко мне погостить послезавтра.
If you would like to call, I am sure father would be happy to see you."	Если вы пожелайте заехать, я уверена, отец будет рад познакомиться с вами.
When I awoke next morning, I decided that I must tell Dora how much I loved her, and know my fate.	Проснувшись утром, я решил, что Дора должна узнать, как сильно я ее люблю - что она моя судьба.
Happiness or misery was now the question and only Dora could give the answer to it.	Только она могла ответить на вопрос, что меня ждет впереди – счастье или горе.
How many times I went up and down the street, after I had found Mr. Mills's house, before I found the courage to go up the steps and knock, is no matter now.	Теперь уже неважно, сколько раз я прошел улицу из конца в конец, после того, как нашел дом мистера Милса, но прежде чем набрался храбрости подняться по ступенькам и постучать в дверь.
At last I did it!	Важно то, что я, наконец, сделал это!
The servant told me that Mr. Mills was not at home, but Miss Mills was, and that was all that mattered to me.	Служанка сообщила мне, что мистера Милса нет дома, но мисс Милс была, а именно это и имело значение.
I was shown into a room upstairs, where Miss Mills and Dora were.	Меня провели в комнату наверху, где сидели мисс Милс и Дора.
Jip was there too, and Miss Mills said she was very glad to see me.	Джип тоже был там. Мисс Милс сказала, что она рада меня видеть,
We all talked for some minutes, then Miss Mills went out of the room and I knew that the time had come for me to speak to Dora of my love.	после чего мы все несколько минут поболтали. Затем мисс Милс вышла из комнаты, и я понял, что пришло время рассказать Доре о своей любви.

"I hope that your poor horse was not tired when he got home from the picnic," said Dora, lifting up her beautiful eyes.	- Надеюсь, ваш бедный конь был не сильно уставшим, когда вернулся домой с пикника, - сказала Дора, поднимая на меня свои прекрасные глаза.
"It was a long way for him to go." "It was a long way for him," I replied, "but not for me, for I had the joy of thinking about you."	- Для него путь был долгим, - ответил я, - но для меня нет, так как я имел счастье все время думать о вас.
For a moment we were silent, looking into each other's eyes, and then—I don't know how I did it.	Мы на мгновение затихли, глядя друг другу в глаза, а затем... я даже не знаю, как осмелился на это.
It happened in a moment.	Все произошло мгновенно.
I took Dora in my arms, and told her that I loved her. I told her, indeed, that I should die without her.	Я обнял Дору, и признался, как сильно ее люблю, сказав, что умру без нее.
I went on and on, until Jip started barking, and Dora began to cry a little,	Я говорил и говорил, не умолкая, пока Джип не начал лаять, а на глазах Доры не появились слезы.
and then I fell silent, and Jip stopped barking, and Dora and I sat quietly holding hands. We decided that we were now engaged.	Тогда я замолчал, а Джип прекратил лаять. Мы тихо сидели, взявшись за руки, решив, что теперь мы помолвлены.
Since she was too young to be married at once, we thought we had better keep our engagement a secret, and say nothing to her father.	Поскольку она была еще слишком молода для замужества, мы подумали, что будет лучше не говорить о нашей помолвке ее отцу, сохранив это в тайне.
ТРЕК 11_02	ТРЕК 11_02
After that, we met often at Miss Mills's house, and were happy all the time.	После этого мы часто встречались в доме мисс Милс, и все время чувствовали себя счастливыми.
I wrote to Agnes and told her about my hopes for marrying Dora in the future, and she wrote back to say that she hoped I would be very happy.	Я написал Агнесс, и рассказал ей о своих мечтах взять в жены Дору, Она ответила, что надеется увидеть меня счастливым.
And then, when I came home one evening, I was very much surprised to find the door of my room open, and to hear inside the voices of my aunt and Mr. Dick!	Но придя однажды вечером домой, я с удивлением обнаружил, что дверь моей квартиры открыта, а из нее доносятся голоса... тети и мистера Дика!
"My dear aunt!" I cried.	- Дорогая тетя! – закричал я.

"What an unexpected pleasure!"	- Какая неожиданная радость!
"David," said my aunt, when I had kissed her and shaken hands with Mr. Dick, "have you learnt to be firm and self-reliant?"	- Дэвид, - сказала тетя, когда я поцеловал ее и пожал руку мистеру Дик - ты научился быть стойким и полагаться только на собственные силы?
"I hope so," I replied.	- Надеюсь, да, - ответил я.
"Then I will tell you why I am here," she went on quietly.	- Тогда я скажу тебе, почему я здесь, - тихо продолжила она.
"David, I am ruined.	- Дэвид, я разорена.
I've lost all my money.	Потеряла все свое состояние.
I've nothing left except the cottage, and the luggage I've brought with me today."	У меня не осталось ничего, кроме дома и багажа, что я привезла с собой.
If the house had tumbled into the river, I could hardly have received a greater shock.	Я бы вряд ли испытал большее потрясение, если бы дом рухнул в реку.
My aunt put a hand upon my arm.	Тетя положила руку мне на предплечье.
"We must face our troubles bravely," she said, "and not allow them to frighten us."	- Мы должны мужественно противостоять трудностям, - сказала она, - не позволять им испугать нас.
How miserable I was when I went to bed that night!	Каким несчастным я был, отправившись в постель тем вечером!
How I thought and thought about my being poor in Mr. Spenlow's eyes; about my not being what I thought I was when I proposed to Dora, and how I must now release her from her engagement, if she thought fit;	Я думал и думал о том, что в глазах мистера Спенлоу я теперь буду выглядеть бедняком, которым не являлся когда делал предложение Доре, что теперь я должен освободить ее от данного мне обещания, если она того захочет.
about how I should manage to live, when I was earning nothing at all; about doing something to help my aunt, and seeing no way of doing anything.	Думал о том, как я буду жить, если пока не зарабатываю ни гроша, о том, как помочь тете, если не вижу никакой возможности это сделать.
How exceedingly miserable I was that night!	Каким невыразимо жалким я был той ночью!
In the morning I told Mr. Spenlow about my aunt's losses.	Утром я сообщил мистеру Спенлоу о потере тетиного состояния.

I said that I wished to leave his office, and asked him to repay a part of the money which my aunt had paid as a fee for my training.	Сказал о своем намерении покинуть его контору и попросил возместить часть денег, заплаченных тетей за мое обучение.
He seemed unwilling to do this, and I was more miserable than ever when I left the office and began the long walk home.	Кажется, он не был расположен это делать. Я ушел оттуда, чувствуя себя еще ужаснее, и поплелся домой.
I was going along with my eyes on the ground, when a coach stopped at my very feet, causing me to look up.	Я шел, не отрывая глаз от земли, когда у самых моих ног остановилась карета, заставив поднять голову.
A hand was held out to me, and at the window was the face of Agnes.	Я увидел протянутую руку, и лицо Агнесс в окне.
“What a pleasure it is to see you!” I cried joyfully.	- Какое счастье видеть тебя! – крикнул я радостно.
“I want to talk to you.”	– Мне нужно с тобой поговорить.
She left the coach and walked home with me. She was going to my rooms to see my aunt who had written to Agnes explaining that she had lost all her money and was leaving Dover for good.	Она вышла из кареты, и пошла пешком ко мне домой, чтобы повидаться с тетей, написавшей ей о том, что теперь она бедна, и что покидает Дувр навсегда.
Agnes had come to London to see Miss Betsey as they had been friends for some years.	Агнесс приехала в Лондон только ради мисс Бетси, с которой дружила уже несколько лет.
Agnes added that her father and Uriah Heep, now partners, had also come with her, on business.	Она также сообщила мне, что ее отец и Юрайя Хип теперь компаньоны, и что они тоже приехали с ней по конторским делам.
Agnes said quietly “Uriah lives with my father and I.	Агнесс спокойно сказала: - Юрайя живет в нашем доме.
He seems to be there always.	Он, кажется, поселился там навсегда.
Father is changed—he does not seem to understand his own business any more and always obeys Uriah.”	Папа изменился, такое ощущение, что он уже ничего не смыслит в своей работе, все делает так, как велит Юрайя.
I said gloomily that Uriah was an evil man, but I told Agnes nothing of his plan to marry her.	Я мрачно сказал, что Юрайя плохой человек, но промолчал о его намерении жениться на ней.
At my rooms, we made plans for the future.	Придя в квартиру, мы стали строить планы на будущее.
We decided that my aunt and Mr. Dick should	Решили, что тетя и мистер Дик будут жить у

live with me and Agnes thought that I ought to continue my training in law, and work at the same time to earn money.

меня. По мнению Агнесс, мне следовало продолжить свое обучение, а в свободное время зарабатывать деньги.

She told me that my old schoolmaster, Dr. Strong, had retired from teaching and was now living in London.

Она сказала, что мой школьный директор, мистер Стронг, удалился от дел, и переехал в Лондон.

He needed a secretary to help him in the writing of a book.

Он писал книгу, и искал себе в помощники секретаря.

I went to see Dr. Strong, and he engaged me to work as his secretary in the early mornings and the evenings.

Я нанес визит мистеру Стронгу, и он взял меня на работу в качестве личного секретаря на ранние утренние часы и на вечернее время.

We also arranged for Mr. Dick to earn a little money by copying law-writings, and so we hoped that we should be able to live without too great a struggle.

Мы также обеспечили небольшим доходом мистера Дика, договорившись о том, чтобы ему давали переписывать юридические документы. Мы надеялись, что со всем этим нам не придется терпеть большие лишения.

Two days later, to my great surprise, I received a letter from Mr. Micawber, telling me that he had met a certain Mr. Uriah Heep in London, and had been engaged by him to work as a clerk in the offices of Wickfield and Heep, in Canterbury.

Спустя два дня, я, к своему большому удивлению, получил письмо от мистера Майкобера, в котором говорилось, что он познакомился в Лондоне с неким мистером Юраией Хипом, нанявшим его работать клерком в конторе Уикфилда и Хипа в Кентербери.

I was half-amused and half-astonished at the thought of Mr. Micawber working for Uriah, but I certainly had no idea of the great use it would prove to us in the troubled times ahead.

Меня наполовину рассмешило, наполовину ошеломило то, что мистер Майкобер теперь работает у Юрайи, но, безусловно, я даже не подозревал, какую огромную пользу это нам принесет в тревожные времена, ожидавшие нас.

TPEK 12_01 Chapter Twelve

TPEK 12_01 Глава двенадцатая

My Secret Is Discovered

Моя тайна раскрыта

After all my plans were made, I decided that it was time I told Dora about my change in fortune.

Все намеченные планы были осуществлены, и я решил, что пришло время рассказать Доре об изменении своего положения.

I wrote to her, and she to me, and we arranged as usual to meet at Mr. Mills's house.

Я написал ей, она мне ответила. Мы договорились встретиться как обычно - у мисс Милс.

As soon as I had kissed her, I said:

Я ее поцеловал, и тут же сказал:

"Dora, do you think that you could love a beggar?"

- Дора, как вы думаете, вы смогли бы полюбить нищего?

She looked puzzled, and stared at me in wonder.	Ее, по-видимому, это озадачило. Она изумленно уставилась на меня.
“Of course I couldn’t,” she said.	- Конечно же, нет, - сказала она,
“How foolish to ask me!”	- Как глупо спрашивать меня об этом!
“Dora, my dearest,” I said, “I am a beggar!”	- Дора, сокровище мое, - воскликнул я, - я нищий!
“How can you sit there telling such stories!” replied Dora.	- Как можно выдумывать о себе такое! – ответила Дора.
“I’ll make Jip bite you if you won’t be serious.”	- Я велю Джипу укусить вас, если вы не перестанете дурачиться.
I solemnly repeated: “Dora, I am telling you the truth.	Я торжественно сказал: - Дора, я говорю вам правду.
I am ruined.	Я разорен.
My aunt has lost all her money, and I have none of my own.”	Моя тетя лишилась всего состояния, а своих денег у меня нет.
I must have looked very serious as I said it, for she suddenly laid a trembling hand upon my arm, and then began to cry.	Я, должно быть, выглядел очень серьезным, потому что она вдруг положила свою дрожащую руку на мою, и начала плакать.
I took her in my arms and told her how much I loved her, but how I felt it right that I should release her from her engagement now that I was poor.	Я обнял Дору, и сказал о том, как сильно ее любил, и о том, что считал правильным освободить ее от данного мне слова, поскольку теперь был беден.
Still she let me keep my arms around her, and held me in turn as if she would never let me go.	Она позволяла мне обнимать себя, иногда сжимая меня руками, словно боялась отпустить.
I told her about my plans for earning and saving money.	Я рассказал ей о своем намерении зарабатывать деньги, и скопить капитал.
“Is your heart still mine?” I whispered at last.	- Ваше сердце все еще принадлежит мне? – в конце концов, шепнул я.
“Oh, yes!” she cried.	- О, да! – вскрикнула она.
“Don’t talk about being poor, and working hard.	– И не говорите о бедности и о тяжелой работе.

We'll manage, David, I'm sure we will."	Мы справимся, Дэвид, я в этом уверена.
"We'll get married as soon as we can," I said.	- Мы поженимся сразу же, как только сможем, - сказал я.
"We'll live in a little house, and my aunt will live with us and help you with the housekeeping."	- Будем жить в небольшом доме, тетя будет жить с нами и помогать вам вести хозяйство.
I think she was a little frightened at the thought of being poor, but she promised that she still loved me, and that she still wanted to marry me.	Думаю, что ее немного пугала перспектива стать бедной, но она клялась, что все еще любит меня, и хочет выйти за меня замуж.
A few mornings later, when I arrived at the office, I found Mr. Spenlow waiting at the door and looking very solemn indeed.	Через несколько дней, приехав утром в контору, я увидел мистера Спенлоу, стоявшего у двери с очень важным видом.
"Good morning, sir," I said.	- Доброе утро, сэр, - поздоровался я.
He looked at me in a cold and distant manner, and asked me to go with him to a certain coffee-house that was only a short way off.	Он посмотрел на меня с холодной надменностью, и попросил меня следовать за ним в кофейню, находившуюся неподалеку.
I followed him, feeling very uncomfortable.	Я пошел за ним, чувствуя себя очень неловко,
I guessed at once that my love for Dora had been in some way discovered, and that it did not meet with her father's approval.	сразу же догадавшись, что моя любовь к Доре перестала быть тайной, и что она не встретила одобрения у Дориного отца.
I knew that I was right when we came to the coffee-house and, after following him to an upstairs room, I found Miss Murdstone waiting there.	Я понял, что не ошибся, когда поднявшись в верхнюю комнату кофейни, увидел мисс Мердстоун, ожидавшую меня там.
We all sat down, and Mr. Spenlow turned to her and said:	Мы сели, мистер Спенлоу повернулся к ней, и сказал:
"Madam, will you please show Mr. Copperfield what you have in your bag?"	- Мадам, будьте любезны показать мистеру Коперфилду то, что у вас сумочке.
I believe it was the same bag I had known as a child, the one that shut up like a trap.	Думаю, это была та же сумка, что я видел в детстве – захлопывающийся капкан.
Miss Murdstone opened it, opening her mouth a little at the same time, and took out my last letter to Dora, which was full of words of love and affection.	Мисс Мердстоун раскрыла ее, одновременно приоткрыв свой рот, и извлекла мое последнее письмо к Доре, полное любовных признаний.
"I believe that is your writing, Mr.	- Полагаю, это ваше письмо, мистер

Copperfield?” said Mr. Spenlow.	Копперфилд? – спросил мистер Спенлоу.
My face had turned red, and I was very hot,	Мне сразу же стало жарко, лицо покраснело.
and the voice I heard was very unlike mine, when I said, “It is, sir.”	Я сказал чужим голосом: - Да, сэр.
Miss Murdstone then opened the steel bag again, and took out a whole bundle of letters tied together with a piece of blue ribbon.	Мисс Мердстоун снова открыла свою стальную ловушку, и вытащила оттуда целую пачку писем, перевязанную голубой ленточкой.
She handed them to Mr. Spenlow, and he gave them to me.	Она вручила их мистеру Спенлоу, который отдал их мне.
“Yes,” I muttered, and tried to hand them back to him.	- Да, - пробормотал я, пытаюсь вернуть их ему обратно.
“No, thank you,” he said coldly.	- Нет уж, спасибо, - холодно сказал он.
“You had better keep them.	– Вам лучше держать их у себя.
Miss Murdstone, will you explain how they came into your possession ?	Мисс Мердстоун, не могли бы вы рассказать, как эти письма попали к вам в руки?
TPEK 12_02	TPEK 12_02
Miss Murdstone explained that she had found Jip playing with a letter, outside Dora’s room, and had taken it from him and read it.	По ее словам, она увидела, как Джип играет в коридоре с каким-то письмом, отняла его у него и прочитала,
In this way she had discovered that I was writing love-letters to Dora.	обнаружив таким образом, что Дора получает от меня любовные письма.
She had questioned Dora, and had at last obtained from her, by means of threats, the bundle of letters I held in my hand.	Она устроила своей воспитаннице допрос, и, в конце концов, угрозами вытребовала у нее связку писем, оказавшуюся теперь у меня в руке.
“You have heard Miss Murdstone,” said Mr. Spenlow, turning to me.	- Вы выслушали мисс Мердстоун, - сказал, поворачиваясь ко мне мистер Спенлоу.
“Have you anything to say in reply?”	– Можете ли вы что-либо сказать в свое оправдание?
“I’m sorry, sir,” I said, “if you think I have acted badly.	- Сожалею, сэр, - начал я, - если вы считаете, что я поступил дурно.
There is nothing I can say except that all the	Мне нечего сказать, кроме того, что это всецело

blame is mine.	моя вина.
Dora and I love each other, and we are engaged to be married —”	Мы с Дорой любим друг друга, и тайно помолвлены...
“No, Mr. Copperfield,” interrupted Mr. Spenlow, “you are not engaged to be married, and you never will be engaged to my daughter.	- Нет, мистер Копперфилд, - перебил меня мистер Спенлоу, - вы не помолвлены, и никогда не будете помолвлены с моей дочерью.
You are both far too young, and I want there to be an end to this nonsense.	И вы и Дора слишком молоды, и несете глупости, которым я хочу положить конец.
Take away those letters and throw them in the fire—where they belong.	Возьмите эти письма, и бросьте их в огонь... куда им и дорога.
You must promise me that you will never write to Dora, or try to see her again.”	Вы должны обещать мне, никогда больше не писать Доре, и не пытаться увидеть с ней.
I refused to make such a promise, though I could see that Mr. Spenlow was very angry with me.	Я отказался давать такое обещание, хотя и видел, насколько мистер Спенлоу был разгневан.
But what else could I do?	Но что еще мне оставалось делать?
I could not deny Dora and my own heart.	Я не мог предать Дору и собственное сердце.
Mr. Spenlow then said that he would talk to Dora about me, and would have no difficulty in persuading her not to marry me.	Мистер Спенлоу заявил, что поговорит обо мне с Дорой, и без труда убедит ее не выходить за меня замуж.
I rose to leave, and Miss Murdstone’s eyes followed me to the door,	Я поднялся, намереваясь их покинуть.
and she looked exactly as she used to look when I made mistakes in my lessons all those years ago.	Мисс Мердстоун проводила меня до двери взглядом, смотря точно так же как много лет назад, когда я делал ошибки на занятиях.
I spent a day of grief and anxiety.	Я провел день, не ощущая ничего кроме горя и беспокойства.
The idea of their frightening Dora, and making her cry, and of my not being there to comfort her, almost drove me mad.	Мысль о том, что они запугивают Дору, заставляют ее плакать, и то, что меня нет рядом, чтобы успокоить ее, сводила меня с ума.
I told my aunt what had happened when I got home; and, in spite of all she could say to comfort me, went to bed filled with despair.	Придя домой, я рассказал обо всем тете, и, несмотря на все ее слова утешения, отправился спать в полном отчаянии.

I got up despairing, and went out despairing.	Я встал с тем же отчаянием, и с ним же вышел из дома.
It was Saturday morning, and I went straight to the office.	Была суббота, поэтому я пошел прямо в контору.
I was surprised when I got there to see half a dozen people standing about and staring at the windows, which were shut.	Я удивился, увидев там полдюжины людей, стоявших и смотревших на зашторенные окна.
I quickened my step, passed among them—wondering at their looks—and went hurriedly in.	Я ускорил шаг, прошел мимо них, озадаченный их взглядами, и поспешил внутрь.
All the clerks were there, but nobody was doing anything.	Все служащие были на месте, но никто не работал.
“What’s the matter?” I asked.	- Что случилось? – спросил я.
“Don’t you know?” said one of the clerks.	- Разве вы не знаете? – спросил один из клерков.
“No,” said I, looking from face to face.	- Нет, - ответил я, переводя взгляд с одного лица на другое.
“Mr. Spenlow is dead,” the clerk replied.	- Мистер Спенлоу скончался, - сказал клерк.
I dropped down into a chair. “Dead?” I said.	- Скончался? – ошарашено переспросил я.
“When did it happen?”	– Когда это случилось?
“He dined in town yesterday,” the clerk said, “and drove home in his coach alone, as he sometimes did, you know—”	- Он вчера ужинал в городе, - сказал клерк, - и возвращался один в своем экипаже, как иногда делал, ну вы знаете...
“Well?” “The coach reached his house without him.	- Знаю, и... - Коляска приехала без него.
The horses stopped at the stable gate.	Лошади сами остановились у ворот конюшни.
The servants went out with lamps. There was nobody in the coach.	Слуги вышли с лампами, но в экипаже никого не было.
They went back along the road and found him a mile off—not far from the church— lying on the roadside.	Они прошли вдоль дороги, и нашли его за милю...недалеко от церкви...лежащим на обочине.
Whether he fell out in a fit, or got out, feeling ill	Выпал ли он, почувствовав приступ, или

before the fit came on, no one appears to know.	соскочил, чувствуя, что он вот-вот начнется, никто теперь не узнает.
The servants fetched a doctor at once, but it was quite useless.	Слуги сразу же привезли доктора, но это уже было бесполезно.
There was nothing that could be done for him.”	Ему уже ничем нельзя было помочь.
I cannot describe the state of mind into which I was thrown by this news.	Не могу описать, в какое душевное состояние повергли меня эти новости.
It was so much of a shock to me that I could easily imagine how much more of a shock it would be for Dora.	Это было для меня таким потрясением, что я даже представить себе не мог, каким ударом это стало для Доры.
During the next few weeks, I saw nothing of her, though I knew that Miss Mills was with her to comfort her.	Следующие несколько недель, я не имел от нее вестей, хотя знал, что с ней мисс Милс, пытавшаяся ее утешить.
During that time, it was discovered that Mr. Spenlow had left no will, and that his affairs were in a most disordered state.	За это время выяснилось, что мистер Спенлоу не оставил завещания, и что его дела находятся в крайне беспорядочном состоянии.
It was extremely difficult, I heard, to make out how much he owed, or what he had paid, or of what he died possessed.	Как я слышал, было очень сложно определить, сколько он был должен, и сколько заплатил, и, что он после смерти оставил.
Little by little it came out that he had spent more than his professional income, which was not a very large one, and had reduced his private means to almost nothing.	Постепенно обнаружилось, что он истратил больше своего дохода, который и так был не очень велик, почти уничтожив тем самым свой личный капитал.
Dora, it seemed, would be left as poor as I was myself.	Все шло к тому, что Дора окажется такой же бедной, как и я.
In another week or two, I learned, through Miss Mills, that Dora had gone to live with two aunts, who had a house on the other side of London.	Еще через неделю или две, я узнал от мисс Милз, что Дора уехала жить к своим двум теткам, у которых был дом по ту сторону Темзы.
I could only hope that she would be happy with them, while I longed to see her again, and was miserable all the time without her.	Я лишь надеялся, что она там будет счастлива, в то время как страстно желал ее увидеть, чувствуя себя без нее несчастным.
ТРЕК 13_01 Chapter Thirteen	ТРЕК 13_01 Глава тринадцатая
Mr. Micawber Makes a Confession	Мистер Майкобер делает признание
My aunt, beginning to be made seriously uncomfortable by my misery at this time, made	Тетя, к тому времени уже не на шутку встревоженная моими страданиями,

a pretence of being anxious that I should go to Dover to see that all was working well at the cottage, which she had let;	притворилась, что беспокоится о своем Дуврском доме, отданном внаем, и попросила меня съездить посмотреть все ли там в порядке,
and to conclude an agreement with the same tenant for a longer term of occupation.	и договориться с жильцом о продлении срока сдачи.
I agreed to do this willingly enough, for I saw in it a chance for me to visit Canterbury on my way home and to spend a few hours with Agnes.	Я охотно согласился поехать туда, так как мог посетить на обратном пути Кентербери и провести несколько часов с Агнесс.
I found everything in a satisfactory state at the cottage.	Дом, на мой взгляд, был в удовлетворительном состоянии.
Having settled the little business I had to do there, I travelled on to Canterbury.	Покончив с небольшим делом, ради которого я приехал, я отправился в Кентербери.
Arrived at Mr. Wickfield's house, I found Mr. Micawber sitting in the little room where Uriah used to sit.	Прибыв в дом мистера Уикфилда, я обнаружил там мистера Майкобера, сидевшего в маленькой комнате, в которой раньше работал Юрайя.
He seemed very large in that small office.	Он выглядел в ней великаном.
He was extremely glad to see me, he said, but looked very confused about something, I thought.	Мистер Майкобер сказал, что чрезвычайно рад меня видеть, но при этом, почему-то, был чем-то смущен.
He would have taken me at once into the presence of Uriah, but I refused to let him.	Он тут же хотел отвести меня к Юрайе, но я ему не позволил.
"You forget that I used to live in this house," I told him.	- Вы забыли, что я жил в этом доме, - сказал я.
"I'll find my way upstairs.	– Я найду дорогу наверх.
How do you like the law, Mr. Micawber?	Ну, как вам профессия юриста, мистер Майкобер?
Are you satisfied with the way your friend Heep is treating you?"	Вам нравится, как ваш друг Хип обращается с вами?
He got up to make sure that the door was closed before he replied, in a low voice:	Прежде чем ответить он удостоверился, что дверь закрыта. Затем тихо произнес:
"All I can say is that Mr. Heep has treated me very generously," he said, but there was an uneasy look on his face.	- Я могу лишь сказать, что мистер Хип очень щедр, - ответил он с тревожным выражением лица.

"I should not have thought that he would be very free with his money," I replied.	- Я никак не ожидал, что он будет расточителен, - сказал я.
"I can only speak as I find," said Mr. Micawber, though once again I had the feeling that he was very bothered about something.	- Я говорю только то, что вижу, - ответил мистер Майкобер. У меня снова возникло ощущение, что он чем-то обеспокоен.
I left him and went upstairs.	Я покинул его и пошел наверх.
I found Agnes sitting by the fire in her room.	Агнесс сидела у камина в своей комнате.
How welcome she made me feel when I spoke her name and she looked up and saw me standing there!	Я произнес ее имя, она подняла голову, и увидела меня. Каким желанным гостем я себя почувствовал!
We sat and talked for a long while, and I told her all that had happened in the last few weeks, and asked her what I ought to do.	Мы долго сидели и разговаривали. Я рассказал ей о том, что случилось за последние несколько недель, и спросил, как мне поступить.
"I think," she said, "that you should write to Dora's aunts, and tell them all that has taken place; and I would ask their permission to visit sometimes at their house.	- Полагаю, - сказала она, - тебе следует написать тетушкам Доры, и рассказать им обо всем, что произошло, а затем попросить у них разрешения посещать иногда их дом.
I don't think it would be honest to try to see Dora secretly."	Думаю, будет непорядочно, если ты попытаешься увидеться с Дорой тайком.
"Dear Agnes," I said, "your advice is always good, and I shall do just as you say."	- Дорогая Агнесс, - сказал я, - ты всегда даешь отличные советы, я обязательно так и сделаю.
I no longer had any doubt on the subject.	Теперь я уже не сомневался, что дальше делать,
With a lightened heart, I went downstairs to see Mr. Wickfield and Uriah Heep.	и с легким сердцем отправился вниз повидаться с мистером Уикфилдом и Юраией Хипом.
I found Uriah in possession of a new office, built out in the garden.	Я нашел Юрайю в новом здании конторы, построенном для него в саду.
He looked even more cunning than usual.	Он выглядел хитрее, чем обычно,
He received me in the fawning way that was his habit,	и принял меня в привычной для него заискивающей манере,
and pretended not to have heard of my arrival from Mr. Micawber.	притворившись, что мистер Майкобер не сообщил ему о моем приезде.

From that moment on, he followed me about the house and gave me no chance of another private talk with Agnes.

Начиная с этого момента, он всюду меня сопровождал, не дав мне возможности еще раз поговорить наедине с Агнесс.

That evening, after dinner, when Agnes was not in the room, Uriah and I were drinking wine with Mr. Wickfield, who seemed in very poor health.

Вечером после ужина, когда Агнесс уже ушла, я и Юрайя пили вино в комнате, вместе с мистером Уикфилдом, казавшимся очень больным.

His hair had turned quite white, and his hands shook as he held his glass.

Его волосы совсем поседели, руки державшие стакан тряслись.

Uriah began to talk about Agnes, and asked us to drink her health.

Юрайя начал говорить об Агнесс, и предложил выпить за ее здоровье.

“I am a most unworthy person,” he said, looking at us with his cunning smile,

- Я презренный человечиска, - сказал он, глядя на нас с лисьей улыбкой,

“but I admire Agnes so much;

- но я так восхищаюсь Агнесс.

I love her, in fact—”

Я люблю ее, фактически...

Mr. Wickfield gave a cry of surprise and pain, and rose up from the table.

Мистер Уикфилд крикнул от удивления и боли, и встал из-за стола.

“What’s the matter?” demanded Uriah, turning very white.

- Что с вами? – требовательно спросил Юрайя, резко побледнев.

“You’ve not gone mad, I hope?

– Надеюсь, вы не сошли с ума?

I have a desire to make Agnes my wife, and I deserve her more than any man, as you know only too well!”

Я желаю взять Агнесс в жены, и заслуживаю ее больше любого другого мужчины, что вам слишком хорошо известно!

I thought for an instant that Mr. Wickfield really had gone mad, he looked so wild and strange.

Я на мгновение подумал, что мистер Уикфилд действительно сошел с ума, так дико и странно он выглядел.

I tried to calm him, but he was so shocked by Uriah’s words that he cried out angrily:

Я попытался его успокоить, но он был настолько потрясен словами Юрайи, что гневно выкрикнул:

“Oh, David, what have I done?

- Ах, Дэвид, что я наделал?

By my weakness I have allowed Uriah to take from me my good name, my business, and my home.

По своей слабости, я позволил Юрайе отнять мое доброе имя, мое дело, и мой дом.

I thought it was only money he wanted, but now he wants my dear child.	Я думал, ему нужны только деньги, но теперь он хочет забрать мою дорогую девочку.
Oh, I have brought misery on the person I love best in all the world!”	Я принес несчастье самому любимому человеку на свете!
He dropped back into his chair and hid his face in his hands.	Он рухнул обратно в кресло, и закрыл лицо руками.
Uriah pointed a long finger at me.	Юрайя направил на меня свой длинный палец.
“You’d better stop him, Copperfield, if you can,” he cried.	- Будет лучше, если вам удастся остановить его Копперфилд, - крикнул он.
“He’ll say something in a moment that he’ll be very sorry to have said afterwards—and you’ll be sorry to have heard!”	– Через секунду он скажет то, о чем впоследствии пожалеет... заставив вас сожалеть об услышанном!
As he finished speaking, the door opened and Agnes walked quietly into the room, looking pale and frightened.	Как только он это произнес, открылась дверь, и в комнату тихо вошла Агнесс, бледная и испуганная.
Her eyes met mine for an instant, and I guessed that she knew what had passed.	На мгновение наши взгляды встретились, я понял, что она знает, что произошло.
She said gently to her father: “You are ill. Come with me.”	Она ласково сказала отцу: - Вы больны. Пойдемте со мной.
He put his hand on her shoulder and they went slowly out.	Он оперся о ее плечо, и они медленно вышли.
I followed them, and left Uriah to his own thoughts.	Я последовал за ними, оставив Юрайю наедине с его мыслями.
When I returned to London next day, I at once wrote to Dora’s aunts, and received an answer by return of post.	Вернувшись на следующий день в Лондон, я сразу же написал Дориным тетям, и ближайшей же почтой получил от них ответ.
They asked me to visit them, and I was in such a state of excitement after this	Они приглашали приехать к ним с визитом. Прочитав это, я впал в такое состояние возбуждения,
that I was quite unable to fix my attention on anything	что не мог ни на чем сосредоточиться,
until the moment when the servant-girl opened the door of their little house,	до тех пор пока горничная не открыла дверь их небольшого дома

and led me into a sitting-room on the ground floor.	и не провела меня в гостиную на первом этаже.
The two ladies, I knew, were called Miss Lavinia and Miss Clarissa Spenlow.	Как я узнал, дам звали мисс Лавиния Спенлоу и мисс Кларисса Спенлоу.
They were waiting for me, two dry, elderly, little ladies dressed in black, but no Dora!	Они ожидали меня – две высохшие, маленькие старушки в черном одеянии, но Доры рядом не было!
ТРЕК 13_02	ТРЕК 13_02
“Mr. Copperfield,” said Miss Lavinia, when the greetings were over,	- Мистер Копперфилд, - сказала мисс Лавиния, когда мы обменялись приветствиями,
“we have no reason to doubt that you are a young gentleman of good character,	- у нас нет оснований сомневаться в том, что вы благопристойный молодой человек,
and that you have an affection for our niece.”	искренне любящий нашу племянницу.
I replied that nobody had ever loved anybody else as much as I loved Dora.	Я ответил, что еще никто никого не любил так сильно, как я люблю Дору.
“We are ready to agree, Mr. Copperfield,” said Miss Clarissa, “that you should visit our niece,	- Мистер Копперфилд, - сказала мисс Кларисса, - мы готовы разрешить вам навещать нашу племянницу,
although we cannot agree to any talk of marriage until we know you better.	но мы не хотим слышать ни слова о женитьбе, до тех пор, пока не узнаем вас лучше.
We shall be very happy to see you come to dinner every Sunday, if it should suit your convenience.	Мы будем рады видеть вас на наших воскресных обедах, если это будет вам удобно.
We dine at three.”	Мы обедаем в три.
“And in the course of the week,” said Miss Lavinia, “we shall be very happy to see you come to tea.	- И среди недели, - добавила мисс Лавиния. – Мы будем счастливы, если вы придете к нам на чай.
Twice in the week, Mr. Copperfield.”	Два раза в неделю, мистер Копперфилд.
This was more than I had dared to hope.	Я даже не смел на такое надеяться.
I felt like kissing the pair of them.	Мне хотелось расцеловать их обоих.
“Dear ladies,” I cried, “how shall I ever forget your kindness to me?”	- Дорогие дамы, - воскликнул я, - как можно забыть вашу доброту?

Miss Lavinia then rose and requested me to follow her.	Затем мисс Лавиния встала и попросила меня следовать за ней.
I obeyed, all in a tremble, and was led into another room.	Я послушался, весь дрожа, и оказался в другой комнате.
There I found my dear Dora, and was left alone with her.	Там я увидел мою драгоценную Дору, с которой был оставлен наедине.
Oh, how beautiful she was in her black dress!	Как прекрасна она была в своем черном платье!
How I talked, and laughed, and admired, and was very much in love and very happy!	Как счастлив и влюблен я был, разговаривая с ней, смеясь с ней, восхищаясь ею.
I don't know how long I should have stayed there if the aunts had not come, at last, to take me away.	Не знаю, сколько времени я бы там провел, если бы, наконец, не явились тети, и не увели меня оттуда.
*** Weeks, months, and seasons pass along. They seem little more than a summer day and a winter evening.	*** Пролетели недели, месяцы, времена года, хотя, казалось, прошел лишь длинный летний день и зимний вечер.
Dora's aunts have become my great friends, and friends of my aunt's, too, and it is agreed that Dora and I should marry.	Тетушки Доры стали моими лучшими друзьями и подругами моей тети. Было решено, что мы с Дорой должны пожениться.
I am now twenty-one years of age, and I have found an exciting way of making money.	Вот мне и двадцать один год. Я нашел увлекательный способ зарабатывать деньги.
I wrote a little something in secret, and sent it to a newspaper, and was delighted to receive payment for it, and to see it published.	Как-то в тайне от всех я написал небольшую статью, и отправил ее в редакцию. Я был в восторге, когда получил за нее гонорар, и увидел публикацию в газете.
Since then, I have written a great number of pieces for the newspapers.	С тех пор я написал огромное количество статей и заметок.
Now, I am regularly paid for them and am making something of a name for myself.	Мне за них регулярно платят, и я даже становлюсь известным.
I am well off.	Я богат.
When I count my income on the fingers of my left hand, I have to pass the third finger and take in the fourth....	Когда я начинаю с мизинца левой руки считать свой доход, то дохожу аж до указательного пальца...
I am, in fact, earning enough money to be married, and, at last, my wedding-day	Я на самом деле зарабатываю достаточно денег, чтобы жениться. Наконец, наступает

arrives....	день моей свадьбы...
***** My wedding-day seemed to pass like a happy dream.	**** Наша свадьба походила на безоблачный сон.
Traddles was there, and my aunt and my dear Agnes.	На ней присутствовали Трэдлс, тетя, и моя дорогая Агнесс.
I remember my pretty bride looking quiet and serious at the church, and all our friends wearing their best clothes and wishing us every happiness.	Помню спокойное и серьезное лицо моей прелестной невесты у алтаря, и своих друзей, одетых в лучшие наряды, желавших нам всех благ.
We had a sweet little house, which my old nurse Peggotty had prepared for us.	Мы приобрели славный домик, который моя няня Пегготти подготовила к нашему приезду.
There Dora started her housekeeping, and we both lived a happy carefree life.	Дора стала там хозяйкой, и мы зажили счастливой беззаботной жизнью.
Dora did not know how to manage a house, but spent her days in playing with Jip, in painting and drawing and sewing.	Не зная как вести хозяйство, моя жена целыми днями играла с Джипом, рисовала, и шила.
The meals were always late, and the house was always untidy.	Мы всегда с опозданием садились за стол, к тому же в доме царил беспорядок.
Our servants were dishonest, and the tradesmen cheated us.	Слуги были нечестны, торговцы нас обманывали.
Dora was playful and timid in turns, like a child;	Дора была то игрива, то робка, и вела себя как ребенок.
she was afraid of the servants, and had no idea at all how to manage money;	Она боялась слуг, и не имела понятия, как экономить деньги.
but she was always sweet and charming, and our life together was a perfect delight.	Но она неизменно была милой и очаровательной, превращая нашу жизнь в сплошное удовольствие.
I heard sometimes from Mr. Micawber, who had a taste for writing letters.	Иногда приходили новости от мистера Майкобера, имевшего склонность к написанию писем.
And then one morning I received a letter which was full of mysterious remarks that made no sense to me at all, as if he were greatly troubled in his mind, and which I read with some surprise.	Однажды утром я получил послание, которое прочел с некоторым удивлением. Оно изобиловало загадочными высказываниями, не имевшими для меня смысла, казалось, их писали в крайне возбужденном состоянии ума.

All that I could make out from it was that Mr. Micawber was coming to London, and wanted me to meet him secretly, and to bring with me my friend Traddles.

Все что я смог понять, это то, что мистер Майкобер приезжает в Лондон, что он хочет со мной тайно встретиться, и просит привести с собой моего друга Трэдлса.

When we met him, I thought that he looked even more worn than usual, and very, very anxious about something.

Увидев его, я подумал о том, что он выглядит утомленнее, чем обычно, и чрезвычайно чем-то встревожен.

I persuaded him to come with me to my aunt's house;

Я уговорил его пойти к тете,

going there, rather than to my own house, because Dora was not well at the time.

предпочитая отвести его не в свой дом, а туда, так как Доре тогда нездоровилось.

When we reached my aunt's, she made him very welcome, but he still seemed gloomy and troubled, and made strange answers to the questions we put to him.

Не смотря на теплый тетин прием, он был мрачен и обеспокоен, и странно отвечал на наши вопросы.

At last, to my complete astonishment, he rose from his chair, pulled out his handkerchief, and burst into tears.

В конце концов, к моему полному удивлению, он встал со стула, вытащил платок и разрыдался.

"Mr. Micawber," said my aunt firmly,

- Мистер Майкобер, - решительно сказала тетя.

"you are worried about something.

– Вы чем-то обеспокоены.

We are your friends.

Мы ваши друзья.

Let us help you."

Позвольте нам помочь вам.

He hesitated for a moment, and words seemed to rush out of him:

Он задумался на мгновение, а затем стал захлебываться словами.

"Yes, you are my friends, but I have been a villain to my friends!

- Да, вы мои друзья. Я поступил со своими друзьями, как подлец!

I have done wrong, but I cannot hide it any longer.

Я повел себя неправильно, но я не могу больше скрывать это.

I will show you trickery and fraud and cheating, and the cause of all the evil is one man—Uriah Heep!"

Я открою вам глаза на гнусное надувательство, мошенничество и обман, и покажу, что причиной всех этих зол является один человек – Юрайя Хип!

Mr. Micawber Speaks Out	Мистер Майкобер делает заявление
"Mercy on us!" said my aunt.	- Боже милосердный! - воскликнула тетя.
Mr Dick jumped up in surprise, while Traddles and I stared at Mr. Micawber open-mouthed.	Мистер Дик подпрыгнул от неожиданности, в то время как мы с Трэдлсом уставились на мистера Майкобера с широко открытыми ртами.
He was in a very excited state.	Он был очень возбужден.
"I will tell you everything," he cried. "Heep is a villain! Heep is a cheat! Heep is a liar and a thief!" He went on shouting the name of Heep as if it were some magic word, until at last I managed to calm him down.	Он продолжал выкрикивать имя Хипа, будто в нем таилось какое-то волшебство, пока, наконец, не заставил себя успокоиться.
Then he fell quiet, and would say nothing more concerning Uriah, but asked the four of us to come down to Canterbury, where he planned to explain his accusations against Uriah.	Затем затих, и больше ни слова не сказал о Юрае, лишь попросил нас четверых приехать в Кентербери, где намеревался дать объяснения по поводу обвинений выдвинутых против Юрайи.
My aunt did not wish to go to Canterbury, as my dear Dora was ill and she was nursing her.	Тетя не хотела отправляться в Кентербери, так как ухаживала за моей милой больной Дорой.
But Dora persuaded her to go, and so we four travelled together on the chosen day.	Но та убедила ее поехать, поэтому в назначенный день мы вчетвером двинулись в путь.
We arrived at Mr. Wickfield's house, and found Mr. Micawber at his desk.	Мы добрались до дома мистера Уикфилда, и прошли к мистеру Майкоберу.
He rose at once, with a heavy ruler in his hand, and led us to the dining-room.	Он сидел за столом, но при виде нас сразу же встал, держа в руке тяжелую линейку. Затем повел нас в столовую,
He opened the door for us to enter first.	открыл перед нами дверь, и первым в нее вошел.
Uriah, who was there alone, looked up with surprise and frowned.	Юрайя, находившийся там в одиночестве, удивленно на нас посмотрел и нахмурился,
Then he pretended to be glad to see us.	но быстро сделал вид, что рад нашему появлению.
"I am sure," he said, "that this is an unexpected pleasure."	- Это, безусловно, нежданная радость, - сказал он.
He shook hands all round.	Затем он всем пожал руку.

I felt ashamed to let him take my hand, but I did not yet know what else to do.	Мне было стыдно давать ему свою, но я еще толком не знал, с кем имею дело.
Agnes came in to welcome us.	Поприветствовать нас, вошла Агнесс
She looked anxious, I thought, but her face was as kind and beautiful as ever.	Она выглядела встревоженной, но, ее лицо было таким же добрым и красивым как всегда.
“Go away now, Micawber,” said Uriah.	- Вы можете идти, Майкобер, - сказал Юрайя.
Mr. Micawber was standing by the door, still holding his ruler, his eyes fixed on Uriah’s face.	Мистер Майкобер стоял у двери, все еще держа в руках линейку, неотрывно глядя на лицо Юрайи.
“What are you waiting for?” said Uriah, angrily;	- Чего вы ждете? – сердито спросил Юрайя.
“Micawber! Did you hear me tell you to go?	– Майкобер! Вы слышали, что вы свободны?
“Yes,” replied Mr. Micawber, making no move.	- Да, - ответил г. Майкобер, не двигаясь с места.
“Then why do you wait?” demanded Uriah.	- Тогда, почему вы еще здесь? – требовательно спросил Юрайя.
“Because I choose to,” answered Mr. Micawber.	- Потому что того желаю, - ответил мистер Майкобер.
Uriah’s face lost its colour and he began to breathe quickly.	Юрайя изменился в лице и начал задыхаться,
Before he could speak, however, Mr. Micawber rushed on: “I wish to say clearly and plainly that you are a villain and a cheat!”	но не успел ничего сказать, так как мистер Майкобер бросился в бой: - Я желаю просто и ясно сказать - вы негодяй и обманщик!
Uriah fell back as if he had been struck.	Юрайя подался назад, словно его ударили.
Then he looked round upon us all, a wicked light in his eyes, and said in a low voice:	Затем оглянулся вокруг со злобным огнем в глазах, и тихо произнес:
“So there is a plot against me, is there?	- Против меня заговор, не так ли?
I warn you— take care!	Я предупреждаю, будьте осторожны!
You dare not try to harm me, any of you.	Никто из вас не смеет причинить мне вред.
I have power over you all.	Вы все у меня в руках.

Miss Wickfield, if you have any love for your father, you will not join these people.	Мисс Уикфилд, если вы хоть немного любите своего отца, вы не присоединитесь к этим людям.
I'll ruin him if you do.	Я погублю его, если вы это сделаете.
You think Micawber can bring me down, do you?	Думайте, мистер Майкобер сможет уничтожить меня.
We'll see about that.	Что же, посмотрим.
Let him speak.	Пусть говорит.
Let's hear what he has to say."	Давайте послушаем, что он может сказать.
At this, Mr. Micawber took from his pocket a large sheet of paper, from which he began to read, starting like this:	Тут мистер Майкобер вытащил из кармана большой лист бумаги, и начал с него читать:
"Miss Trotwood, and gentlemen, I appear before you to show you that Uriah Heep is a forger, a villain, and a cheat!"	- Мисс Тротвуд, и господа, я стою перед вами, чтобы доказать, что Юрайя Хип является подделывателем документов, негодяем и обманщиком!
At these words, Uriah made a rush at the sheet of paper, as if to tear it in pieces.	При этих словах Юрайя кинулся к листу бумаги, с очевидной целью разорвать его на кусочки.
Mr. Micawber, however, struck at his advancing hand with the ruler.	Но мистер Майкобер вовремя ударил его линейкой по вытянутой руке.
Uriah's hand dropped at the wrist, as if it were broken,	Она согнулась у запястья, как будто сломалась,
and he drew back and sat upon the edge of a table, his sullen face turned to the floor at his feet.	Юрайя отступил назад, и присев на край стола и со злым лицом уткнулся взглядом себе под ноги.
Mr. Micawber continued reading from his paper.	Мистер Майкобер продолжил чтение.
He had, he said, been forced to borrow money from Uriah—money which he could not pay back	По его словам Юрайя вынудил его взять у него, Юрайи займы деньги, которые он не мог вернуть обратно,
— and had been forced to help Uriah in dishonest business in Mr. Wickfield's firm.	а затем заставил помогать проворачивать свои темные делишки в конторе мистера Уикфилда.
At first, he had not refused to do this, since he	Вначале он не отказывался это делать, так как

needed more money and Uriah was ready to pay him for his help.	хотел получить еще денег, охотно выплачиваемых Юрайей за услуги.
As the time passed, however, he was filled with shame and a sense of dishonour, and had decided to put an end to Uriah's crimes.	Но с течением времени ему все больше и больше было стыдно за бесчестные поступки, и он решил положить конец преступлениям Юрайи.
He had watched secretly all that Uriah did.	Он тайно наблюдал за каждым его шагом,
He discovered that Uriah had cheated Mr. Wickfield and others, and had forged Mr. Wickfield's signature on many important papers.	и выяснил, что Юрайя обманывал мистера Уикфилда и других, и подделывал подпись мистера Уикфилда на многих важных документах.
When Uriah stole money, it was his habit to pretend that Mr. Wickfield had lost it through careless mistakes;	Воруя деньги, он обычно убеждал своего компаньона, что тот лишился их по оплошности.
therefore, Mr. Wickfield thought that he was no longer capable of managing his business,	Постепенно мистер Уикфилд пришел к выводу, что более не способен управлять делами,
and had left his affairs more and more in the hands of Uriah.	и они все чаще и чаще оказывались в ведении Юрайи.
"You must prove these accusations," cried Uriah at this point,	- Вы должны предъявить доказательства обвинений, - крикнул в этом месте Юрайя,
"and that is something you cannot do."	- а как раз этого вы не можете сделать.
Mr. Micawber, now looking as if he was enjoying himself, pointed with his ruler to a big iron safe let into the wall of the room.	Мистер Майкобер с видимым удовольствием указал своей линейкой на большой железный сейф в стене комнаты.
The key was in the lock.	Ключ торчал в замке.
A hasty suspicion seemed to strike Uriah.	В нем тут же зародилось сомнение.
He rushed to the safe and tore open the door.	Он ринулся к сейфу, и распахнул дверь.
We all saw that the safe was empty.	Мы увидели, что тот был пуст.
"Where are the books?" cried Uriah, with a face full of anger.	- Где папки? – крикнул Юрайя, с искаженным от ярости лицом.
"Some thief has stolen the books!"	– Какой-то вор украл все документы!
"I did," said Mr. Micawber, "when I got the key	- Это сделал я, - сказал мистер Майкобер, -

from you as usual—but a little earlier	когда взял у вас ключ... не как обычно, а немного раньше.
— and opened it this morning.	Я открыл его сегодня утром.
We now have all the records and papers by which we may prove your crimes.”	Теперь у нас есть все записи и документы, подтверждающие ваши преступления.
ТРЕК 14_02	ТРЕК 14_02
Uriah turned from him, and glared at me.	Юрайя отвернулся от него и впился в меня взглядом.
“I have always hated you,” he said, between his teeth,	- Я всегда тебя ненавидел, - произнес он сквозь зубы.
“and you have always tried to harm me.”	– Ты всегда старался мне навредить.
“You are wrong,” I said quietly.	- Вы неправы, - спокойно ответил я.
“You have harmed yourself through your hatred and jealousy of other people.	– Вы сами себе навредили своей ненавистью и завистью к другим людям.
We don’t want to send you to prison, if it can be helped—but we do ask you to return the money you have stolen from Mr. Wickfield and others.”	Мы не хотим отправлять вас в тюрьму, если это как-то вам поможет, но просим вернуть деньги украденные у мистера Уикфилда и его клиентов.
Imagine my astonishment when I saw my aunt, who had been very quiet all this time, make a rush at Uriah and seize him by the collar with both hands!	Представьте себе мое изумление, когда я увидел как моя тетя, молчавшая все это время, бросилась к Юраيه и схватила его обеими руками за воротник!
“You know what I want !” she cried.	- Вы знаете, что мне нужно! – крикнула она.
“Where is my money, which you have stolen?”	– Где деньги, которые вы у меня украли?
She turned to Agnes, who stood palely at my side.	Она повернулась к Агнесс, стоявшей рядом со мной с бледным лицом.
“My dear Agnes,” she said, “I thought that your father had lost my money for me, so I wouldn’t breathe a word about it.	- Дорогая Агнесс, - сказала она, - я думала, что ваш батюшка лишился моих денег, пытаюсь мне помочь, поэтому и словом не обмолвилась об этом.
Now, it seems, it was stolen by this villain here.	А сейчас оказывается, что деньги украл этот негодяй.

David, come and take it away from him!"	Дэвид, подойди и заведи их у него!
Whether my aunt supposed that he kept her money in his pocket, I do not know;	Не знаю, что вообразила тетя, может думала, что деньги у него в кармане.
but I managed to calm her, and promised that Uriah would be forced to pay for his crimes.	Мне удалось ее успокоить, пообещав, что Юрайю заставят ответить за его преступления.
"What do you want me to do?" he demanded, with a look of hatred.	- Что вы от меня хотите? – требовательно спросил он, с искаженным ненавистью лицом.
"I'll tell you what must be done," said Traddles, stepping forward.	- Я скажу Вам, что, - сказал Трэдлс, выступая вперед.
"You will be kept a prisoner in this house until you've paid back every penny you've stolen."	– Вы будете узником этого дома, пока не вернете все украденные вами деньги – все до пенни.
"I won't do it," cried Uriah.	- Я здесь не останусь, - крикнул Юрайя.
"You will!" replied Traddles.	- Останетесь! - ответил Трэдлс.
"It's either that or prison.	– Иначе попадете в тюрьму.
You had better make your choice.	Вам лучше поскорее сделать выбор.
Copperfield, will you go and fetch a couple of officers?"	Копперфилд, не могли бы вы сходить за парочкой полицейских?
I started for the door, but Uriah called out to me before I got there, and said that he would do as we asked.	Я двинулся к двери, но не успел до нее дойти, как Юрайя окликнул меня, сказав, что сделает, то о чем мы просим.
We chose Traddles and Mr. Dick to stay with Uriah and to hold him a close prisoner until he had paid back the stolen money.	Посоветовавшись, мы решили оставить там Трэдлса и мистера Дика, чтобы они тщательно охраняли Юрайю, пока он не вернет украденные деньги.
The last thing Uriah did, as we left him in that room, was to point a finger at Mr. Micawber and say, very fiercely:	Последнее что сделал Юрайя, когда мы уходили из комнаты, это направил палец на мистера Майкобера, и свирепо сказал:
"I shall not forget you, Micawber—I'll see you suffer for this!"	- Я тебя не забуду, Майкобер. Еще увижу, как ты за это заплатишься!
Mr. Micawber seemed little worried by the threat.	Кажется, мистера Майкобера мало волновала эта угроза.

He was very pleased with himself at that moment. He had freed us all from anxiety,

Он был очень доволен собой, избавив всех нас от беспокойства.

and it was very pleasant to think that Agnes and her father could now be happy again,

Приятно было думать, что Агнесс и ее отец снова смогут стать счастливыми,

and that there was no longer any question of Agnes being forced to marry this evil creature who had almost ruined her life.

и что больше не стоит вопрос о том, чтобы Агнесс против воли вышла замуж за этого злодея, почти разрушившего ее жизнь.

My aunt and I returned to London, and in a few days I learned by letter that the Micawbers had decided to emigrate to Australia and try their fortunes in a new land.

Мы с тетей вернулись в Лондон, и спустя несколько дней получили письмо с сообщением, что Майкоберы решили переехать в Австралию, попытать счастья в других землях.

Oddly enough, I learned also, in another day or two, that Mr. Peggotty and Ham and Little Emily had also decided to emigrate.

Через день или два, я узнал, что мистер Пегготти, Хэм и Малышка Эмили, как ни странно тоже решили эмигрировать.

On the day their ship sailed, Peggotty and I went down to Gravesend, hired a boat and put off to the emigration ship.

В день отплытия их корабля, мы с Пегготти поехали в Грейвсенд, наняли там лодку, и поплыли на ней к кораблю переселенцев.

We went on board and said good-bye, and then went over the side again and into our small boat, and lay off at a little distance to see the ship depart.

Мы взошли на борт, попрощались с ними, снова спустились в нашу лодчонку, и отплыли на небольшое расстояние, чтобы посмотреть, как отчаливает корабль.

It was sunset, I remember, as the sails rose to the wind and the ship began to move.

Помню, как на фоне заката ветер надул паруса, и судно начало двигаться.

We sat in the boat and waved to our friends as the vessel dropped down river, and at last passed from our sight.

Мы сидели в лодке и махали вслед нашим друзьям, уплывавшим вниз по реке, пока корабль, наконец, не исчез из вида.

The night had fallen when we were rowed ashore—and fallen darkly upon me, too, though I did not know it then.

К тому времени как мы подошли на веслах к берегу, уже наступила ночь, но чернее ночи была нависшая надо мной тень, хотя я тогда еще ее не видел.

I returned home to my pretty, golden-haired Dora.

Я вернулся домой к своей прелестной, золотоволосой Доре.

She was ill and pale and her health did not improve.

Она была бледна и больна, и никак не могла поправиться.

Very soon, I asked my aunt to come and live with us, so that she could take care of Dora and nurse her in her illness.

Вскоре я попросил тетю переехать к нам, чтобы она могла ухаживать за Дорой.

Dora lay smiling in bed, and looked beautiful and peaceful.

Дора лежала в постели, улыбалась, и выглядела красивой и умиротворенной.

One evening she asked me: “David, will you write to Agnes and see if she will come and see me?”

Однажды вечером она сказала мне: - Дэвид, ты не мог бы написать Агнесс и попросить ее приехать ко мне?

I want to speak to her about something.”

Я бы хотела с ней кое о чем поговорить.

I promised that I would write immediately.

Я обещал немедленно исполнить ее просьбу.

When Agnes did come, she went upstairs to see Dora, and I stayed in the parlour with Jip.

Конечно же, Агнесс приехала. Она поднялась вверх к Доре, оставив меня в гостиной с Джипом.

The dog was restless.

Пес не находил себе места.

He crept about the room, looking up at me and wandering to the door, and kept whining all the time to go upstairs and see his mistress.

Он пополз по комнате, смотря на меня и двигаясь к двери, и все время скулил, просясь вверх к своей хозяйке.

“No, Jip,” I said, “you cannot go to her tonight.”

- Нет, Джип, - сказал я. – Сегодня вечером тебе к ней нельзя.

He came back to me and lay down as if to go to sleep.

Песик вернулся и улегся у моих ног, как будто решил поспать.

All at once he gave a little cry, and his head dropped lifeless on the floor.

Затем вдруг неожиданно тявкнул, и...его голова безжизненно упала на пол.

In that same moment, I heard a sound at the door.

Одновременно с этим я услышал шум у двери.

I turned and saw Agnes standing there.

Я повернулся. Там стояла Агнесс.

“Agnes!” I cried.

- Агнесс! - крикнул я.

“Look at Jip!”

– Взгляни на Джипа!

I saw her shake her head, and stare at me with a face full of grief and pity; and I saw that her cheeks were wet with tears.

Она покачала головой, и уставилась на меня. Ее лицо выражало горе и жалость, щеки были мокры от слез.

She said nothing, but I knew in that moment that my own dear wife was dead.

Агнесс не произнесла ни слова, но этого и не требовалось. Я и так понял, что моя любимая жена умерла.

My Travels—And My Return	Мои путешествия и возвращение
It was a long and gloomy night that gathered on me after the death of my wife.	После смерти жены меня словно окутал бесконечный мрак.
I did not expect to find any peace until the day I died.	Я не надеялся найти душевный покой до конца жизни.
I went away from England, for I could no longer live in the little house where I had been so happy with Dora.	Находиться в доме в котором был так счастлив с Дорой я не мог, поэтому решил уехать из Англии.
Before I left, Traddles came to visit my aunt and me.	Перед отъездом, нас навестил Трэдлс.
He told us what Uriah Heep had done to repay the money he had stolen, and to put Mr. Wickfield's business in good order again.	Он сообщил, как Юраяя Хип вернул украденные деньги, и привел в прежнее законопослушное состояние дела мистера Уикфилда.
Traddles said: "Mr. Dick and I kept Uriah a prisoner in Canterbury, and we looked at all the books and records until we knew all of Uriah's tricks and forgeries."	Трэдлс сказал: - Мы с мистером Диком держали Юрайю взаперти, просматривая в это время все папки с документами и записями, пока не разобрались во всех его трюках и подлогах.
We have put the books in order again.	Мы привели документы в нормальное состояние.
If Mr. Wickfield wishes to retire from business now, he will be able to pay all his debts at no great trouble."	Если мистер Уикфилд пожелает сейчас удалиться от дел, он без особого беспокойства сможет уплатить все свои долги.
"I'm so glad," said Agnes, "that we shall not owe money to anyone."	- Я так рада, - сказала Агнес, - что мы больше не будем никому должны.
"But," said Traddles, "there will be little money left for you and your father, I am afraid."	- Но, - добавил Трэдлс, - боюсь, у вас с отцом останется совсем мало денег.
"I shall earn some money," said Agnes, happily enough.	- Я буду зарабатывать, - воскликнула Агнесс радостно,
"I shall keep a school, and I am sure I shall be a successful teacher."	- Я открою школу. Уверена, из меня получится хорошая учительница.
"I am glad to say," continued Traddles, "that Mr. Wickfield's health has greatly improved."	- Счастлив сообщить, - продолжил Трэдлс, - что состояние мистера Уикфилда значительно улучшилось.
He has been able to assist us in making some	Он даже помог нам прояснить некоторые

things clear, that we should have found very difficult indeed, if not hopeless, without him.	вопросы, на которые без него было бы сложно ответить, если не невозможно.
Now, Miss Trotwood, that money of yours.”	Теперь, мисс Тротвуд, поговорим о ваших деньгах.
“Well, sir,” sighed my aunt, “if it’s gone, I can bear it; and if it’s not gone, I shall be glad to get it back.”	- Хорошо, сэр, - вздохнула тетя, - если они пропали, я это переживу, если нет, буду рада получить их обратно.
Traddles smiled happily.	Трэдлс счастливо улыбнулся.
“You’ll get it back,” he said; “every penny of it!”	- Вы получите их обратно, - сказал он. – Все до пенни!
You may imagine how pleased we all were to hear this.	Можете себе представить, с какой радостью мы это слышали.
“And what of Uriah?” asked my aunt.	- А как же Юрайя? - спросила тетя.
“Where is he now?”	- Где он теперь?
“I don’t know,” replied Traddles.	- Не знаю, - ответил Трэдлс.
“He left here on one of the London coaches, and that’s all that I can tell you.”	- Он уехал одним из дилижансов в Лондон. Это все, что я могу сказать.
“Let us hope,” said Agnes quietly, “that he has learned his lesson, and will never harm anyone else.”	- Будем надеяться, - тихо сказала Агнесс, - что он усвоил урок, и больше никому не причинит зла.
I was glad that Agnes and her father were now freed from the villainy of Uriah Heep.	Я был рад, что Агнесс и ее отец избавились от подлостей Юрайи Хипа.
I said good-bye to my friends, and set out on my lonely travels.	Попрощавшись со своими друзьями, я отправился в свое одинокое путешествие.
In the months that followed, I was sometimes so sad at heart that I believed that I should die.	В последующие месяцы, я время от времени испытывал такую сердечную тоску, что думал о скорой смерти.
There were times when I thought that I would like to die at home, and turned back on my road.	Иногда, когда приходили мысли, о том, что лучше умереть дома, я поворачивал назад.
At other times, I passed on farther away, from city to city, seeking I know not what, and trying to leave I know not what behind.	В другие разы продолжал ехать вперед от города к городу, в поисках сам не знаю чего, пытаюсь забыть сам не знаю что.

Always it seemed as if I were dreaming a sad and terrible dream from which I could not awaken.	Мне как будто постоянно снился мрачный кошмар, от которого я никак не мог пробудиться.
I went into Switzerland, and came one day at sunset into a beautiful valley.	Я въехал в Швейцарию, и однажды на закате оказался в красивой долине.
It was so quiet and peaceful there that I lay down on the grass and looked at the high mountains with the evening sun shining on them.	Там было так тихо и спокойно, что я лег на траву и стал смотреть на высокие горы, освещенные вечерним солнцем.
I had a letter from Agnes, which I had not yet read.	Незадолго до этого я получил письмо от Агнесс, но еще его не читал.
I opened it and read her writing.	Я открыл его и прочел.
She was happy and busy, and was doing as well as she had hoped.	Она была счастлива, занята работой, и получала то, на что надеялась.
That was all she told me of herself.	Вот и все, что она о себе сообщила.
The rest referred to me.	Остальное касалось меня.
She gave me no advice but only hoped that I would try to forget my grief.	Агнесс не давала мне советов, лишь выразила надежду, что мне удастся забыть свое горе.
I put the letter in my pocket, and sat thinking about myself as the golden sun upon the mountain tops grew pale and then passed from sight.	Я положил письмо в карман. Затем сел и задумался о себе. Золотистое солнце над вершинами гор становилось все более тусклым, и, наконец, совсем исчезло из вида.
It was foolish, I thought, to allow my sorrow to govern my life, and I decided that I must conquer it.	Я думал о том, что глупо позволять печали управлять моей жизнью, и решил, что должен ее одолеть.
I stayed for a long time in that valley and started to write again.	Я провел в той долине долгое время, и снова начал писать.
I wrote a novel and sent it to Traddles in London.	Написал роман, и отослал его Трэдлсу в Лондон.
He arranged for its publication,	Он договорился о его публикации.
and because of this book I began to be famous as an author.	Благодаря этой книге я стал знаменитым писателем.

For three more years I remained abroad, living in Switzerland and writing novels.	Я еще три года жил за границей в Швейцарии и писал романы.
Slowly my grief was calmed, and I remembered only the beauty and charm of my lost wife.	Постепенно я стал забывать о своем горе, помнил лишь красоту и очарование покинувшей меня жены.
ТРЕК 15_02	ТРЕК 15_02
During these years I often thought of Agnes.	Все эти годы я часто думал об Агнесс.
I began to understand that she was the centre of my life, and that my love for her was very deep and strong.	Я начал понимать, что она являлась стержнем моей жизни, что я испытываю к ней глубокое и сильное чувство.
I wanted her not as a sister, but as my wife.	Я желал видеть ее не сестрой, а супругой.
But it was too late now, I thought, to hope that she could love me enough to marry me.	Но, думал, что мне уже поздно надеяться, что она сможет отдать мне свое сердце и выйти за меня замуж.
I must be content always with her sisterly affection.	Думал, что я обречен довольствоваться ее сестринской любовью.
Quite suddenly I decided to return home.	Совершенно неожиданно я решил вернуться домой.
My aunt was very surprised to see me when I arrived at Dover, where she was living in the cottage with Mr. Dick.	Тетя была крайне удивлена, когда я приехал в Дувр, где она жила в своем доме вместе с мистером Диком.
My old nurse Peggotty was now my aunt's housekeeper, and so I was able to greet her also.	Моя старая няня Пегготти теперь служила у нее экономкой, поэтому я смог поприветствовать и ее.
My aunt and I sat by the fire and talked far into the night.	Мы с тетей сели у камина и до поздней ночи разговаривали.
I learnt that Traddles was now happily married, and that Mr. Micawber and his family were happy in Australia.	Я узнал, что Трэдлис был счастлив в браке, и что мистер Майкобер и его семья благополучны в Австралии.
"And when, David," said my aunt at last, "are you going over to Canterbury?"	- А ты, Дэвид, - наконец, спросила тетя, - когда собираешься в Кентербери?
"I shall get a horse and ride over tomorrow morning," I told her.	- Поеду туда верхом завтра утром, - ответил я.

We both kept silence for some minutes.	Несколько минут мы оба молчали.
When I raised my eyes, I found that she was watching me carefully.	Подняв глаза, я обнаружил, что она внимательно на меня смотрит.
“You will find that Mr. Wickfield is a white-haired old man,” she said, “though he is well and happy.	- Увидишь, что мистер Уикфилд превратился в седого старика, - сказала она, - хотя он счастлив, и хорошо себя чувствует.
Agnes is as good and as beautiful as she has always been.”	Агнесс так же добра и красива, как прежде.
“Has she any suitors?” I asked shyly.	- У нее есть поклонники? – робко спросил я.
“Yes, indeed,” replied my aunt.	- Ну а как же, - ответила тетя.
“There are lots of men who wish to marry her.”	– Множество мужчин добивается ее руки.
“But is there any one whom Agnes loves?” I asked.	- Она кого-нибудь из них любит? – спросил я.
“I think,” replied my aunt, “ that there is one man she loves.”	- Думаю, - сказала тетя, - что есть один мужчина, которого она любит.
My heart sank within me, though I tried not to show it.	У меня дрогнуло сердце, но я постарался этого не показывать.
“If there is a man,” I said, “then Agnes will tell me all about him.”	- Ну, если есть такой человек, - произнес я, - тогда Агнесс мне о нем расскажет.
I rode away early in the morning, for the scene of my old schooldays.	Я ускакал утром, и проехал по местам школьных лет.
I came to the well remembered house, and asked the new servant who admitted me to tell Miss Wickfield that a gentleman who had brought her a message from a friend abroad would be glad to see her.	Натянул поводья у хорошо знакомого мне дома, и попросил открывшую мне дверь новую служанку, сообщить мисс Уикфилд, что некий джентльмен привез ей из-за границы письмо от ее друга, и будет рад встрече с ней.
I waited until the opening of the door made me start and turn.	Началось ожидание. Послышался звук открывающейся двери, я вздрогнул и обернулся.
Agnes’s beautiful eyes met mine as she came towards me.	Агнесс шагнула в комнату, взгляд ее прекрасных глаз встретился с моим.
She stopped and raised a hand to her mouth, and I caught her in my arms.	Она остановилась, поднесла руку к губам, и оказалась в моих объятиях.

"Agnes, my dear sister," I said, "how happy I am to see you!"	- Агнесс, дорогая сестра, - сказал я, - как я счастлив тебя видеть!
My love and joy were so great that I found it hard to speak.	Моя любовь и радость были столь огромны, что я с трудом произносил слова.
She asked me questions about my work, and was very interested in my plans for new novels.	Она стала расспрашивать меня о работе, и очень интересовалась будущими романами.
By and by I said: "Now tell me about yourself."	Вскоре я сказал: - А теперь расскажи о себе.
Are you happy now?"	Теперь ты счастлива?
"Yes, indeed," she answered, with a smile.	- Да, конечно, - ответила она с улыбкой.
"Father is in good health, and we have our own quiet home.	- Отец в добром здравии, наш тихий дом принадлежит нам.
My work is pleasant and I have no worries."	Работа доставляет мне удовольствие. Меня ничего не беспокоит.
I looked at her, and my heart began to race.	Я взглянул на нее. Сердце начало быстро биться.
"Agnes," I said, "I think you have a secret.	- Агнесс, - сказал я, - думаю, ты что-то скрываешь.
My aunt tells me that you are in love.	Тетя говорит, что ты влюблена.
Won't you tell me who it is?"	Неужели ты не хочешь мне сказать кто он?
She rose from her chair and hurried across the room.	Она встала со стула и пробежала по комнате.
Then she covered her face with her hands, and began to cry.	Затем прикрыла лицо руками и заплакала.
"I cannot tell you," she said. "I cannot!"	- Я не могу тебе сказать, - проговорила она. - Не могу!
"I shall not be jealous of the man you love,"	- Я не буду ревновать тебя к любимому мужчине,
I told her, "but I shall be content if you are happy."	- сказал я, - наоборот, буду рад твоему счастью.

She lifted her pale face to me then, and said:	Она показала мне свое бледное лицо, и сказала:
“David, this secret of mine is not a new one, and it is not what you think.	- Дэвид, эта тайна совсем не нова, и это не то, что ты думаешь.
It must always be my secret.”	Она должна всегда оставаться со мной.
I could not understand these strange words.	Я не мог понять этих странных слов.
Then a sudden hope came into my mind, and I began to wonder if Agnes’s secret was the same as my own.	У меня вдруг появилась надежда, я начал задавать себе вопрос, не являются наши тайны схожими.
I took her in my arms and said, whispering in her ear: “I, too, have a secret, but I decided I must hide it from you.	Заклучил ее в объятия, и шепнул на ухо: - У меня тоже есть тайна, которую я решил хранить.
Now, however, I shall tell it to you.	Но сейчас я хочу открыть ее тебе.
I went away, dear Agnes, loving you.	Дорогая Агнесс, я уехал, с любовью к тебе,
I stayed away, loving you.	жил вдали, любя тебя,
I returned home, loving you.”	и возвратился, с любовью к тебе.
She was crying still, but her tears were for joy and not sadness.	Агнесс все еще плакала, но это были слезы радости, а не печали.
She looked up at me, and smiled.	Она взглянула на меня и улыбнулась.
“David,” she said, “there is one thing I must say.”	- Дэвид, я должна тебе что-то сказать.
“Dearest, what?”	- Что, любовь моя?
She laid her gentle hands upon my shoulders, and looked calmly in my face.	Она положила свои нежные руки мне на плечи, и спокойно глядя в глаза, произнесла:
“I have loved you all my life!”	- Я любила тебя всю свою жизнь!